

Клейн Эдуард Григорьевич родился в 1971 году в городе Костроме. С 1986 по 1990 год обучался в Костромском музыкальном училище. В 1995 году окончил с отличием Военно-дирижерский факультет при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, а впоследствии — аспирантуру Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Проходил службу в должности военного дирижера во внутренних войсках МВД РФ, Костромском высшем военном командно-инженерном училище РХБ защиты.

С 2006 года является дирижером оркестра Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Кандидат культурологи, лауреат премии им. академика Д. С. Лихачева.

Дудар
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ
КОСТРОМСКОГО КРАЯ

ЭДУАРД КЛЕЙН

ЭДУАРД КЛЕЙН

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Клейн Эдуард Григорьевич родился в 1971 году в городе Костроме. С 1986 по 1990 год обучался в Костромском музыкальном училище. В 1995 году окончил с отличием Военно-дирижерский факультет при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, а впоследствии — аспирантуру Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Проходил службу в должности военного дирижера во внутренних войсках МВД РФ, Костромском высшем военном командно-инженерном училище РХБ защиты.

С 2006 года является дирижером оркестра Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Кандидат культурологи, лауреат премии им. академика Д. С. Лихачева.

Дудар
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ
КОСТРОМСКОГО КРАЯ

ЭДУАРД КЛЕЙН

ЭДУАРД КЛЕЙН

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

ЭДУАРД КЛЕЙН

**ИЗ ИСТОРИИ
ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ
КОСТРОМСКОГО
КРАЯ**

КОСТРОМА
2010

УДК 78
ББК 85.315.1
К 482

Рецензенты:

И. А. Едошина, доктор культурологии, профессор;
В. Н. Маин, доктор исторических наук, профессор;
Е. С. Аксенов, кандидат искусствоведения, профессор
Е. А. Чугунов, кандидат исторических наук, профессор.

КЛЕЙН Э. Г.

К 482 Из истории военных оркестров Костромского края. — Кострома : ДиАр, 2010. — 208 с.

ISBN 978-5-93645-028-0

В книге впервые рассматривается история военных оркестров Костромского края с XVIII века до наших дней. Работа написана на основе архивных источников, содержит нотные примеры и иллюстрирована фотографиями.

Для музыкантов, военных историков, краеведов, а также всех тех, кто интересуется историей культуры Костромского края. Может быть использована при изучении учебной дисциплины «История русской музыки» в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

УДК 78
ББК 85.315.1

ISBN 978-5-93645-028-0

© Клейн Э. Г., 2010
© ООО «ДиАр», оформление. 2010

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Рад представить вашему вниманию книгу «Из истории военных оркестров Костромского края», посвященную особому виду искусства — русской военной музыке. На страницах этой работы перед нами явственно предстают военные духовые оркестры, начиная с XVIII века. Книга наглядно показывает, как развивались военные оркестры на Костромской земле, рассказывает о репертуаре военных музыкантов, дает характеристики военным капельмейстерам и дирижерам.

Военные оркестры имеют значимое место в общественно-политической и культурной жизни Костромской области. Стало доброй традицией участие военных музыкантов в торжествах, посвященных государственным праздникам, дням городов и районов, концертах мастеров искусств. В 2010 году оркестры Костромского гарнизона приняли участие в параде на Красной площади посвященном 65-летию Великой Победы.

Приближается то время, когда в 2011-2013 годах мы будем отмечать 300-летие русских военных оркестров и 400-летия царского дома Романовых, представители которого с большой любовью и уважением относились к русской военной музыке. Представляется, что работа Э. Г. Клейна — один из шагов в подготовке к этим историческим юбилеям.

Уверен, что данная книга, впервые раскрывающая историю военных оркестров Костромского края, будет способствовать повышению интереса к отечественной военной музыке, культурным традициям родной земли.

И. Н. Слюняев,
губернатор Костромской области

**Вступительное слово
начальника-оркестровой службы
Вооруженных Сил РФ,
главного военного дирижера
генерал-майора**

В. М. ХАЛИЛОВА

В истории российской культуры особое место занимают военные духовые оркестры. Значительный вклад в развитие отечественной духовой музыки привнес и Костромской край, неразрывно связанный с творческой и служебной деятельностью военных духовых оркестров Суздальского пехотного, Перновского гренадерского, Зарайского пехотного, Пултусского пехотного и других полков Российской армии. На древней костромской земле на рубеже XIX — XX веков неоднократно выступал оркестр Фанагорийского полка, являвшийся одним из лучших армейских музыкальных коллективов дореволюционной России.

Книга кандидата культурологии Эдуарда Клейна, сочетающего деятельность военного дирижера с историческими исследованиями, посвящена истории военной музыки Костромского края. Исторические материалы о пребывании различных военных оркестров на костромской земле, деятельности военных капельмейстеров, дирижеров и музыкантов излагаются автором на основании архивных документов, воспоминаний современников, литературных произведений. На страницах работы перед нами раскрываются образы ярких деятелей музыкальной культуры, с большим профессионализмом и любовью трудившихся на почве духовой музыки: это военные капельмейстеры Х. А. Поль, С. И. Виноградов, Ф. Э. Фурман, К. Н. Васильев, участники Великой Отечественной войны, военные дирижеры К. Н. Бузин и Р. И. Куксин.

Предлагаемое историческое исследование поможет открыть для читателей малоизвестные архивные источники, познакомит с редкими фотографиями, значительно расширит знания в области истории отечественной военной музыки. Мы надеемся, что книга найдет заинтересованных читателей, как в Костромской области, так и за ее пределами.

Халилов Валерий Михайлович,
заслуженный деятель искусств РФ,
член Союза композиторов РФ

ВВЕДЕНИЕ

Русская военная музыка имеет уникальные исторические и культурные традиции. О своеобразии звучания русских военных оркестров свидетельствуют иностранные дипломаты и путешественники уже начиная с XVI века. Важнейшей вехой в развитии оркестрового дела в России стали реформы Петра I. При нем в военных оркестрах утвердились не только новые составы и форма одежды, но и новый инструментарий. Согласно указу Петра I от 1711 года в каждую воинскую часть вводился небольшой духовой оркестр.

В начале XIX века русская военная музыка могла во многом служить примером другим европейским армиям. Не случайно русские военные марши вошли в репертуар оркестров многих европейских стран. Великолепно зная выразительную природу духовых инструментов, русские композиторы-классики широко использовали торжественность, грациозность и блеск звучания военного оркестра. В свои оперные и симфонические партитуры они включали полные составы духовых оркестров. Так, М. И. Глинка использовал оркестр в финале опер «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила», П. И. Чайковский — в Торжественной увертюре «1812 год», а М. П. Мусоргский — в III и IV действиях оперы «Хованщина». Значительный вклад в развитие русской военной музыки внес композитор Н. А. Римский-Корсаков, более десяти лет пребывавший на посту инспектора военно-морских оркестров и немало сделавший для развития, упорядочения и обогащения военно-оркестрового искусства России.

Во второй половине XIX века русская военная музыка мощно прозвучала в Европе во время гастролей русских полковых оркестров в Париже. В начале XX столетия деятельность военных оркестров играла важнейшую роль в деле распространения и популяризации музыки среди народа. Коллективы военных музыкантов выступали в парках, садах, концертных залах, пропагандируя среди широких народных масс произведения русских и зарубежных композиторов. В этот период придворный духовой оркестр России считался одним из лучших в мире.

Российские военные музыканты сохранили традиции своих предшественников, пронеся их сквозь потрясения XX столетия. В современной России военные оркестры армии и флота занимают видное место среди учреждений культуры и искусства, играют важную роль в воспитании наших соотечественников. Военная музыка помогает командирам и начальникам в их сложной повседневной работе.

В книге, предлагаемой вниманию читателей, впервые рассказывается об истории военных оркестров, начиная с XVIII столетия звучавших на костромских площадях, в скверах, парках, частных домах, на многочисленных общественных

и государственных мероприятиях, военных парадах. Значительное место в работе уделено характеристике творческой деятельности военных капельмейстеров и дирижеров, чья судьба была связана с Костромским краем.

Данная работа не претендует на исчерпывающую информацию об истории военных оркестров Костромской земли. Несомненно, будут появляться новые документы, посвященные истории костромских оркестров, судьбе военных музыкантов. Вместе с тем автор будет рад, если предложенная читателю книга послужит отправной точкой для собственных изысканий в области отечественной военной музыки либо станет одним из источников знания о российской истории.

Все даты до официального перехода на новый стиль в тексте книги приводятся по старому стилю. Исторические документы цитируются в соответствии с современными правилами русского языка.

Автор приносит свою искреннюю благодарность всем, оказавшим помощь в работе над книгой:

Слюняеву И. Н., губернатору Костромской области

Клинцевичу Ф. А., депутату Государственной Думы РФ,
лидеру Российского Союза ветеранов Афганистана

Бабенко Г. А., директору департамента культуры
Костромской области

Едошиной И. А., доктору культурологии, профессору

Маину В. Н., доктору исторических наук, профессору

Аксенову Е. С., кандидату искусствоведения, профессору

Чугунову Е. А., кандидату исторических наук, профессору

Бобровой Л. Г., музейному сотруднику

Пашину В. В., писателю

Кадыбердееву С. И., художнику

Пржиалковскому А. А., издателю

ГЛАВА 1

ВОЕННАЯ МУЗЫКА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ, РОЛЬ В ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

1.1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ

История военной музыки в Костромском крае XVIII — начала XX веков берет начало значительно раньше хронологических границ этого периода. Уже в начале XVII столетия в Костроме во время торжественных церемоний находят свое применение духовые и ударные инструменты. Так, на литографии середины XIX века (копия с лицевой миниатюры из рукописной книги 1673 г.) изображена встреча Великого Московского Посольства Михаилом Феодоровичем Романовым у Святых ворот Костромского Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 года. Впереди русского стрелецкого войска* изображена группа барабанщиков из пяти человек. Форма одежды барабанщиков состоит из длинного суконного платья красного и синего цвета с отложным воротником. Стрельцы вооружены длинными копьями и мечами. На переднем плане войска, рядом с барабанщиками, стрельцы с воинскими стягами и знаменами, что подчеркивает важность и значение военной музыки в момент торжественной встречи Посольства.

Военные оркестры на территории Костромской губернии появились в первой половине XVIII в., в эпоху царствования Петра I — основателя военно-оркестровой службы в России. 19 февраля 1711 года был издан Указ о штатах кавалерийских и пехотных полков с указанием расположения их по губерниям. Указ устанавливал количество музыкантов в каждом полку и определял инструменты, на которых они должны играть.

В период царствования Петра I в город Парфеньев Архангелогородской губернии** был переведен Казанский пехотный полк. Причиной появления здесь полка, по мнению историка Д. Ф. Белорукова, было то, что в конце Северной войны (1700—1721) освободилось много русских войск, но демобилизовать их из-за политической обстановки было еще нельзя. Петр I приказал расположить войска в глубине России, в полковых округах, так называемых «дистриктах»¹. В Парфеньеве в специальном штабном дворе находился штаб полка. По периметру полкового двора располагались здания складов, канцелярий и казарм, в центре был плац для обучения солдат, часть которых проживала в близлежащих деревнях. Несмотря на то что Д. Ф. Белоруков в своих работах не упоминает

* Так называлась постоянная русская пехота, начало которой положил Иван Грозный в 1552 г.

** Реформой императрицы Екатерины II Парфеньев был переименован в посад и вошел в состав Кологривского уезда Костромской губернии.

*Литография «Встреча Великого московского Посольства
Михаилом Феодоровичем Романовым у Святых ворот
Костромского Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 года»*

о военной музыке, мы можем говорить о существовании в Казанском пехотном полку военного духового оркестра в составе 9 человек. Он мог состоять из одного гобоиста-иностранца (капельмейстера) и восьми гобоистов-русских*. Возможно, в составе этого оркестра были музыканты-шведы, которых взяли в плен во время Северной войны.

Основной задачей оркестров этого периода было музыкальное обеспечение воинских ритуалов, которые в начале XVIII в. обрели достаточно четкую организацию. Порядок их проведения впервые был регламентирован главой «О бою барабанном» воинского устава 1716 г., а также собственным указом Петра I «Как бить зарю». Участие в обучении солдат строевой подготовке на плацу, подача сигналов могли входить в обязанности военных музыкантов оркестра. В настоящее время построек Казанского полка в Парфеньеве не сохранилось. На том месте, где располагался полковой двор и звучала военная музыка, сейчас находится старое кладбище. Лишь гора, имеющая название Полковушка, напоминает нам о размещении воинского подразделения в начале XVIII в.

* Гобоистами в то время именовали всех музыкантов военных оркестров.

Село Парфеньево. Рождественский храм, построенный в 1848 году на горе Полковушке. Рисунок Д. Ф. Белорукова.

Из фондов Парфеньевского филиала Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В Костроме дислоцировались пехотные Троицкий и Вологодский полки. Квартир для размещения полков строились по указу императрицы Екатерины I от 6 августа 1726 года. Троицкий полк стоял на берегу Волги, несколько выше Татарской слободы². Н. С. Сумароков указывал, что после турецкой войны (1736–1739) знатные пленные турки «жили еще тогда в стоящем Ефимском полковом дворе против Ипацкого монастыря...»³. Это позволяет сделать вывод о том, что в 40-е гг. XVIII в. Уфимский полк, а вместе с ним и оркестр, еще располагался в Костроме. В разные годы второй половины XVIII века в городе можно было услышать военные оркестры Черниговского мушкетерского полка, 9-го пехотного Ингерманландского полка*, а также непродолжительное время Пермского пехотного полка. Последний был прислан в Кострому для квар-

* 9-й пехотный Ингерманландский полк вошел в историю России тем, что в него в 1754 году поручиком был выпущен Александр Васильевич Суворов. Позднее в этом полку служил полковником Петр Григорьевич Бардаков, участник суворовских походов, в 1812–1814 гг. командир Костромского ополчения, за храбрость при штурме Очакова награжденный орденом Св. Георгия 4-й степени, а 3-ю степень заслуживший в 1794 году в Польше.

тирования в 1751 году, «но скоро был выведен в хлебные места, т. к. в этом году по всей Костромской губернии был большой неурожай хлебов»⁴. Сведения о деятельности оркестров вышеупомянутых полков не сохранились, однако вполне вероятно, что уже в первой половине XVIII в. военная музыка, звучащая в пределах губернии, выполняла не только служебную функцию, но и заняла свою нишу в культурном пространстве края.

Первые подробные описания деятельности военных оркестров в Костроме во 2-й половине XVIII века связаны с посещением города императрицей Екатериной II в мае 1767 года. Военная духовая музыка в этом высокаторжественном событии имела большое значение.

Императрица прибыла в Кострому из Ярославля 14 мая 1767 года на галере «Тверь», экипаж которой включал 1 штаб-офицера, 3 обер-офицеров, 14 унтер-офицеров и 19 рядовых. Вся флотилия состояла из 6 галер и 5 судов. Сопровождали государыню иностранные министры: австрийский, прусский, испанский, датский, шведский. Описывая прибытие Екатерины II в Кострому, очевидцы события не раз упоминали о звучании ансамбля валторн во время церемонии встречи высокой гостью.

*Императрица Екатерина II.
Литография XIX века.*

«...14 числа, по полудни в 8-м часу показалась флотилия Ее Величества, и для объявления границы, на берегу р. Волги поставленный флаг, тоже и на корме депутатской лодки флаг же подняты были. Депутатская лодка оборотилась к галере Ее Величества на плову, к которой, в предводительстве казначея Ашиткова, пять малых лодок прибыли; а как галера Ее Величества противу флагов поверсталась, то как на берегу, так и на лодке были флаги опущены, и три раза кричали: “ура” как на всех лодках, так и от собравшегося на обоих берегах р. Волги множественного народа; после того учинено Ее Императорскому Величеству всеподданнейшее поклонение. В то время Ее Величество изволила присутствовать на галере у окна и изволила соответствовать всемилостивейшим поклоном. Потом, при игрании валторн и при поднятии на лодке флага, она следовала под галерою Ее Величества, с игранием на валторнах и пением на лодках песен по переменам...»⁵. Н. С. Сумароков, описывая прибытие Екатерины II в Кострому, отмечает, что «пред галерами Ее Величества шло городское судно, распещренное фла-

Герб города Костромы, пожалованный императрицей Екатериной II, сочиненный в память Высочайшего путешествия ее императорского величества по реке Волге в 1676 г.

гами, на котором валторнисты согласием своих инструментов радость городу возвещали»⁶. Н. Протасьев вспоминал, что на городском судне «приятная духовая музыка сопровождала радостные клики народа»⁷.

Ансамбль валторн в этом точно продуманном ритуале звучал во время опускания и подъема флага, а также на протяжении следования галеры с императрицей до Ипатьевского монастыря. В настоящее время сложно сказать, какая музыка исполнялась во время ритуала встречи, так как не сохранились партитуры для ансамбля валторн, написанные в XVIII в., а очевидцы тех событий лишь общими словами указывали на характер звучания, доносившегося с судна. Вполне вероятно, что, помимо традиционных сигналов, здесь звучала самая разнообразная музыка: молитвы в инструментальном изложении, марши, канты и виваты. Можно предположить, что при встрече Екатерины II использовался состав валторн не менее 10 исполнителей. Учитывая то, что хроматическая валторна была сконструирована валторнистом петербургского придворного оркестра Ф. Кельбелем лишь в 1760 году и к 1767 году не могла занять свое место в военных оркестрах по причине не очень хорошего качества звучания, здесь применялись натуральные валторны. Если они были одного строя, то исполняемая музыка строилась на натуральных звуках. Во время торжественной церемонии могли использоваться валторны различных строев (ми-бемоль, ми, фа, соль). Музыка, исполняемая таким составом инструментов, более выразительная и гармонически стройная. Ансамбль валторнистов, о котором идет речь, прибыл в Кострому вместе с Галерным полком. Командиром полка являлся граф И. Г. Чернышев, он же был и управляющим флотилией.

На следующий день, 15 мая, шлюпка с Екатериной II причалила к пристани Ипатьевского монастыря и императрица под звуки военной музыки и пение хора проследовала в монастырь. Вспоминая утро этого исторического дня, Н. С. Сумароков писал: «По вступлении Ее Величества на пристань говорил преосвященный краткую поздравительную с благополучным прибытием речь, и по окончании оной предшествовал Ее Величеству, кропя путь священной водою до соборной монастыря того церкви Живоначальной Троицы, а певчие, идущие пред духовенством, пели нарочно для высочайшего прибытия Ее Величества сочиненные канты. Между тем стоящий в строю Азовский полк отдавал честь со обыкновенным уклонением знамен, музыкою и барабанным боем»⁸.

Описания Н. С. Сумарокова свидетельствуют, что кроме военного оркестра, вероятнее всего исполнявшего церемониальные или походные марши, во встрече императрицы участвовали барабанщики. Их функция была регламентирована воинским уставом 1716 г., а с 1763 года — пехотным строевым уставом. Глава устава 1716 г. «О бою барабанным» позволяет воспроизвести действия барабанщиков в торжественной церемонии.

«Статья 41. Когда у генерал-фельдмаршала или у генерал-аншефа ударят лозунг в барабан, тогда надлежит всему генералитету барабанщиками, на карауле стоя, отзываться по рангам, и как в тех караулах отзовутся раз, то в другой раз лозунг на внешнем карауле ударить, и так чинить до трех раз: а по третьем разе на главнейшем карауле будут бить, что приказано будет, то и вышеупомянутых караулах от генералитету то же бьют. И смотрят, как на внешнем карауле перестанут, то и им разом перестать. <...>

Статья 45. В марше, когда знамена развернуты, то всегда бить большой марш, а когда знамена в чехлах, то бьют фельдмарш.

Статья 46. Когда в марше надлежит бить для приезде генерал-фельдмаршала или генерал-аншефа, то зачинают с того флангу, откуда вышеупомянутая особа приедет»⁹.

Таким образом, во время встречи Екатерины II возле монастыря барабанщики исполняли большой марш, так как знамена были развернуты. Первыми начинали бить барабанщики, находившиеся на фланге полка, с которого начала шествовать императрица (т. е. обращенном к пристани). Кроме большого марша, в этой церемонии, вероятнее всего, звучал и фельдмарш (походный марш), который исполнялся после того, как были свернуты знамена, а солдаты брали ружья на плечо. Никакими данными о музыкальных отличиях этих двух разновидностей маршей (больших и фельдмаршей) современные исследователи не располагают, однако из приведенного текста статей устава нетрудно сделать

вывод, что большие марши должны были носить более торжественный характер. По мнению исследователя военной музыки Н. К. Сурина, впоследствии из «больших» маршей родились «тихие», а из фельдмаршей — беглые (скорые) марши.

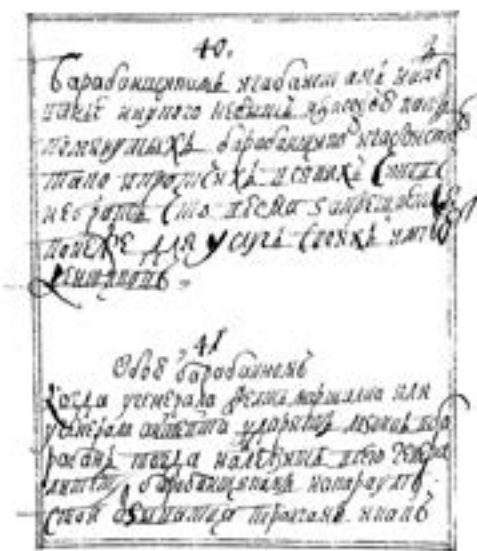
15 мая произошло еще одно событие с участием императрицы, о котором следует сказать ниже. В 4 часа пополудни Екатерина II «со всею блестящею своею свитою, при пушечной пальбе с флотилии и с городского вала, колокольном звоне церковей целого города, отправилась на богато убранной шлюпке рекою Костромою до городской пристани, где изволила сесть в карету и, в сопровождении 9 экипажей и 4 депутатов верхами, от купечества — в русских костюмах, и 13 депутатов от дворянства, пред каретою Ее Величества отправилась в Успенский собор»¹⁰. В этот торжественный день костромичи вновь смогли услышать военный оркестр, встречавший почетную гостью у стен кафедрального Успенского собора. Вспоминая об этом шествии, современник отмечал: «...а как изволила приехать в триумфальные ворота, тогда играли трубачи на трубах и били на литаврах»¹¹.

Торжества в Костроме завершились 16 мая. В этот день в 7 часов утра галеры снялись с якоря. Императрица отправилась в дальнейшее путешествие, а управляющий флотилией И. Г. Чернышев с иностранными послами поехал в Москву сухим путем. Когда галера Екатерины II поравнялась с Успенским собором, «51 пушка приветствовала Государыню, на депутатской шлюпке играли на волторнах, а приветствие народа выражалось в восторженных кликах “ура!”»¹². Флотилию сопровождали более трехсот лодок. Военная музыка, как и при встрече Екатерины II, исполнялась во время спуска флага. Торжественное и красочное звучание валторн наиболее гармонично вписывалось в природный ландшафт, частью которого является акватория реки.

Во 2-й половине XVIII века в Костроме все чаще стали проводиться праздники с участием военных оркестров, что было связано с общероссийской тенденцией. Так, кроме православных религиозных праздников и фольклорных обрядов, в России стали отмечать с особой торжественностью события общегосударственного значения: победы над противником, окончание войны, заключение мира, церемонии в честь дня рождения, бракосочетания.

Представляют определенный интерес описания торжеств, проходивших в Костроме по случаю заключения мира между Россией и Турцией летом 1775 года. Поистине грандиозный праздник состоялся в Костроме 10 июня.

«В наступлении 10 часа... по берегу р. Волги зажжены были смоляные бочки, а вдали, при устье Костромы-реки, представилась флотилия, состоящая из множества лодок в линии и украшенная разными огнями. Потом сделан выстрел из пушки, поставленной при храме, тогда сия флотилия начала свой поход тихою гре-

Воинский устав 1716 г. Из записной книжки сержанта Черниговского пехотного полка. ГАКО. — Ф. 558. — оп. 2. — д. 194

блею в две линии, а как прошли несколько, то еще сделал тремя выстрелами из пушек от того храма, тогда та флотилия начала строиться в линию, а по построении еще дал сигнал ракетой, при чем построились в две линии и шли греблем уже скорее прежнего. После дан сигнал 3 ракетами. Тогда начали строиться в линию и пошли ко храму, откуда было сделано 5 выстрелов из пушек, по которому знаку у храма затрубили на трубах и флотилия начала разделяться на двое и окружать оный с пением и стрельбой, что зрителям делало увеселительное зрелище, и слышан был приятный шум. А, при следовании флота, на валу петы певчими в светлости огней поставленные, разные канты торжественные»¹³. Духовая и хоровая музыка занимала определенное место в четко отрежессированном праздничном действии, несмотря на то что духовые инструменты звучали лишь в одном эпизоде костромского праздника.

Роль духовой музыки не ограничивалась воинскими ритуалами. В Костроме установилась традиция сопровождать столовой музыкой парадные обеды, на которые приглашалось большое количество гостей. Столовая музыка придавала обедам и ужинам торжественность, служила символом социальной значимости лиц, участвовавших в трапезе. Один из участников торжественного обеда, состоявшегося в Костроме в 1775 году по случаю мира между Россией и Турцией, отмечал, что в продолжение обеда «играла вокальная и инструментальная музыка. <...> Стол продолжался пополудни до 6 часов. По выходе из-за стола играла инструментальная, а от собравшегося народа по улице роговая музыка...»¹⁴. Звучала столовая музыка и в доме костромского дворянина Аже во время праздничного обеда 21 января 1778 года по случаю рождения великого князя Александра Павловича¹⁵. Среди музыкантов, сопровождавших парадные обеды, могли присутствовать исполнители на духовых инструментах, основная деятельность которых была связана с военными духовыми оркестрами.

В Костроме, как и во многих городах России, получила большую популярность роговая музыка, однако сведения о деятельности рогового оркестра в городе крайне ограничены. Удалось обнаружить лишь одно упоминание о роговом оркестре, связанное с игрой по случаю заключения мира между Россией и Турцией. Возможно, что основу оркестра составляли солдаты одного из полков, квартировавших в Костроме.

Роговые оркестры — явление самобытное и неповторимое. В истории мировой музыкальной культуры они не встречались нигде, кроме России. Такие оркестры просуществовали с начала 1750-х до 1830-х гг.

Роговые оркестры заводили у себя некоторые богатые костромские помещики. Так, о звуках роговой музыки вспоминает князь Кучумов в пьесе «Бешеные деньги» А. Н. Островского: «Где дворцы княжеские и графские?.. Где роговая музыка, я вас спрашиваю? А, бывало, на закате солнца, над прудами, а потом

огни, а посланники-то смотрят. Ведь это слава России...»¹⁶. В этом упоминании о роговой музыке, по мнению Г. И. Орловой, могли отразиться легенды, связанные с именами первых владельцев усадьбы А. Н. Островского «Щельково», одним из которых них был генерал-майор Ф. М. Кутузов¹⁷, проживший долгие годы в столице при пышном дворе Екатерины II. Вполне вероятно, что в 80-е гг. XVIII в., во время его жизни в Щелькове, там звучала музыка в исполнении рогового оркестра, который мог приглашаться из Костромы, а возможно, содержался самим Ф. М. Кутузовым.

В 1-й половине XIX века в истории Костромской губернии произошло несколько важных событий. В ночь на 24 июня 1812 года на Россию обрушились войска Западной Европы, которые возглавлял Наполеон. Российское правительство готовилось к войне заранее. Еще до начала военных действий полки русской армии, а вместе с ними и многие оркестры покинули места дислокации и стали сосредотачиваться на западных границах империи. Для несения гарнизонной службы, охраны военного имущества, подготовки резервов в ряде русских городов указом от 17 января 1811 года были сформированы внутренние губернские полубатальоны, переформированные указом от 27 марта 1811 года во внутренние губернские батальоны¹⁸. В появившемся таким образом Костромском внутреннем губернском батальоне штатом оркестр не был предусмотрен, однако барабанщики и сигналисты участвовали в военных ритуалах и торжественных церемониях.

За изгнание неприятеля из России многие полки, отличившиеся в боях, получили в награду серебряные трубы. В торжественных случаях инструменты передавались для игры в оркестр. Примечательно, что за первый бой с французами при местечке Городечина георгиевские трубы были пожалованы Костромскому пехотному полку. Но трубы полк не получил, а взамен их в 1833 году ему были вручены знаки на головные уборы нижним чинам. Несмотря на то, что 19-й пехотный Костромской полк никогда не был в Костроме, жители губернии поддерживали тесную связь с офицерами и солдатами, служившими в нем: обменивались поздравлениями в дни государственных и полковых праздников, присылали военным служащим подарки. В полку служило немало костромичей.

Следует отметить, что традиция награждения частей и подразделений русской армии серебряными трубами и рожками появилась еще в XVIII в. Так, в 1737 году за взятие крепости Очаков серебряными трубами был награжден один из батальонов Измайловского полка.

В 1812 г., в связи с началом Отечественной войны, в Кострому был переведен Смоленский кадетский корпус*. В 1818 г. был утвержден штат корпу-

* Корпус занимал одно из зданий, расположенных на территории нынешней 1-й городской больницы. Начальником корпуса был генерал-майор Петр Сергеевич Ушаков.

*Запись о Костромском полке на стене Георгиевского зала в Московском кремле.
Фото из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

са, «коим назначался комплект до 500 кадет»¹⁹. Вместе с тем, в связи с отсутствием вместительного помещения, здесь обучалось лишь 125 воспитанников, преимущественно детей дворян Костромской и прилегавших к ней губерний. Граф Д. И. Хвостов в своих заметках о Костроме отмечал, что «первое украшение сего города есть Смоленский кадетский корпус. Порядок в оном, устройство, преподавание наук и содержание кадетов заслуживают большую похвалу. Пребывание сего корпуса в Костроме есть благодеяние Правительства тому краю»²⁰.

В кадетских корпусах России того времени большое внимание уделялось музыкальному воспитанию. Воспитанники учились игре на различных инструментах, нередко обращаясь и к инструментам военных оркестров — гобоям, валторнам и др. В стенах корпусов практиковалось церковное и светское пение, большое внимание уделялось танцам, нередко устраивались балы и концерты. В большинстве кадетских корпусов составлялся оркестр из любителей-кадет, а в некоторых учебных заведениях были оркестры, состоявшие из штатных музыкантов. Можно предположить, что кадетский корпус, просуществовавший

в Костроме около 12 лет и в 1824 году возвращенный вновь в Смоленск, имел, как и большинство корпусов того времени, духовой оркестр.

Военная музыка находит свое дальнейшее применение во время проведения парадов и торжественных смотров. Если до конца 1830-х годов все воинские церемонии обслуживались барабанщиками Костромского внутреннего батальона*, а также непродолжительное время оркестром Тамбовского пехотного полка, то в начале 1840-х годов костромичи уже могли быть свидетелями воинских парадов, музыкальное сопровождение которых обеспечивал военный оркестр Суздальского пехотного полка**.

Сохранилось описание парада, состоявшегося 29 апреля 1841 года и посвященного бракосочетанию государя наследника великого князя Александра Николаевича с великою княжною Марией Александровной. Во время этого парада войска проходили под музыку оркестра пехотного Суздальского полка.

«Утро явилось в полном весеннем блеске. Экипажи и легкие открытые дрожки мчались со всех сторон, народ стремился на Сусанинскую площадь. Здесь взору их представился парад, составленный из чинов Суздальского пехотного полка и внутренней стражи. Дивизионный штаб занимал свое место. Раздался звон колоколов к божественной литургии; военная музыка заиграла, и весь парад, под предводительством г. начальника 16 пехотной дивизии, весело двинулся в кафедральный соборный храм. <...> По выходе из соборного храма восстановился в городе целодневный звон (продолжавшийся и в последующие затем два дня) и военный парад с музыкою прежним же церемониальным маршем возвращался на Сусанинскую площадь»²¹. Военный парад состоял из двух частей, которые являлись своего рода «обрамлением» службы в Успенском соборе — центрального события праздничных торжеств. Вполне вероятно, что основная часть парада, во время которой звучали марши и гимн, прошла на Сусанинской площади после литургии. Особую торжественность параду придавал колокольный звон, гармонично обогащавший звучание военного духового оркестра. Музыка воинских ритуалов, исполнявшаяся на открытом воздухе, всегда привлекала внимание большого количества костромичей.

Участие военных оркестров в обслуживании праздничных обедов зачастую приобретало несколько неожиданный оттенок: музыканты исполняли необходи-

* Можно предположить, что под марш, исполнявшийся этими барабанщиками, проходил и строевой смотр 9 октября 1834 г., который провел в Костромском батальоне император Николай I на дворе купчихи Прасковьи Дурьгиной во время посещения Костромы.

** В 60-е гг. XVIII в. командиром Суздальского полка, квартировавшего с 1762 по 1765 г. в Петербурге, а с 1765 по 1768 г. в Новой Ладобе, являлся А. В. Суворов. В короткий срок Суворов превратил полк в одну из лучших воинских частей русской армии. В Костроме полк квартировал около 10 лет, вплоть до начала 1850-х гг.

мые произведения не в помещении, где собрались именитые гости, а на улице, среди народа. Вот как описывается современником праздничный обед во время вышеупомянутых торжеств: «Господин гражданский губернатор тайный советник Жуков пригласил к себе на обед духовенство, военных генералов, штаб и обер-офицеров, дворян, гражданских чиновников и купцов. Стол был накрыт на 100 кувертов. Обед склонялся к концу, как между тем против дома, занимаемого г. начальником губернии, на знаменитой Сусанинской площади, готовилось от купечества вино и пиво. Против балкона выстроилась военная музыка с певчими, народ спешил к ним. Его превосходительство, Николай Иванович Жуков, тост за здоровье Государя Императора... провозгласил на балконе, обращаясь к народу. Мгновенно раздались “ура”, музыка заиграла гимн «Боже, царя храни», певчие пропели сей гимн и таким образом, в одно и то же время душевное верноподданническое желание благоденствия августейшему дому отразилось более, чем в тысяче разного чина, звания и пола людей...»²².

Во второй четверти XIX века в репертуаре костромских военных оркестров появляется новый гимн, написанный А. Ф. Львовым по поручению Николая I. Текст к уже готовой музыке сочинил В. А. Жуковский, озаглавив его «Молитва русского народа». 23 ноября 1833 года состоялось прослушивание царем нового гимна. Его исполняли придворные певчие в сопровождении двух военных оркестров. Эта музыка являлась официальным государственным гимном России вплоть до Февральской революции 1917 года. Достоинством гимна А. Ф. Львова, которое отметили многие современники, оказалась его лаконичность: всего 16 тактов. Гимн получился афористичный и легко запоминающийся, что способствовало его популярности в российской провинции. Он был символом государственной власти и способствовал воспитанию народа в патриотическом духе.

Гимн традиционно исполнялся и во время балов в зале Дворянского собрания, которое было открыто в 1838 году. Так, современник отмечал, что 1 мая 1841 года, во время купеческого бала в Костромском Дворянском собрании, после провозглашения тоста за здоровье государя императора, «громкое и радостное “ура” раздавалось по всей зале собрания, гимн “Боже, царя храни”, неоднократно выполняемый военной музыкою и певчими, услаждал слух и душу собрания»²³.

Еще одной стороной деятельности военных оркестров в становится игра во время гуляний на городском бульваре в дни особых торжеств, а также во время праздников. О том, как происходили такие гулянья в Костроме, можно судить по наблюдениям участника торжеств по случаю бракосочетания великого князя Александра Николаевича. «Невыразимое удовольствие, и без того общее, вызвало город на гулянье: Сусанинская площадь и градский бульвар представляли привлекательнейшую картину; кто слушал неумолкные во весь день звуки воен-

Фрагмент партитуры гимна А. Ф. Львова «Боже, царя храни»

ной музыки и певчих, кто катался в экипажах вокруг устроенных качелей, а некоторые из крестьян и девушек сами пели народные свои песни...»²⁴. В гулянии принимал участие не только военный оркестр, но и хор, составленный, по всей видимости, из солдат Суздальского полка. Возможно, часть произведений, звучавших на бульваре, хор исполнял в сопровождении военного оркестра. Говоря о репертуаре оркестра Суздальского полка, следует отметить, что, по мнению исследователя русской военной музыки В. И. Тутунова, русские пехотные оркестры того времени не имели практики исполнения иного репертуара, кроме маршей и танцевальной музыки²⁵, которая была широко представлена вальсами, полонезами, польками и мазурками. Штат оркестра был из 40 музыкантов* и включал медные хроматические и разнообразные деревянные инструменты.

Победа в Отечественной войне 1812 г. породила множество солдатских народных песен, повествовавших о подвигах сослуживцев и воспевавших командиров. Солдатская песня получила большое распространение, чему способствовал специальный указ «О введении во всех полках певчих из рядовых», изданный в 1816 г. В этот период появились первые печатные издания песен. Собираателями и составителями сборников чаще всего являлись российские офицеры. Природная музыкальность, традиции хорового пения и бытового музицирования, свойственные русскому народу, позволяли солдатам, не знавшим нот, чисто интонировать и исполнять многоголосные хоровые произведения.

Среди военных музыкантов были уроженцы Костромской губернии. Так, анализируя сохранившиеся списки умерших нижних чинов, служивших в армии с 1842 по 1849 гг., нам удалось обнаружить имена 29 музыкантов. Почти все они были крестьянского происхождения из Кологривского, Костромского, Солигаличского, Юрьевецкого, Ветлужского, Кинешемского, Чухломского, Буйского, Галичского, Варнавинского, Нерехтского и Макарьевского уездов.

Интересна судьба ветлужанина В. В. Маланчева, поступившего в 1842 году на службу в пехотный Его Императорского Величества полк великого князя Михаила Николаевича и прослужившего музыкантом до 1856 года. В. В. Маланчев участвовал в ряде русских военных походов и войн 1849 и 1854 годов. В 1855 году он находился среди участников обороны Севастополя²⁶.

В фондах Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится фотография оркестра гусар города Либавы конца 40-х гг. XIX в., капельмейстером которого с 1842 по 1857 г. являлся А. Д. Молчанов, уроженец Чухломы. Оркестр, изображенный на снимке, состоит из медных хроматических инструментов. В его составе корнеты, трубы, теноры, баритоны, басы, а также малый барабан. А. Д. Молчанов держит в руке корнет, что свидетельствует о руководителе оркестра как профессиональном исполнителе-корнетисте.

* Такой штат был установлен в пехотных полках России в 1833 г.

Военный оркестр г. Либавы. В центре — А. Д. Молчанов. Фото середины XIX в. Фото из фондов Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Эти факты позволяют говорить о том, что среди полковых музыкантов могли быть уроженцы Костромской губернии, получившие начальное музыкальное образование в усадьбах костромских помещиков, а также в семьях образованных костромичей.

В целом можно констатировать, что в XVIII — 1-й половине XIX веков военная музыка заняла свою нишу в культурной жизни Костромы. Без участия военных оркестров не обходилось ни одно значимое мероприятие города. В 1840-е годы значение духовой музыки особенно возросло, что было связано с появлением здесь оркестра Суздальского пехотного полка. Состав оркестра включал медные, деревянные духовые и ударные инструменты. Выступления военного оркестра на городском бульваре способствовало расширению слушательской аудитории. Это свидетельствует о том, что к середине XIX века военная музыка становится более доступной широким слоям общества.

1.2. СЛУЖЕБНО-СТРОЕВАЯ И КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРКЕСТРОВ КОСТРОМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В истории России 2-я половина XIX века ознаменовалась крупными военными кампаниями, в том числе Севастопольской 1854—1856 гг., в которой были задействованы значительные силы армии и флота. В феврале 1855 года началось формирование отрядов государственного ополчения в Костромской губернии. Ополчение делилось на 10 дружин, начальником был назначен Ф. И. Васьков.

Торжественные проходы дружин, выступающих в поход, были запоминающимся событием для костромичей и жителей ряда городов губернии. В церемониале большая роль отводилась военной музыке. Обратимся к воспоминаниям очевидца проводов, состоявшихся в одном из уездных центров. «15 числа июля, в день выступления из г. Ветлуги дружины подвижного государственного ополчения, городская площадь с раннего утра была покрыта доселе невиданным множеством народа всех сословий, многие издалека приехали в город, чтобы видеть ратников — проститься с ними, быть может — навсегда.

С 8 часов начался благовест к божественной литургии, и в то же время Ветлужская дружина, по призывному звуку горнистов и барабанному бою, начала собираться в целый стройный ее состав. <...> Дружина стояла под ружьем — смирно, звон прекратился, все смолкло за несколько минут; вдруг игра горнистов и бой барабана трепетно отозвались в сердцах ветлужан, все спешили встретить и в последний раз налюбоваться на прекрасное знамя, прекрасный залог батюшки царя к добрым ополчанам, — знамя, за два только дня на этой же площади освященное. <...>

По окончании молебствия... крестный ход прежним порядком возвратился в церковь, а воины-ратники, пройдя повзводно по площади церемониальным маршем, снова встали в свои ряды»²⁷.

Торжественным проходам предшествовал ритуал освящения знамен. Вспоминая освящение знамен Костромской и Буйской дружин, состоявшееся 12 июля 1855 г., один из участников события отмечал: «Это было поистине великолепное шествие, никогда невиданное в Костроме... С приближением процессии на площадь... барабанщики и горнисты дружин, расположившихся на площади замкнутым четырехугольником, встретили медленно двигавшуюся процессию торжественным маршем, исполненным весьма хорошо, если принять во внимание, что эти люди за 3 месяца пахали землю, занимались извозом, ходили бурлачить по Волге...»²⁸.

Участники событий отмечали, что в исполнительский состав военных музыкантов, задействованных во время вышеописанной церемонии, входили барабанщики и горнисты. Использование горнистов (сигналистов) широко практиковалось в тех частях, где отсутствовали штатные военные оркестры. Полковым трубачам давались медные оркестровые инструменты, что позволяло исполнять марши и другую музыку воинских ритуалов. Проводы дружин из тех городов, где не было возможности создать за столь короткий срок медный духовой оркестр, например из Макарьева и Чухломы, проходили под звуки барабанов. Эти инструменты находили широкое применение не только в мирное, но и в военное время.

В 1850-е года получает развитие концертная деятельность военных оркестров Костромы, что связано с музыкантами Перновского гренадерского его величества короля прусского полка. Сохранившиеся документы дают представление о репертуаре полкового творческого коллектива.

С появлением нового духового оркестра, капельмейстером которого являлся **Х. А. Поль**, творческая жизнь в городе значительно оживилась. Стали традиционными не только выступления коллектива во время гуляний в городском саду, но и в зале Дворянского собрания, в саду при доме Карцова, а также других концертных площадках. Обычно концертные программы выступлений военных оркестров включали полковые марши, танцевальную музыку, поурри и фантазии. Вместе с тем в программах оркестра Перновского гренадерского полка часто звучали произведения музыкальной классики. Так, например, в программу концерта, состоявшегося 7 января 1857 года в зале Дворянского собрания, входила увертюра из оперы «Фенелла» Д. Обера, а также каватина и финал из оперы «Лукреция Борджа» Г. Доницетти²⁹. Программа выступления оркестра в зале Дворянского собрания 11 марта 1858 г. включала музыку из оперы «Риголетто» Дж. Верди³⁰.

Любопытное свидетельство, иллюстрирующее популярность оркестра, профессионализм его капельмейстера и разнообразие исполняемого репертуара, содержится в рецензии на концерт, состоявшийся 20 июля 1858 года в саду при доме Карцова. «...Выбор и исполнение пьес, — отмечается в рецензии, — показывают в г. Поль знатока в своем деле и талантливого капельмейстера, каким... считают его все понимающие дело. Некоторые из пьес были играны в первый раз, как например, увертюра «Карл Смелый», муз. Россини; несмотря на известные, встречающиеся в этой пьесе трудности, она была выполнена с замечательным искусством. <...> Носятся слухи, что г. Поль доставит и еще подобное же удовольствие. Если это правда, то можно сказать г. Поль спасибо: его концерты имеют значение для нашего города, потому что разнообразят нашу жизнь, сблизают между собою общество и таким образом дают случай провести время с удовольствием»³¹.

Интересным фактом деятельности оркестра явилось его участие в чествовании защитников Севастополя костромичей М. А. Перелешина* и П. А. Перелешина**, состоявшемся 13 января 1857 года в здании Дворянского собрания. Героев Севастопольской кампании в аванзале встречали под звуки военного марша губернский и уездный предводители дворянства. Во время обеда, после провозглашения тоста за здоровье государя императора, военный оркестр исполнил гимн «Боже, царя храни»³². Очевидно, во время торжественного приема в исполнении оркестра звучали и другие, самые разнообразные произведения.

Особой формой служебной деятельности военных оркестров Костромы вне воинских частей было участие их в крестных ходах. Подобное использование военных оркестров, по всей видимости, стало практиковаться во времена Петра I. Чаще всего военная музыка звучала во время крестных ходов, которые проходили в день праздника Крещения (Богоявления) Господня, однако в Костроме совершались и другие крестные ходы с участием военных духовых оркестров.

Большой интерес представляет красочное описание одного из крестных ходов 1857 г., содержащееся в газете «Костромские губернские ведомости» того времени. «6 января, — отмечалось в газете, — был праздник Богоявления Господня... Поместительный соборный храм наш сделался на этот раз тесным, по причине большого скопления богомольцев... Торжественность самого священнодействия увеличилась, когда внесены были в собор знамена Прусского полка, напоминающие о жарких схватках его с неприятелем, — прострелянные, почти изувеченные... По окончании литургии вид собравшегося подле собора народа представлял картину чрезвычайно замечательную, если смотреть на нее глазами художника-живописца. Вблизи соборной ограды, качались, развеваемые ветром, красные султаны полковых музыкантов; за ними, в небольшом расстоянии, выстроились горнисты Костромского внутреннего гарнизонного батальона. Впереди и позади их толпились тысячи народа. Чу! Раздается “Смирно!” Солдаты скинули шинели, сняли каски, выстроились в колонны, правильные, как линейка. Немного спустя показываются хоругви... Духовная процессия выходит из собора, в сопровождении архипастыря, впереди которого идет попарно все городское духовенство... Все затихло. Но слышней прежнего раздается звон соборных колоколов, которым дружно аккомпанируют десятки других, приходских; но явственнее и внятнее слышится пение духовенства. Минута, две — и народ, находящийся за оградой, набожно осеняет себя крестным знаменем,

* М. А. Перелешин — капитан 1-го ранга, во время обороны Севастополя был начальником артиллерии левого фланга оборонительной линии.

** П. А. Перелешин — капитан 1-го ранга, участвовал в защите Севастополя в качестве командира 5-го отделения, был командиром корабля «Париж».

молится; музыканты — те и другие — играют приличный торжеству дня марш, кончившийся тогда только, когда духовная процессия отошла от них на значительное пространство. Духовенство сошло на воду; началось водосвятие»³³.

Военная музыка находила свое применение во время крестных ходов вплоть до начала Первой мировой войны. Репертуар оркестров во время церковных шествий включал церковный гимн Д. С. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», военные марши, содержащие в себе интонации православных песнопений.

В начале января 1859 года Перновский гренадерский полк получил предписание выступить в Москву. Вместе с ним убыл и военный духовой оркестр. Несмотря на сравнительно небольшой период деятельности оркестра в Костроме, он внес значительный вклад в провинциальную культуру, пропагандируя музыку самых различных жанров, в том числе зарубежную классику. Главной причиной большой популярности коллектива в обществе стало то, что руководителем оркестра являлся талантливый капельмейстер Х. А. Поль. К сожалению, сведения о биографии этого музыканта, его дальнейшем творческом пути не сохранились.

Газета «Костромские губернские ведомости» указывает на существование в 50-е гг. XIX в. духового оркестра и во внутреннем губернском батальоне, хотя штатом он предусмотрен не был. Однако благодаря личной инициативе командира батальона Барановского духовой оркестр был создан. Его состав включал лишь медные инструменты. Этот коллектив обслуживал воинские ритуалы, выступал на бульваре, играл во время парадов и крестных ходов. Нередко практиковались совместные выступления этого коллектива с оркестром Перновского полка. Один из современников, говоря о «гарнизонной музыке», отмечал, что «она далеко не может сравниться с полковой; но... и она, в короткое время, сделала видимый успех. В ней недостает только того нежного оттенка, который придают подобной музыке деревянные инструменты»³⁴.

Важной вехой в истории Костромы стало открытие 14 марта 1851 года памятника царю Михаилу Феодоровичу и поселянину Ивану Сусанину. В этом торжественном событии принял участие батальон внутренней стражи и военный оркестр 3-го учебного Карабинерного полка. Современник отмечал, что по окончании духовной церемонии освящения памятника, «крестный ход возвратился в собор, во время которого военная музыка играла гимн “Боже, царя храни!”», вторимый целым батальоном.

В конце народного гимна, батальон свернувшись в густую колонну, имея впереди взвод жандармов, стройно прошел повзводно, церемониальным маршем, вокруг памятника и разошелся по казармам»³⁵.

К 1856 году относится первое упоминание о торжественно-траурном ритуале, проведенном в Костроме с участием военной музыки. В России особую торжественность ритуал приобрел в эпоху Петра I. Об этом, например, свидетельствуют похороны видного военачальника Ф. Я. Лефорта (1699), в которых

принимал участие сам царь. В середине XIX века во время таких ритуалов военный оркестр, сопровождая процессию, исполнял церковный гимн Д. С. Бортиянского «Коль славен наш Господь в Сионе», после опускания гроба звучал официальный гимн А. Ф. Львова «Боже, царя храни», раздавался салют, войска проходили церемониальным маршем. Музыка ритуала способствовала созданию торжественно-возвышенного настроения, вызывала скорбные переживания, воздействовала на чувства участников церемонии. Описывая похороны начальника Костромского государственного подвижного ополчения Ф. И. Васькова, состоявшиеся 18 января 1856 года на кладбище Костромского первоклассного Ипатьевского монастыря, один из участников церемонии отмечал: «Погребение было совершено со всеми воинскими почестями. Когда понесли тело к могиле, музыканты здешнего гарнизона заиграли похоронный марш (*marche lugubre*), а когда оно совсем было опущено в могилу, то за стенами монастыря была произведена троекратная пальба из ружей»³⁶.

Похоронные церемонии с участием военных оркестров на территории Костромской губернии проходили и в предыдущий исторический период, однако более раннего описания такого церемониала обнаружить не удалось.

Несколько необычным событием в деятельности военных музыкантов Костромы стало выступление перед сотрудниками американского посольства 21 августа 1866 года в саду общественного клуба. Помимо военного оркестра, американцам был представлен ансамбль пастухов-рожечников, одетых в нарядные сельские костюмы и исполнивших несколько народных песен. Присутствовавший на этом событии журналист писал, что «эта оригинальная музыка была приятным сюрпризом для иностранцев, которые так любопытствовали знать все, что относится к быту нашего рабочего класса»³⁷.

С развитием военной техники и постепенным изменением условий ведения боя использование военных оркестров в боевых условиях становится более ограниченным. Вместе с тем ряд оркестров, имевших в разные годы непосредственное отношение к Костромскому краю, принимали участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Так, в составе пехотного Суздальского полка, квартировавшего в Костроме в 1840-е годы и участвовавшего в военных действиях под командованием видного русского полководца генерала М. Д. Скобелева, находился и военный оркестр. Вспоминая участие полка в одной из операций, военный историк писал: «...последовал залп из 24-х орудий, и хор музыки в траншее заиграл гимн»³⁸.

Факты свидетельствуют, что власти Костромы придавали большое значение торжественной встрече воинов, вернувшихся с театра военных действий. 20 октября 1878 года Кострома торжественно встречала гренадерский Малороссийский полк во главе с полковником Ключаревым. Под звуки военного оркестра полк прошел по улицам города на Сусанинскую площадь, где состоялось чествование гренадер местными властями, населением города. Здесь же епископ Костромской и Галичский Игнатий совершил молебен, благословив полк иконой Феодоровской Божией Матери³⁹. Несколько месяцев спустя,

в последних числах марта 1879 г., в Кострому прибыл 140-й пехотный Зарайский полк. 4 апреля состоялся городской праздник по случаю его возвращения. В этот день «стройные ряды полка, с музыкой и распущенными знаменами, украшенными множеством венков, взойшли на площадь и у входа в арку встречены г. начальником губернии, представителями города и городской головой, поднесшим командиру полка хлеб-соль»⁴⁰.

Военные оркестры, возвратившиеся в Кострому и другие русские города вместе со своими полками, вновь активно проводят концертно-просветительскую деятельность, обслуживают воинские парады, занимаются популяризацией духовой музыки. Так, с творческой деятельностью полкового оркестра Зарайского пехотного полка, квартировавшего в Костроме вплоть до октября 1892 г., было связано немало интересных страниц в культурной жизни города, одна из которых — музыкальное сопровождение чтений с показом туманных картин в манеже, находящемся в Полянской слободе. Народные чтения проходили около 7 лет, с октября 1884 года, по инициативе командира 140-го пехотного Зарайского полка Ф. Ф. Бранта⁴¹. Темы чтений были самые разнообразные: преподаватели рассказывали о различных исторических деятелях, физических законах, научных открытиях; священники проводили духовно-нравственные беседы. Использование во время чтений духового оркестра способствовало популяризации таких мероприятий, собиравших 300 и более слушателей.

В это же время в Костроме зародилась традиция игр военных оркестров на катках. На заседании Костромской городской думы 24 октября 1880 года было принято постановление о разрешении военному собранию 140-го пехотного Зарайского полка «устройства катанья на Медном пруде»⁴². Приведенный факт дает основание предполагать о возникшей именно в 1880 году новой форме деятельности военных оркестров, получившей в городе большую популярность в начале XX века.

В конце XIX века 140-й пехотный Зарайский полк, около 30 лет квартировавший в Костромском крае, был переведен в город Скопин. Во время торжественных проводов городское общество поднесло полку икону Феодоровской Божией матери, в зале городской думы для офицеров был дан большой обед, сопровождавшийся игрой полкового оркестра*. Дальнейшее развитие традиций служебно-строевой и концертной деятельности было связано с оркестром 308-го пехотного Рославльского полка, Солигаличского и Краснинского батальонов, а впоследствии — 183-го пехотного Пултусского полка.

Описывая духовые оркестры Костромы, нельзя не вспомнить драму А. Н. Островского «Бесприданница». Александр Островский впервые приехал из Москвы на родину своего отца в Кострому в 1848 г., а с 1868 г. проводил

* За боевые отличия во время Русско-японской войны полк в 1910 году был удостоен высокой награды — Георгиевских серебряных труб с Георгиевскими лентами.

в Костромской губернии каждое лето. Драматург, воссоздавая образы различных слоев населения, картины из жизни и быта, показывает В. Д. Вожеватова — представителя богатой торговой фирмы, который приглашает на загородную прогулку на катере военный оркестр. А. Н. Островский, неоднократно слышавший духовую музыку, звучавшую в Костроме, мог сам быть свидетелем приглашения военных оркестров на увеселительные прогулки.

Широко известный в дореволюционной России костромской купец первой гильдии И. М. Чумаков в 80-е гг. XIX века неоднократно приглашал военный оркестр для игры во время загородных прогулок. Интересными историческими и культурными документами, свидетельствующими о таких фактах, являются опубликованные дневники Ивана Михайловича. Так, 2 января 1884 года он сделал следующую запись: «С утра пошли хлопоты о поездке в деревню. Папаша нам разрешил ехать. Моя забота — о музыке, которую я порядил за 20 рублей»⁴³.

В Костромском художественном музее хранится картина «Волжское купечество на гулянье», принадлежащая кисти Б. М. Кустодиева. На картине, написанной в русле эстетических принципов русского художественного объединения «Мир Искусства», членом которого Б. М. Кустодиев состоял в начале XX в., показан военный духовой оркестр, приглашенный для игры во время гулянья. Несмотря на то, что первые этюды к картине были написаны в Романово-Борисоглебске Ярославской губернии, можно предположить, что здесь автор изобразил один из костромских духовых оркестров, выступавших под открытым небом на рубеже XIX—XX веков. Работа, выполненная темперой в зеленоватых тонах, окутана светлым облачком грусти и напоминает о военной духовой музыке, звучавшей в летнее время на берегу Волги.

В культурной жизни Костромы без духовой музыки не обходились такие важные государственные церемонии, как встреча русских императоров, посещавших в разные годы губернский центр. Так, во время встречи Александра II в августе 1858 года играл оркестр Перновского гренадерского полка, а при встрече Александра III, состоявшейся 22 июля 1881 года, звучала музыка в исполнении оркестра пехотного Зарайского полка. Музыкальное оформление торжественных церемоний включало гимн А. Ф. Львова «Боже, царя храни», а также полковые и встречные марши.

Во второй половине XIX века значительно расширяется репертуар военных оркестров. В концертных программах большое место стали занимать переложения симфонических и оперных произведений крупной формы зарубежных композиторов. В исполнении оркестров звучали переложения сочинений Дж. Россини, Д. Доницетти, Дж. Верди. Видоизменился ритуал почетного караула, обогатившийся новыми маршами. Значительный вклад в развитие военной духовой музыки внесли военные капельмейстеры, которые вели большую просветительскую работу на Костромской земле.

1.3. ВОЕННЫЕ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРЫ КОСТРОМЫ

Русские военные оркестры издавна испытывали недостаток в квалифицированных руководителях, что объяснялось отсутствием в России развитой системы профессионального музыкального образования. Несмотря на это, в русской армии находилось много и образованных музыкантов, которые способствовали организации и улучшению деятельности военно-духовых оркестров. Условия армейской службы, особенности формирования военных оркестров предъявляли специфические требования к их руководителям. «В военных оркестрах и в певческих хорах, — писал в одной из статей Н. А. Римский-Корсаков, — дирижер есть действительно учитель своей капеллы. Он своими указаниями доводит постепенно подвластных ему учеников до степени артистичности, он заботится о подготовке новых учеников...»⁴⁴.

На рубеже XIX—XX вв. в качестве руководителей военных оркестров в Костроме работали **С. И. Дмитриев, С. И. Виноградов, Войцеховский, Волков**. С оркестром 11-го гренадерского Фанагорийского полка, расквартированного в Ярославле, здесь нередко выступал прославленный капельмейстер **Ф. Э. Фурман**, а за дирижерским пультом оркестра Клязьминского батальона, приезжавшего в летнее время из Нижнего Новгорода, стоял **А. М. Шустер**. Все они служили по вольному найму и не имели дисциплинарных прав. Военный капельмейстер М. Владимиров, дирижер оркестра графа А. Д. Шереметьева, в 1899 году отмечал, что даже право набрать музыкантов предоставлялось адъютанту, а не капельмейстеру⁴⁵.

Не всеми костромскими оркестрами этого периода руководили капельмейстеры, что было характерно для России в целом. Среди таких коллективов, где отсутствовал капельмейстер, был оркестр 108-го пехотного Рославльского полка, квартировавшего в Костроме в 1905—1906 гг. О концертной деятельности этого коллектива нам ничего не известно, однако сохранились воспоминания современников, рассказывающие об участии оркестра в парадах и воинских церемониях. В. Н. Иванов (1888—1971) в своем автобиографическом романе «На Нижней Дебре», вспоминая «мучительный морозный парад на Николу Зимнего» в 1905 году, писал: «Все затихло. Из-за окон донесся мерный дробный бой барабанов. Из Мичуринских казарм на Русиной шли на парад роты пехотного Рославльского полка, выравненные, трудно держащие шаг и строй по мостовой, затянутые сеткой летящего снега. Впереди колыхалось свернутое в чехле знамя, которое нес унтер-офицер, Георгиевский кавалер, между двумя ассистентами

с обнаженными шашками. Впереди, отсвечивая медью и латунию, двигался молчащий пока оркестр.

Рычание и переливы барабанного боя были теми же, с которыми русские полки Чернышева входили в Берлин, теми же самыми, с которыми Суворов ухладил от одних, бил других маршалов Наполеона...»⁴⁶.

Из капельмейстеров Костромы конца XIX — начала XX вв. достаточно активную творческую деятельность вел С. И. Дмитриев. Вплоть до начала Русско-японской войны он возглавлял оркестр 245-го Солигаличского резервного батальона, располагавшегося в конце Кинешемской улицы. Коллектив под его управлением регулярно играл на балах в Дворянском собрании, на городском бульваре, катках, участвовал в церковных парадах и крестных ходах. В конце XIX века в Костроме был открыт циклодром*, где проходили состязания велосипедистов, а также гулянья. Помимо велосипедных дорожек здесь находились тир, кегельбан, помещение для показа туманных картин. Нередко на циклодром приглашался и военный оркестр Солигаличского батальона. В исполнении коллектива звучала легкая музыка: польки, марши, вальсы и другие произведения. В репертуаре оркестра того времени даже появились новые марши, предназначенные для обслуживания велосипедных гонок**. Так, 9 мая 1894 г., во время «праздника велосипедистов», устроенного костромским обществом велосипедистов по случаю открытия циклодрома, оркестр Солигаличского батальона «играл специально разученный марш велосипедистов»⁴⁷. К сожалению, партитуру этого марша обнаружить не удалось.

Большую работу проводил оркестр и по обслуживанию внутренних мероприятий батальона: строевых смотров и разводов, различных батальонных праздников. Среди новых развлечений, введшихся в русской армии в конце XIX в., были солдатские елки. О роли военного оркестра во время проведения одной из елок в стенах Солигаличского батальона 30 декабря 1898 года свидетельствуют иронические наблюдения участника события.

«К 7 часам вечера в просторную залу одной из рот, помещающихся на Кинешемской улице, собрались нижние чины Солигаличского батальона и расположились по бокам на этот случай убранного картинами военных подвигов, флагами, сукнами и зеленью зала, в середине которого красовалась елка, стоящая на вершине пирамиды с тремя уступами. <...> Вот заиграл военный оркестр. Командир, поздрававшись с солдатами, обратился к ним с краткой речью; оркестр исполнил народный гимн, и началось веселье. Зажгли елку. Музыка играла танцы. Середина залы, не занятая елкой, быстро

* На этом месте в настоящее время находится областная станция переливания крови.

** В 1894 году в Костроме насчитывалось около 80 велосипедистов.

наполнилась танцующими парами. Солдаты танцевали друг с другом, избражая польку самым усердным образом, хотя музыка уже перешла на вальс и, наконец, на мазурку. Но вот загремел трепак, и один за другим начали выходить из толпы плясуны, поражая одни своей гибкостью, другие удалью. <...> Наконец, начали раздавать подарки по жребию и каждый получил, кроме подарка, мешок с гостинцами»⁴⁸. В приведенном отрывке показаны не только особенности солдатского праздника, но и музыкальные жанры, звучавшие в исполнении оркестра батальона: встречный марш, гимн, полька, мазурка, вальс.

Интересным и насыщенным для костромичей стал 1899 год. Весной и осенью в зале Дворянского собрания выступал прославленный пианист А. И. Зилотти, исполнявший произведения Ф. Шуберта, Ф. Листа, Ф. Шопена, А. С. Аренского, А. К. Глазунова, А. К. Лядова и С. В. Рахманинова. В марте в этом же зале исполнял программу хор под управлением известного композитора и дирижера А. А. Архангельского. В городском театре состоялся бенефис молодого театрального капельмейстера Сахарова, совсем недавно создавшего струнный оркестр для обслуживания театральных постановок. Активно трудились на ниве искусства и военные духовые оркестры.

В этот год широко отмечалось столетие со дня рождения А. С. Пушкина. Не остался в стороне от этих торжеств духовой оркестр под управлением С. И. Дмитриева, исполнивший во втором отделении литературно-вокально-музыкального вечера, состоявшегося в январе в стенах костромской классической гимназии, отрывки из оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Торжества продолжались 26 мая, когда учащиеся всех учебных заведений города собрались на Сусанинской площади и под музыку военного оркестра отправились в театр, где были прочитаны произведения поэта, а хор под управлением П. А. Преображенского и оркестр Солигаличского батальона исполнили ряд концертных номеров. На следующий день состоялось общегородское гулянье на бульваре, а в читальне им. А. Н. Островского были исполнены сцены из «Бориса Годунова». И вновь в этот день в городе звучала музыка в исполнении оркестра Солигаличского батальона, капельмейстером которого был С. И. Дмитриев.

Необходимо отметить, что через коллектив С. И. Дмитриева прошло немало музыкантов, которых капельмейстер обучал оркестровому делу. В 1899 году в оркестр поступил работать по найму Константин Николаевич Васильев, с 1894 по 1899 года являвшийся учеником оркестра Романовского батальона Ярославля (позднее, в годы Первой мировой войны, К. Н. Васильев встанет за пульт оркестра 88-го пехотного запасного полка).

В 1904 году началась Русско-японская война. Солигаличский пехотный батальон получил пополнение и развернулся в боевой полк. 19 ноября 1904 года

К. Н. Васильев. Фото нач. XX века.

Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

на Сусанинской площади состоялось торжественное вручение иконы Феодоровской Божией Матери выступающему из Костромы полку, а в ночь на 9 декабря ушел на восток последний эшелон во главе с командиром полка полковником Д. П. Павловым⁴⁹.

После окончания войны солигаличане некоторое время квартировали в г. Двинске⁵⁰, а 17 июня 1906 года вновь вернулись в Кострому, под звуки духового оркестра промаршировав по Русиной улице. Батальон встречала масса публики⁵¹. Спустя месяц, 20 июля, в городском саду вновь играл батальонный оркестр. С этого времени духовая музыка на бульваре звучала 3 раза в неделю: в воскресенье, вторник и четверг, а за дирижерским пультом военного оркестра новый капельмейстер — С. И. Виноградов.

С. И. Дмитриев остался работать в оркестре в качестве вольнонаемного музыканта, или помощника капельмейстера. Сохранились свидетельства того, что вплоть до начала Первой мировой войны он дирижировал во время отдельных мероприятий оркестрами Солигаличского батальона и Пултусского полка.

С. И. Виноградов. Фото 1923 г.

Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Видную роль в пропаганде военной музыки на Костромской земле сыграл Сергей Ильич Виноградов. С его именем связано немало интересных страниц в жизни военных духовых оркестров. Свою творческую деятельность он начал певчим в церковном хоре с 8 лет. Когда мальчику исполнилось 15 лет, он стал воспитанником военного оркестра, в котором прослужил музыкантом около 11 лет. Сергей Виноградов хорошо владел искусством инструментовки, являлся автором ряда вальсов и маршей для духового оркестра, достаточно профессионально играл на мандолине и кларнете. Настоящими праздниками для жителей города были выступления оркестра под управлением С. И. Виноградова на городском бульваре. Здесь можно было услышать не только марши и музыку легких жанров, но и фрагменты из популярных опер, балетов и оперетт.

Ежегодно, перед закрытием летнего сезона, стало традицией проведение капельмейстером своих бенефисов. Бенефис становился настоящим праздником духовой музыки, на который собиралась масса публики, чему способствовало отсутствие в этот день платы за вход на бульвар. Обычно к такому событию репертуар оркестра пополнялся рядом новых сочинений, что требовало большой

и кропотливой работы капельмейстера. В день бенефиса городской сад украшался разноцветными фонарями, программа завершалась фейерверком.

О популярности С. И. Виноградова и его духового оркестра в начале XX века свидетельствуют опубликованные в периодической печати тех лет впечатления, в которых их авторы откликались на качество выступления оркестра, уровень профессиональной подготовки капельмейстера. Так, газета «Поволжский вестник» в одном из номеров за 1908 год отмечала: «Нужно отдать справедливость оркестру Солигаличского батальона под управлением С. И. Виноградова. Как хорошо подобранный репертуар, так и прекрасное исполнение всех номеров заслуживают полной похвалы»⁵². В заметке за тот же год, посвященной состоянию военных оркестров Костромы, говорилось о том, что оркестр Солигаличского батальона «благодаря хорошему подбору музыкантов и умелому ведению дела капельмейстером г. Виноградовым, является безусловно лучшим оркестром в Костроме как по репертуару, так и по исполнению»⁵³.

В программы выступления оркестра С. И. Виноградов включал не только оркестровые, но и хоровые сочинения, исполнение которых было доступно лишь высокопрофессиональным коллективам, владевшим искусством аккомпанемента хору. Среди наиболее сложных хоровых произведений, подготовленных духовым оркестром совместно со смешанным хором, можно назвать кантату М. П. Ипполитова-Иванова «Памяти Гоголя», а также финал из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством». 14 марта 1909 года эти сочинения исполнялись хором под управлением Егорова в зале Дворянского собрания во время торжественного заседания, посвященного 100-летию со дня рождения Н. В. Гоголя.

Финал оперы Н. А. Римского-Корсакова представляет несомненный интерес для современных военных дирижеров. Проводя краткий анализ исполненного произведения, следует отметить, что во всей опере и, в частности, в данной сцене композитор опирается на «славяно-украинский» мелос, используя особенности украинских народных песен, прежде всего колядок и щедривок. Мелодия финала пленяет своей задушевностью, мягкостью, плавностью движения, она основана на трихордах, т. е. интонациях, свойственных народной песне. В основе формообразования данной сцены лежит принцип вариационности. Выделяются два раздела: сольный (кузнец Вакула) и ансамблево-хоровой. Декоративность оперы в целом отразилась и на этой сцене. Римский-Корсаков во втором разделе использует синтез богатейших музыкальных средств: смешанный хор в контрасте и в соединении с сольным запевом, секстет (Оксана, Вакула, Дьяк, Голова, Панас, Чуб) с ведущей партией Оксаны и пышная, сочная оркестровая партия, насыщенная мелодическими голосами. Все голоса обогащают основную мелодическую линию, филигранно варьируют ее. Использование автором подголосочной

полифонии с виртуозным вокально-хоровым варьированием основной темы характерно для народного творчества и подчеркивает народность и песенность данного жанра оперы. Гармонический язык финала ясен, чист, свеж, он изобилует плагальными оборотами (II, VI, IV). В тональности этих же ступеней происходят кратковременные отклонения. Но A-dur своей светлой окраской обволакивает весь финал, придавая ему завершенность и праздничность. Музыка порождает ощущение широкого пространства, до краев заполненного отовсюду звучащими голосами. Во всем чувствуется настроение зимнего вечера на селе, поэзия рождественского праздника. Финал «В память Гоголя» достойно венчает одну из лучших опер Римского-Корсакова — народно-сказочную оперу «Ночь перед Рождеством». Со всей вероятностью можно предположить, что переложение этой музыки для военного духового оркестра выполнил сам капельмейстер С. И. Виноградов.

В июле 1909 года оркестр Солигаличского батальона принял участие в праздновании 200-летия со дня основания в России военных духовых музыкальных коллективов. Трудно сказать, почему костромичи решили отметить этот юбилей на два года раньше всероссийских торжеств, которые прошли в 1911 году (в память введения указом от 19 февраля 1711 года штатных оркестров во всех полках русской армии). К этой юбилейной дате С. И. Виноградов разучил и ввел в свой репертуар музыкальную картину «Полтавский бой». По воспоминаниям современников, неоднократно слушавших это произведение в концертном исполнении, «окончание пьесы всегда сопровождалось громким и несмолкаемым “браво” и похвалой Виноградову, как капельмейстеру оркестра»⁵⁴.

Одно из последних выступлений С. И. Виноградова в качестве капельмейстера оркестра Солигаличского батальона состоялось 30 августа 1909 года на городском бульваре. В этот день прошел очередной бенефис талантливого музыканта. Журналист костромской газеты «Поволжский вестник», рассказывая об этом событии, писал: «Господин Виноградов играл самые лучшие вещи из своего репертуара. Особенно понравился «Полтавский бой» и вальсы композитора Обычайко, некоторые интродукции и увертюры, особенно из оперы “Гугеноты”. <...> Господину Виноградову публикой были поднесены цветы»⁵⁵.

О большом значении для культурной жизни Костромы начала XX века выступлений духового оркестра на бульваре говорит тот факт, что публика воспитывалась на серьезных музыкальных произведениях. Так, увертюру из оперы «Гугеноты» Дж. Мейербера, наряду с целым рядом сочинений русских и зарубежных композиторов, рекомендовал включать в репертуар русских военных оркестров композитор Н. А. Римский-Корсаков как «полноценное и доброкачественное музыкальное произведение»⁵⁶. Значительную художественную ценность представляют и «старинные вальсы», написанные на рубеже XIX—XX вв., в том числе вальс «Тоска» композитора М. Обычайко, о котором и упоминал костромской журналист.

Весной Солигаличский батальон отправлялся в лагерь, расположенные близ города Ярославля. Военнослужащие выступали из города торжественно, под звуки военного оркестра. Хорошо запомнился костромичам необычный случай, произошедший 27 мая 1907 года, во время переправы батальона через мост у Ипатьевского монастыря. Испугавшись музыки и массы людей, лошадь одного из горожан бросилась вскачь по направлению к толпе, проважавшей солдат⁵⁷.

16 июля 1910 года из состава прибывшего в Кострому из Польши 183-го пехотного резервного Пултусского полка*, 240-го Краснинского и 245-го Солигаличского отдельных пехотных батальонов был сформирован 183-й пехотный Пултусский полк, входивший в 46-ю пехотную дивизию Московского военного округа. Казармы пултусцев располагались на Еленинской и Русиной улицах. С первых дней пребывания полка в Костроме и вплоть до начала Первой мировой войны полковым оркестром руководил бывший капельмейстер Солигаличского батальона С. И. Виноградов.

Заметную роль в пропаганде духовой музыки сыграл и руководитель оркестра 240-го Краснинского резервного батальона Войцеховский**. Сведения о его биографических данных нам обнаружить не удалось, однако сохранились источники, в которых упоминается о творческой деятельности капельмейстера в Костроме.

Военный оркестр Краснинского батальона был расположен на Еленинской улице, в Мичуринских казармах. По популярности среди костромичей этот коллектив уступал оркестру Солигаличского батальона, тем не менее его деятельность была достаточно разносторонней и насыщенной. Духовой оркестр батальона выступал в помещениях Дворянского собрания и Народного дома, на городском бульваре, на катках, совместно с оркестром Солигаличского батальона, а иногда и самостоятельно принимал участие в военных и церковных парадах. Нередко коллектив можно было услышать в читальне им. А. Н. Островского, где музыканты выступали с концертными номерами перед началом чтений биографий известных людей, рассказов о различных странах, отечественной и зарубежной истории. Выпускник костромской классической гимназии 1906 г. В. Н. Иванов, вспоминая весеннюю Кострому начала XX в., впоследствии писал: «Вечером на костромском бульваре играла полковая музыка под управлением толстого сизоного капельмейстера Войцеховского, густая толпа едва двигалась, кружилась под липами и фонарями, из ресторана неслись крики пирующих костромичей, влюбленные встречались в тихих аллеях, млели на балконе над обрывом у собора, глядя на багряный закат. По Волге на двух лодках катались семинаристы и пели...»⁵⁸.

* В 1902–1903 гг. одной из рот полка, квартировавшего в то время в Варшаве, командовал А. И. Деникин.

** Имя капельмейстера Войцеховского не установлено.

Здание офицерского собрания Пултусского полка.

Фото автора. 1999 г.

Приведенный фрагмент воспоминаний красочно показывает своеобразие и неповторимость дореволюционной Костромы, одним из культурных стержней которой были духовые оркестры. Эти коллективы, среди которых свое место занимал и оркестр Краснинского батальона под управлением Войцеховского, объединяли вокруг себя массу публики и воспитывали на музыке самых различных жанров чувство прекрасного у горожан.

Деятельность Войцеховского в начале XX века не ограничивалась службой в батальоне. С 1901 года капельмейстер работал и в Костромской классической гимназии, где возглавлял духовой оркестр, составленный из гимназистов. Необходимо отметить, что в стенах гимназии, в период работы здесь Войцеховского, большое внимание уделялось духовой музыке, которая звучала во время юбилейных торжеств, шествий, встреч почетных гостей. Участвовал оркестр гимназистов в танцевальных и литературно-музыкальных вечерах, а также концертах. Руководство учебного заведения делало все возможное, чтобы музыкальные номера на вечерах, проводившихся в стенах гимназии, исполнялись на высоком художественном уровне. Нередко в гимназических вечерах участвовал приглашенный за плату один из костромских военных оркестров. Концертную программу составляла не только духовая музыка. Здесь можно было услышать хор

под управлением учителя пения Б. В. Пиллера, ансамбль балалаечников, мандолинистов и гитаристов. Выступали и солисты-инструменталисты, среди которых были исполнители на фортепиано, скрипке, а также духовых инструментах: флейте, корнет-а-пистоне, баритоне⁵⁹. Одним из обязательных произведений, звучавших почти на всех вечерах, был гимн «Боже, царя храни» А. Ф. Львова, обычно исполнявшийся хором гимназистов в сопровождении духового оркестра, что способствовало патриотическому воспитанию учащихся.

В начале XX века в костромской классической гимназии появляется традиция проведения праздников древонасаждения, во время которых звучала духовая музыка. Вот некоторые наблюдения очевидца одного из таких праздников, состоявшихся в мае 1903 г.: «К 9 часам ученики собрались в гимназии и оттуда, под звуки гимназического оркестра, отправились на Муравьевку, где были уже заранее приготовлены отпущенные управой для посадки хвойные саженцы. <...> Во время работы гимназический оркестр стройно исполнил несколько музыкальных пьес, а затем ученики при звуках того же оркестра стройной колонной прошли по нескольким улицам города. По возвращении в гимназию праздник закончился национальным гимном»⁶⁰. Одним из элементов праздника являлась прогулка по городу в сопровождении гимназического духового оркестра.

Организованные прогулки гимназистов в начале XX века приобрели в Костроме большую популярность. В подобных мероприятиях обычно участвовали и преподаватели. Нередко шествие сопровождали два оркестра — гимназический и военный. Совместное музицирование давало толчок расширению репертуара гимназического оркестра, повышению авторитета духовой музыки среди учащихся. Некоторые выпускники гимназии впоследствии пополнили оркестры Костромы и других городов.

Отметим, что прогулки в сопровождении военного оркестра на рубеже веков получили большое распространение и в костромских батальонах. Они в значительной степени способствовали улучшению внешнего вида, строевой подтянутости офицеров и нижних чинов, укрепляли воинскую дисциплину. Кроме того, прохождение батальона с оркестром во главе оказывало на жителей Костромы благотворное влияние, вызывало у всех душевный подъем, пробуждало патриотические чувства.

Краснинский батальон, как и большинство воинских частей русской армии, имел свой полковой праздник. В этом батальоне он отмечался ежегодно 9 мая, в день Перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар. Традиционно на плацу перед зданием казарм служился молебен, начальник гарнизона поздравлял краснинцев с праздником, батальон проходил под звуки военного оркестра церемониальным маршем. Для солдат, обычно на следую-

*Народный дом.
Фото 1-й пол. XX в.*

щий день, организовывались спортивные состязания, во время которых также звучала духовая музыка.

В начале XX века капельмейстер Войцеховский с оркестром Краснинского батальона неоднократно выступал в Народном доме, находившемся на Власьевской улице*. Выступление коллектива проходило во время лекций на различные темы. Публика, собиравшаяся здесь, в основном состояла из фабричных рабочих, большинство из которых не имело образования. В этой связи необходимо сказать, что выступления оркестра здесь играли большую просветительскую роль.

В октябре 1906 года произошел конфликт Войцеховского с руководством Народного дома, связанный с тем, что капельмейстер не выполнил ранее данное обещание по предоставлению духового оркестра для обслуживания одного из мероприятий. Об этом факте свидетельствует одна из костромских газет того времени. «17 октября в здании Народного дома была лекция по истории и географии. Причем зрителем Народного дома был приглашен за 25 ру-

* В советское время в этом здании размещался клуб «Красный ткач».

блей оркестр военной музыки под управлением г. Войцеховского. Публики, благодаря обещанию оркестра и сравнительно дешевой плате, собралось много. Лекция продолжалась около часа, но обещанного оркестра не было, и публика, страшно этим недовольная, долго не расходилась, обсуждая на разные лады этот случай. Потом, как оказалось, г. Войцеховский за несколько минут до начала лекции отказался от игры на том основании, что ему спешно нужно ехать в Москву»⁶¹.

Духовой оркестр способствовал привлечению на лекции большого количества слушателей, любивших духовую музыку. Вполне возможно, что после случая, описанного выше, оркестр Войцеховского в Народный дом больше не приглашался. В скором времени и сам капельмейстер из оркестра Краснинского батальона уволился. Дальнейшую судьбу этого человека нам проследить не удалось. Вероятнее всего, Кострому он покинул.

В последующие годы, вплоть до 1909 года, постоянного капельмейстера в оркестре Краснинского батальона не было, однако командование батальона предпринимало попытки пригласить к себе на работу специалиста в области духовой музыки. Так, в 1907 году несколько выступлений с коллективом провел капельмейстер Волков, а 8 июня 1908 года во время гулянья в Семейном саду*, посвященного торжественному открытию заволжского отделения Костромского добровольного пожарного общества, за дирижерским пультом стоял уже «известный капельмейстер Лейзеровский»⁶². К ноябрю 1908 года в Краснинском батальоне профессиональный капельмейстер отсутствовал вообще, а его обязанности исполнял один из музыкантов театрального оркестра⁶³, в результате чего профессиональный уровень коллектива значительно упал. Вероятно, лишь к концу 1909 года капельмейстером оркестра батальона был назначен К. С. Паровин, о котором упоминается в «Музыкальном календаре на 1910 год»⁶⁴.

Вплоть до расформирования батальона в 1910 году костромичи регулярно могли слышать оркестр, который продолжал выступать на различных площадках Костромы. Можно предположить, что репертуар коллектива в этот период ограничивался лишь музыкой легкого жанра, составленной из ранее разученных произведений. Интересным фактом в истории костромской культуры является попытка командира Краснинского батальона организовать безвозмездные выступления оркестра по праздничным дням возле памятника Сусанину⁶⁵. Губернатор предложил этот вопрос обсудить на заседании городской думы, однако предложение командира батальона воплотить в жизнь по ряду причин не удалось.

* Располагался на правом берегу р. Волги.

Особой популярностью среди костромичей в конце XIX — начале XX века пользовался капельмейстер **Ф. Э. Фурман**, руководивший оркестром 11-го гренадерского Фанагорийского полка, расквартированного в Ярославле. Начиная с 1890-х годов власти Костромы регулярно приглашали для выступления на концертных площадках города этот высокопрофессиональный коллектив.

Ф. Э. Фурман являлся одним из лучших капельмейстеров русской армии, сочетая в себе большие организаторские и творческие способности. Профессор Ярославского государственного театрального института И. А. Бродова отмечает, что оркестр Фанагорийского полка часто участвовал в театральных спектаклях, а Ф. Э. Фурман долгое время был постоянным дирижером в Ярославском городском театре⁶⁶.

Репертуар оркестра включал наряду с музыкальной классикой и собственные сочинения капельмейстера, наибольшую популярность среди которых приобрел «Марш суворовцев», который являлся «визитной карточкой» оркестра. Музыка этого марша входила в служебно-строевой репертуар отечественных военных оркестров и послереволюционного периода. Так, 1 мая 1918 года марш Ф. Э. Фурмана прозвучал в исполнении оркестра во время первого парада войск Красной армии на Ходынском поле в Москве⁶⁷.

Можно предполагать, что Ф. Э. Фурман являлся и автором инструментовки марша Фанагорийского полка, который мы находим в собраниях партитур, составленных генерал-майором О. Фрейманом* и который являлся музыкальным символом фанагорийцев и исполнялся в сражениях, походах и на привалах, при строевом обучении войск или в короткие часы досуга воинов. В музыке марша использован музыкальный материал арии Фигаро из оперы В. А. Моцарта «Свадьба Фигаро». Автором присочинены вступление и кода, а также внесена военно-жанровая специфика в изложение мелодико-гармонической основы музыки. При этом сохранена имитационная полифоническая ткань оригинала в середине первой части марша и неквадратные структурные построения. Эти композиционные приемы позволили автору марша раскрыть новые выразительные грани и художественные достоинства музыкальной темы В. А. Моцарта. По мнению искусствоведа Е. С. Аксенова, марш Фанагорийского полка написан в начале XIX в. Многие историко-стилевые черты партитурного текста (затактовая доля во вступлении, специфические ритмические изменения в мелодии и фактуре гармонического сопровождения, ритмическое расширение каденции, заключительная фермата и др.) указывают на сходство с композиторским почерком А. Дерфельдта-отца (1781—1829), создавшего множество собственных маршей и маршей на темы популярных опер.

* В этом издании автор инструментовки не указан.

Обложка клавира
«Марша суворовцевъ» Ф. Э. Фурмана.

№ 134. Маршъ 11 гренад. Фанагорійскаго Генералиссимуса Кн. Суворова
(шишъ Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрія Павловича) полка (изъ оперы „Женитьба Фигаро“
В. А. Моцарта)

Музыкальная партитура для оркестра, включающая следующие инструменты:

- Кларнетъ (од. дублея) Эс. Б. I. Б. II.
- Корнетъ Эс. Б. I. Б. II.
- Трубы Эс. 1. 2.
- Альти Эс. 1. 2.
- Тенора Б. I. Б. II.
- Валторны Эс. 1. 2. Эс. 3.
- Баритонъ Б.
- Басы Эс. Б.
- Бараб. к. 6.

Фрагмент партитуры марша Фанагорійскаго полка.
Из «Сборника полковых (встречных) и исторических маршей российской армии»,
составленного генерал-майором О. Фрейманом. Лейпциг. 1902 г.

В Костроме оркестр фанагорийцев чаще всего выступал на циклодроме и городском бульваре. Нередко продолжительность игры оркестра (включая антракты) составляла 7 часов и более, что говорит о разнообразии репертуара, подготовленного капельмейстером. О качестве исполняемых оркестром произведений свидетельствует рецензия, в которой описывается одно из выступлений коллектива, состоявшееся 16 августа 1901 года на циклодроме во время народного гулянья, средства от которого пошли в пользу Добровольного пожарного общества. «Гвоздем гулянья был оркестр 11 гренадерского Фанагорийского полка под управлением г. Фурмана, приглашенный из Ярославля. Действительно, мастерское исполнение сыгранного большого оркестра с хорошими инструментами нам, не избалованным в этом отношении, доставляло немало удовольствия»⁶⁸.

Вместе с тем конкретизировать репертуар оркестра, исполнявшийся в Костроме, пока не представляется возможным. Не исключено, что в личных архивах костромичей и ярославцев, слушавших оркестр Фанагорийского полка, сохранились соответствующие упоминания. При определении произведений, исполнявшихся оркестром под управлением Ф. Э. Фурмана, приходится опираться на периодическую печать тех лет, к сожалению редко акцентирующей внимание на тех сочинениях, которые использовались прославленным капельмейстером. Однако, судя по некоторым заметкам, можно предположить, что одним из маршей, который звучал во время почти всех выступлений в Костроме, был «Марш суворовцев». Так, в заметке, опубликованной в газете «Костромской листок» за 1900 год, отмечалось: «Играли два оркестра музыки: Солигаличский и Фанагорийский. Фанагорийцы прекрасно исполнили марш Суворова, встреченный публикою с большим энтузиазмом»⁶⁹. Думается, что в исполнении музыкантов-фанагорийцев мог звучать и принадлежавший творческому перу капельмейстера «Марш Буров», клавира которого, изданный А. М. Наумовым на рубеже XIX–XX веков, хранится в Российской государственной библиотеке.

Выступления капельмейстера Ф. Э. Фурмана в Костроме проходили даже в дни революционной смуты 1905–1907 гг. Воспитанный на лучших традициях русской армии, капельмейстер продолжал пропагандировать наиболее популярные произведения русских и зарубежных композиторов, военные марши и не ввел в репертуар оркестра революционные песни и гимны, чего нередко требовали массы слушателей. Сохранились свидетельства, когда отсутствие в репертуаре произведений революционной тематики провоцировало конфликтные ситуации Ф. Э. Фурмана с революционно настроенными массами. Такой конфликт произошел 18 июня 1906 года во время гулянья на городском бульваре. Информация об этом была напечатана в одном из либеральных изданий

того времени — газете «Костромской листок»: «В 11 часов вечера к оркестру подошла довольно многочисленная толпа молодежи, которая просила сыграть одну из революционных песен (Марсельезу или Варшавянку). Но капельмейстер г. Фурман распорядился играть марш, вызывающий когда-то “патриотические” восторги бульварников. Из толпы сначала послышались негодующие возгласы, а затем поднялся страшный шум, крик, свист. “Геройский марш”, рассчитанный на смутные инстинкты квасного патриотического восторга, был сорван»⁷⁰.

Обложка клавира «Марша Буров»
Ф. Э. Фурмана.

В настоящее время мы можем констатировать, что творческая деятельность яркого и самобытного ярославского капельмейстера и композитора Ф. Э. Фурмана требует дальнейшего изучения и осмысления.

В годы Первой мировой войны во главе оркестра Фанагорийского полка встал Л. А. Петкевич (1880–1972), вошедший в историю отечественной военной музыки как дирижер, которому было поручено музыкальное оформление первого военного парада Красной армии в Москве.

Говоря об оплате труда капельмейстеров, следует отметить, что в начале XX века она, по сравнению с денежным содержанием других чинов офицерского звания, была невысокой. Так, требовательные ведомости 183-го пехотного Пултусского полка свидетельствуют, что заработная плата капельмейстера С. И. Виноградова за 1911 год составила 617 рублей 50 копеек, тогда как оплата труда полкового священника за этот же год составляла 1125 рублей, младшего врача – 996 рублей, а командира полка – 2600 рублей⁷¹. Вместе с тем капельмейстеры имели возможность зарабатывать дополнительные денежные средства, выступая вне воинских частей со своими коллективами за плату, которая в Костроме в среднем колебалась от 10 до 50 рублей за выступление оркестра.

Таким образом, капельмейстеры Костромы середины XIX – начала XX веков внесли значительный вклад в пропаганду военной духовой музыки. Как правило, большинство из них в своем творчестве не ограничивались стенами воинских частей, дирижуя духовыми оркестрами на самых различных концертных площадках города. Возрастала значимость капельмейстеров в процессе формирования военных оркестров губернии. В тех случаях, когда во главе коллектива оказывался профессионал высокого класса, например С. И. Виноградов, Ф. Э. Фурман, оркестр поднимался на новую профессиональную ступень творческого развития. В репертуаре появлялся большой пласт переложений симфонической музыки русских и зарубежных композиторов. Капельмейстеры старались искать новые формы творческой деятельности. Так, С. И. Дмитриев и С. И. Виноградов нередко практиковали проведение бенефисов на городском бульваре, репертуар для которых тщательно готовился. Наиболее принципиально к подбору оркестровых произведений подходил С. И. Виноградов. Он старался в репертуар оркестра включать хоровые произведения, что способствовало культуре исполнения военных музыкантов. Капельмейстер С. И. Виноградов популяризировал духовую музыку и за счет программных произведений крупной формы, одним из которых была любимая костромичам музыкальная картина «Полтавский бой». Несмотря на то, что популярность и авторитет военных капельмейстеров в рассматриваемый исторический период были велики, имена большинства из них сейчас забыты.

1.4. 1913 ГОД КАК ОСОБАЯ ВЕХА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ДУХОВЫХ ОРКЕСТРОВ В КОСТРОМЕ

Особой вехой для военных духовых оркестров в Костромской губернии стал 1913 год. Это был год, когда в губернии прошли торжества, посвященные трехсотлетию царствования дома Романовых. Активное творческое участие в них принял не только постоянно находящийся в городе духовой оркестр 183-го пехотного Пултусского полка, но и военный оркестр 13-го лейб-гренадерского Эриванского, Имени Его Императорского Величества полка, а также хор трубачей 1-го Кизляро-Гребенского, генерала Ермолова, полка Терского казачьего войска. Эти коллективы прибыли со своими воинскими частями и придали особый колорит празднеству.

1913 год стал годом наибольшего творческого подъема оркестра 183-го пехотного Пултусского полка, который прибыл в Кострому в 1910 году. Капельмейстером в полк сразу был назначен С. И. Виноградов, в предшествующие годы возглавлявший духовой оркестр Солигаличского резервного батальона. Со всей вероятностью можно предположить, что большинство музыкантов полка составили наиболее профессиональные вольнонаемные и унтер-офицеры, ранее служившие в оркестрах Солигаличского и Краснинского батальонов.

Деятельность военных оркестров в 1913 году можно разделить на две составляющие: участие военных музыкальных коллективов в концертных, культурно-зрелищных и танцевальных мероприятиях; участие оркестров в мероприятиях, предусмотренных воинскими уставами и приказами. К первой составляющей можно отнести следующие формы деятельности военных оркестров: игру в парках, садах, на катках, участие в благотворительных балах с концертными отделениями, обслуживание танцевальных вечеров, участие в литературно-музыкально-танцевальных вечерах, выступления в антрактах драматических спектаклей и кинофильмов, музыкальное сопровождение кинофильмов, обслуживание обедов и т. д. Вторая составляющая включает в себя такие формы деятельности военных оркестров, как участие в военных парадах и праздниках вольных пожарных дружин, участие в церковных церемониях, встречи и проводы официальных лиц, участие в похоронах военнослужащих.

С появлением кинематографа у духовых оркестров появилось новое направление деятельности – музыкальное сопровождение кинофильмов. Военные оркестры «озвучивали» преимущественно киноленты патриотической тематики. Конечно, далеко не все владельцы кинотеатров имели возможность вместо пианистов-таперов приглашать коллективы музыкантов-духовиков. Но в Костроме такие прецеденты были. Так, в 1913 году на экране «Современно-

го театра» демонстрировались три ленты, в музыкальной иллюстрации которых принял участие оркестр 183-го пехотного Пултусского полка. В феврале этого же костромичам была представлена историческая картина в трех частях по сценарию драматурга В. Иванова «Трехсотлетие царствующего дома Романовых», съемки которой проводились в соответствующей историческим событиям обстановке и в соответствующих этим событиям местах: в Костроме, Ярославле, у Троице-Сергиевой лавры, в селе Измайловском. Костромские зрители впервые в истории кинематографа в течение двух дней могли видеть на экране «Современного театра» хорошо знакомые места. Историческая картина иллюстрировалась музыкой в исполнении хора и оркестра Пултусского полка. Две другие ленты, показанные костромскому зрителю, были посвящены участию российских войск в боевых действиях прошлых лет. Так, в апреле демонстрировалась картина «Русско-японская война», снятая с натуры в 1905 году на местах военных действий. Наступление и отступление войск в представленной ленте иллюстрировал военный духовой оркестр. Наконец, наиболее масштабная картина, показанная на экране «Современного театра» в октябре 1913 года, называлась «Покорение Кавказа». Эта историческая лента была снята на местах бывших сражений при участии всех родов войск и нескольких воинских частей, в число которых входили: 16-й гренадерский Мингрельский полк, 17-й драгунский Нижегородский полк, 1-й Лабинский казачий полк, дивизион 51-й артиллерийской бригады и ряд других. Музыкальные иллюстрации этой картины были составлены из народной кавказской музыки, солдатских песен, исторических маршей, из симфонической музыки и опер, действие которых происходит на Кавказе. Как и в двух предыдущих случаях, в иллюстрации этого «боевика рынка кинематографии»⁷² принял участие оркестр Пултусского полка.

Следует отметить, что не только военный оркестр принимал участие в иллюстрации кинофильмов в 1913 г. Так, в мае на экране «Пале-театра» демонстрировалась грандиозная картина по роману Г. Сенкевича «Камо грядеши», отличавшаяся, по воспоминаниям московского рецензента того времени Якоби, захватывающим реализмом⁷³. Эта картина сопровождалась оркестром под управлением К. Н. Васильева, который впоследствии возглавил оркестр 88-го пехотного запасного полка.

Участие духовых оркестров в иллюстрации кинофильмов, с одной стороны, художественно обогащало представленные творческие работы, а с другой стороны, оркестры расширяли свой репертуар произведениями, требовавшимися для иллюстрации тех или иных событий различных эпох.

В декабре 1912 года духовой оркестр Пултусского полка впервые выступил в чайной попечительства о народной трезвости на Молочной горе. Несмотря на то, что чайная прослыла одним из самых значимых мест в городе, она снискала

*Здание чайной попечительства о народной трезвости на молочной горе.
Фото автора. 2003 г.*

популярность тем, что первой в Костроме стала готовить дешевые «комплексные» обеды, доступные бедным слоям общества. В 1913 году военный оркестр закрепил традицию выступления в чайной, обслуживая в ней вечера, которые давали возможность молодежи из малосостоятельных классов за небольшую входную плату, составлявшую в октябре 1913 года от 17 до 22 копеек, доставить себе отдых и развлечение.

Как и в предшествующие годы, в рассматриваемый отрезок времени в Костроме пользовались популярностью благотворительные балы с концертными отделениями, средства от которых поступали в пользу учащихся костром-

ских учебных заведений, а иногда — студентов-костромичей из университетов Москвы и Санкт-Петербурга. В 1913 году такие балы проходили в залах Дворянского собрания, а также в зале «Пале-театра», где, по воспоминаниям современников, была превосходная акустика, «даже пианиссимо прекрасно прослушивалось на самых дальних от эстрады местах»⁷⁴. Для исполнения концертных номеров нередко приглашались известные музыканты из столичных городов. Так, в январе 1913 года в Дворянском собрании выступала артистка Санкт-Петербургской художественной оперы С. В. Покровская и артист Императорских театров С. Д. Барсуков, а в феврале в «Пале-театре» с концертными номерами выступил знаменитый бас Московского Императорского Большого театра В. Р. Донецкий-Петров. После концертной программы устраивались танцы под оркестр Пултусского полка, которые нередко продолжались до 2 часов ночи, хотя еще в декабре 1911 года вступило в действие распоряжение командующего войсками Московского военного округа о запрещении оркестрам округа производить игру дольше одного часа после полуночи. Несмотря на благотворительную направленность таких балов, работа духового оркестра оплачивалась, как уже указывалось выше, в размере от 15 до 50 рублей за вечер.

В жизни Костромы особое место занимали литературно-музыкально-танцевальные вечера, многие из которых проходили с участием военного оркестра. Чаще всего такие вечера проходили в городских учебных заведениях, где учащиеся исполняли хоровые произведения, читали стихи, играли сольные сочинения на различных инструментах. Следует отметить, что на одном из таких вечеров в Костромской духовной семинарии выступил и струнный оркестр из числа воспитанников, которым руководил семинарист М. А. Лебедев*. Творческая направленность этих вечеров способствовала эстетическому воспитанию учащихся, позволяла раскрыть в учениках творческий потенциал, обогатить их духовно, а присутствие на таких мероприятиях профессионального военного оркестра придавало им торжественность и патриотическую направленность, так как обычно в программе вечеров предусматривалось хоровое исполнение в сопровождении оркестра гимна А. Ф. Львова «Боже, царя храни».

В 1913 году в Костромской губернии продолжали пользоваться популярностью гулянья в парках и садах. На одном из таких гуляний, которое состоялось в Волжском саду (за Волгой) 11 августа, выступал приглашенный из Рыбинска известный оркестр 182-го пехотного Гроховского полка. Факт приглашения во-

---

* М. А. Лебедев в мае 1915 года окончил полный курс Костромской духовной семинарии. Летом того же года поступил в Московское Алексеевское военное училище, из которого был выпущен прапорщиком и отправлен в действующую армию. 22 июня 1916 года был тяжело ранен. Скончался от ран в Киевском военном госпитале.

енного духового оркестра из соседней губернии на гулянье, сбор от которого должен был поступить в пользу одной из городских библиотек, свидетельствует о внимании властей к духовой музыке, желании разнообразить музыкальную жизнь города не только за счет расширения репертуара собственных коллективов, но и за счет приглашения для исполнения концертных программ военных оркестров из других регионов. Безусловно, это требовало значительных финансовых затрат. Так, за выступление оркестра из Рыбинска было уплачено 125 рублей, а чистый доход от проведения мероприятия составил 161 рубль⁷⁵.

Городской бульвар Костромы нередко становился местом премьерного исполнения новых сочинений. В июле 1913 года здесь впервые прозвучал концертный марш Иогансона «Многия лета» в исполнении оркестра Пултусского полка. Феномен этого марша в том, что он сопровождался колокольным звоном и пением оркестрантов, что было предусмотрено авторской партитурой.

Перечисленные культурно-зрелищные мероприятия не полностью отражают деятельность военных духовых оркестров. К ней следует отнести и игру на Медном и Козьмодемьянском прудах, участие оркестров в семейно-танцевальных вечерах, проводившихся в читальне имени А. Н. Островского, игру на балах и банкетах, участие оркестра Пултусского полка в открытии в июне 1913 года детского сада с площадкой для игр на углу Царевской улицы и Козьмодемьянского переулка и др.

Рассматривая участие военных духовых оркестров в мероприятиях, предусмотренных воинскими уставами, и прочих официальных церемониях, подчеркнем, что, как и в предыдущие годы, в 1913 году неоднократно устраивались военные и церковные парады. Они были посвящены дню рождения государя императора, дню восшествия государя императора на престол, дню тезоименитства государыни императрицы Марии Феодоровны и другим событиям. Каждому параду предшествовали литургия и молебен в Успенском кафедральном соборе, на которых присутствовали губернатор, начальник гарнизона, офицеры. Парады обычно проходили на плацу перед собором, однако один раз эта традиция была нарушена, и парад состоялся перед памятником Ивану Сусанину. Это произошло 26 февраля, в день празднования 300-летия дома Романовых, которое завершилось торжественным прохождением войск. Особенностью этого парада было и то, что в нем приняли участие «потешные» — дети городских приходских и церковно-приходских школ, занимавшиеся гимнастикой и строем при управлении воинского начальника (под руководством генерал-майора В. И. Токмачева). Нередко в один праздничный день проводилось сразу два парада. Первый проходил на плацу возле полковой церкви после литургии, которая обычно начиналась в девять часов утра, а второй — при кафедральном соборе, куда участвовавшие в параде войска с оркестром прибывали, чаще всего, к половине одиннадцатого⁷⁶.

*Шпалеры потешных на Ильинской улице. Фото 1913 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

Своеобразной репетицией торжественных мероприятий в честь 300-летия дома Романовых, запланированных в Костроме, стал парад, состоявшийся 14 мая. Он был посвящен коронованию их императорских величеств, а особенностью этого торжества стало участие в нем сразу трех военных оркестров. Вот как писала об этом параде газета «Поволжский вестник»: «Парад вышел очень грандиозным. Войска проходили церемониальным маршем мимо памятника от Гостиных рядов, выходя на Ильинскую улицу. Первым проходил Эриванский, за ним — Пултусский полк и сотня Кизляро-Гребенского полка. Парад принимал генерал-майор Парский»⁷⁷.

Среди других официальных мероприятий 1913 года, во время которых звучала военная музыка, следует отметить торжественное перенесение чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери из Успенского собора в Ипатьевский монастырь, состоявшееся 14 марта. В этом крестном ходе принял участие в полном составе Пултусский полк, со знаменем и военным оркестром. Участвовал оркестр и в проводах к месту нового назначения быв-

шего губернатора П. П. Шиловского. Этот ритуал состоял из трех частей и включал в себя молебен в Успенском соборе, мероприятия в Дворянском собрании, при входе в зал которого губернатор с супругой встретил маршем оркестр Пултусского полка, официальные проводы на вокзале, где играл оркестр, исполнивший, «между прочим, 2 раза болгарский гимн “Шуми, Марица”»⁷⁸.

Участвовали военные оркестры и в похоронах военнослужащих. Так, в январе 1913 года Кострома прощалась со старейшим офицером Пултусского полка, выпускником Московского пехотного юнкерского училища, командиром батальона подполковником В. А. Рутковским. Вот как описываются эти похороны в периодической печати тех лет: «В воскресенье, после заупокойной литургии состоялись торжественные похороны. После панихиды гроб с возложенными на него венками... был вынесен из церкви и установлен на катафалке. В 11 часов 30 минут печальное шествие, сопровождаемое нарядом двух рот полка при хоре музыки для отдания последних воинских почестей усопшему, под звуки похоронного марша двинулось на новое кладбище. Выстроены шпалерами по пути следования процессии нижние чины полка с грустью прощались со своим добрым начальником»⁷⁹. Описание свидетельствует, что воинский ритуал оказывал эмоциональное воздействие на окружающих, а звучание здесь в исполнении военного оркестра похоронных маршей придавало траурной процедуре определенную красоту и эстетическую направленность.

Оркестр Пултусского полка всегда участвовал в полковом празднике, который отмечался 14 декабря, в день памяти св. мученика Филимона. Обычно празднование состояло из литургии и молебна, которые совершались в полковой церкви. Храм находился в каменном здании, «что на поляне близ Мичуринских казарм»⁸⁰. Кульминацией праздника являлся парад, который проходил на плацу, против городского манежа. Первое такое торжество, в котором принял участие полковой оркестр, прошло в декабре 1910 года. В этот день была освящена полковая церковь, ставшая в последующие годы духовным центром многих торжеств пултусцев. Ниже приведем фрагмент описания Георгиевского праздника, проходившего 26-го ноября 1913 года.

«После молебствия 1-й батальон 183 пехотного полка построился для парада на площади около полковой церкви; на левом фланге батальона стали офицеры полка, а рядом с ними георгиевские кавалеры в числе 33 человек. Далее без ружей были выстроены молодые солдаты и нижние чины других батальонов.

На парад были вынесены оба (старое и новое) знамена полка. Принимавший парад генерал-майор Парский, поздоровавшись с полком и георгиевскими

кавалерами, поздравил их с праздником и произнес тост за здоровье Государя Императора. <...>

После этого георгиевские кавалеры построились впереди полка, а перед ними прошли церемониальным маршем сначала 1-й батальон и офицеры со знаменами, затем молодые солдаты и остальные нижние чины полка.

После парада полковник Малеев пригласил гостей в помещение полковой чайной. Здесь были сервированы столы, за которыми разместились гости, а также 4 подпрапорщика — георгиевские кавалеры, служащие в настоящее время в полку. Сервировка столов состояла из закуски — ветчина, колбаса, селедки и сыр, а после закуски был подан обед из 2-х блюд и фрукты. В продолжение всего обеда играл полковой оркестр, а в промежутках отличный граммофон солдатской чайной исполнял пьесы из военного быта. Генерал Парский, обходя столы, беседовал с гостями о тех подвигах, за которые они были пожалованы этой наградой...»⁸¹.

Описание праздника дает нам право говорить, что командование полка с большим уважением относилось к героям былых сражений, воспитывало подчиненных на примерах патриотизма и подвигов русских воинов. К участию в таких мероприятиях командир обязательно привлекал военный духовой оркестр, который не только играл во время парада, но и обслуживал неофициальную часть, воспитывая у присутствующих чувство прекрасного.

*Генерал Д. П. Парский среди офицеров Юрьевецкого полка.
Фото В. М. Зотова. 1916 г. Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

Заметным событием в истории культуры Костромской губернии 1913 года стала кульминация празднования трехсотлетия царствования дома Романовых 19-20 мая с участием императора Николая II. Военные оркестры придали празднованию особую торжественность. За несколько дней до начала торжеств в Кострому прибыли воинские части со своими оркестрами. Так, 8 мая в город прибыла сотня Кизляро-Гребенского казачьего полка со штандартами и хором трубачей. Сотню выходила встречать рота Пултусского полка с оркестром музыки и полковым знаменем. А 9 мая в Кострому прибыл первый эшелон Эриванского полка с оркестром музыки. На берегу Волги эриванцы были встречены Пултусским полком и сотней Кизляро-Гребенского казачьего полка со своими военными оркестрами. Таким образом, к 10 мая в городе было сосредоточено три военных духовых оркестра. Начались совместные репетиции.

Официальным торжествам предшествовал ряд мероприятий с участием сводного оркестра. Так, 11 мая около Ипатьевского монастыря состоялась встреча командующего войсками Московского военного округа генерала от кавалерии П. А. Плеве, в которой приняли участие оркестры Пултусского и Эриванского полков, а 14 мая состоялся грандиозный парад, который ранее уже описывался в настоящем издании.

*Император Николай II с офицерами Пултусского полка. Фото 1913 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

В исторический отрезок времени, рассматриваемый нами, император Николай II посетил не только Кострому, но и ряд других российских провинциальных городов. 16 мая он был встречен во Владимире почетным караулом и оркестром 9-го гренадерского Симбирского полка, 17 мая государь посетил Нижний Новгород, где во встрече высокого гостя участвовал караул и оркестр 37-го пехотного Екатеринбургского полка, а 21 мая император прибыл в Ярославль, где был торжественно встречен почетным караулом и военным оркестром 181-го пехотного Остроленского полка.

В Кострому пароход «Межень» под Императорским штандартом подошел в 9 часов 45 минут 19 мая. На пристани «Царская ставка» около Ипатьевского монастыря император после доклада губернатора П. П. Стремоухова и приема депутации Шунгенской волости принял почетный караул от Эриванского полка, выстроенного здесь со своим боевым знаменем и военным оркестром.

«Войска взяли на караул. Величественно склонилось полковое знамя и Его Императорское Величество под торжественные звуки народного гимна подошел к фронту почетного караула Эриванского полка при несмолкающих восторженных криках “Ура!” окружающего народа. <...>

По представлении начальников отдельных частей, Государь Император пропустил мимо себя почетный караул лейб-гренадер Эриванцев и за молодецкое прохождение изволил милостиво их благодарить»⁸².

Далее Николай II проследовал в Ипатьевский монастырь, где у Зеленой башни была выстроена сотня Кизляро-Гребенского полка с трубачами и Георгиевским штандартом. При приближении Высочайшего кортежа к стенам монастыря гребенские казаки заиграли торжественную встречу. Осмотрев монастырь, император в сопровождении казаков переехал на Царскую пристань, где состоялся завтрак, музыкальное сопровождение которого было поручено хору трубачей Кизляро-Гребенского полка. Музыканты-духовики исполнили несколько маршей, а также «Индийскую зарю» Крестмана, увертюру «Царица лесов» М. М. Иванова, серенаду «Вздохи сердца» Сарра, а также попури из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки. По воспоминанию одного из участников торжества, за отличное исполнение произведений хор трубачей-гребенцев «заслужил милостивое царское “Спасибо”»⁸³.

В тот же день на городской пристани император был встречен оркестром Пултусского полка, а вечером на пароходе «Царь Михаил Феодорович» оркестр под управлением капельмейстера С. И. Виноградова был удостоен чести исполнить концертную программу во время праздничного обеда с участием Николая II, включавшую марш «Петра Великого» Гертнера, вальс «Фраскати» А. Ш. Литольфа, полонез «Гром победы раздавайся» О. А. Козловского, увертюру «Луиза» Франсуа, а также ряд переложений для духового оркестра симфонических произведений: увертюру из оперы «Вильгельм Тель» Дж. Росси-

ни, попури из оперы «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, попури из балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковского.

Одним из центральных мероприятий второго дня пребывания государя на Костромской земле стал высочайший смотр войскам. Это событие и место в нем военных духовых оркестров прекрасно описал костромской историк Н.Н. Виноградов в документальной книге, вышедшей в свет в марте 1914 года. В своей работе автор уделяет внимание каждому военному оркестру, участвовавшему в этом смотре. Вот какое описание дает историк оркестру казаков: «Первой частью войск, стоявших по пути следования Их Императорских Величеств, была пятая сотня 1-го Кизляро-Гребенского полка в пешем строю. <...>

Его Императорское Величество изволил направиться прямо к фронту развернутой сотни, удостоившейся чести первую встретить Державного Вождя Земли Русской. Трубачи заиграли «поход», вся сотня дружно взяла на караул. Государь Император изволил поздороваться с сотней: “Здорово, гребенцы!”. В ответ на царское приветствие гребенцы молодецки отчеканили: “Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!”

Трубачи мгновенно переменяли мотив: “поход” сменился звуками русского национального гимна “Боже, царя храни!” и из сотни могучих грудей молодецких гребенцев вырвались непрерывные крики “Ура!”»⁸⁴.

*Строевой смотр пехотного батальона.
Фото начала XX века.*

Из фондов Мантуровского муниципального краеведческого музея.

Далее историк показывает костромской оркестр Пултусского полка.

«Его Императорское Величество приближался к флангу 183 пехотного Пултусского полка. Прекрасно обученный капельмейстером Виноградовым, значительный по составу полковой оркестр стройно грянул Русский национальный гимн. Государь Император обходил фронт взявших на караул Пултусцев, здороваясь с каждой ротой в отдельности»⁸⁵.

И, наконец, автор книги дает краткую характеристику духового оркестра Эриванского полка.

«Государь Император изволил здороваться с 13-м гренадерским Своего Имени полком, обходя фронт его под звуки прекрасного полкового оркестра, при несмолкаемых восторженных криках уже всех расположенных на площади перед Костромским Кафедральным собором частей войск»⁸⁶.

Все три фрагмента, приведенные выше, показывают не только особую роль духовой музыки в воинских ритуалах, но и прекрасный уровень подготовки оркестров, принимавших участие в торжествах.

В этот же день состоялся парад войск в присутствии их императорских величеств, во время которого все воинские части прошли церемониальным маршем под звуки военных оркестров, исполнявших по очереди марш на тему оперы

*Император Николай II принимает парад. Фото 1913 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

М. И. Глинки «Жизнь за царя». Н. Н. Виноградов запечатлел для нас красоту этого парада.

«Начался церемониальный марш. Еще раз блеснули на ярком весеннем солнце штыки и шашки. Глухими перекатами зарокотали барабаны; затрещала, полилась задорная мелкая барабанная дробь, колыхнулась и сверкнула искристым, перебегающим отблеском стальная щетина первых рядов. Войска плавно двинулись, проходя во взводных колоннах. Их повел командующий парадом, командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии, начальник местного гарнизона, генерал-майор Парский»⁸⁷.

Общее количество военных музыкантов, принявших участие в параде, могло доходить до 85 человек. Вывод об этом нам позволяет сделать наличие информации о составах оркестров военного ведомства начала XX века. Полковые оркестры, которые были в Пултусском и Эриванском полках, имели по штату 36 исполнителей, а оркестр Кизляро-Гребенского полка включал 13 музыкантов (численность дана вместе с капельмейстерами).

Важно отметить, что большинство оркестров русской армии начала XX века были хорошо укомплектованы оркестровыми голосами, командование воинских частей не жалело средств на приобретение духовых и ударных инструментов. Так, в 1912 году для оркестра Пултусского полка был приобретен комплект инструментов фирмы Циммерман, в который входили наиболее распространенные духовые и ударные инструменты того времени, включая бас-кларнет, кастаньеты, бубен, а также такие необычные для нашего времени инструменты, как «ружейный огонь» и «кукушка». Помимо инструментов, было приобретено «тростей для кларнетов 5 дюжин и запасных подушек 200»⁸⁸.

Несмотря на то, что основная нагрузка по обеспечению торжеств легла на профессиональные военные оркестры, ряд ученических коллективов, среди которых были духовые оркестры Костромского реального училища, Костромской классической гимназии, Кинешемского железнодорожного училища, также принял участие в торжествах.

Во время приезда Николая II в Кострому состоялось еще одно важное событие — открытие губернской земской выставки, где были представлены самые различные экспонаты: от продукции местных предприятий до произведений искусства. Здесь же находились ресторан, междугородный телефон, кинотеатр. В выставочном театре-ресторане регулярно устраивались концерты-балы. Первоначально ежедневно, а затем по понедельникам, средам и пятницам на выставке играл оркестр Пултусского полка. 23 мая вечером с концертной программой на территории выставки выступил оркестр Кизляро-Гребенского полка, после окончания торжеств некоторое время продолжавший нести службу в Костроме. До конца мая военные музыканты духового оркестра Кизляро-

*Здание театра-ресторана на губернской земской выставке. Фото 1913 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

Гребенского полка, выступая на различных концертных площадках, знакомили костромичей с казачьей народной музыкой. Одним из заключительных эпизодов пребывания этого коллектива в городе стало выступление оркестра на банкете, который организовал полковник А. Г. Рыбальченко в гостинице «Кострома», где присутствовали не только офицеры, но и руководство губернии. О репертуаре, исполненном оркестром на банкете, нам ничего не известно, однако со всей вероятностью можно утверждать, что среди произведений, прозвучавших в этот день, была музыка, сопровождавшая высочайший завтрак 19 мая, а также марш Кизляро-Гребенского полка композитора Сычина. Марш, написанный в сложной трехчастной форме с трехтактовым вступлением, построен на мотивах казачьих народных песен. Произведение изобилует трубными сигналами, которые, однако, не отличаются разнообразием. Казаки покинули город 27 мая, перед отъездом на вокзале устроив выступление духового оркестра с пением и плясками.

Помимо военного оркестра, на выставке играл Московский концертный оркестр под управлением Ф. Фэличио. Приглашались сюда для исполнения кон-

№ 186. Маршъ 1 Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго Каз. войска, соч. Сычина.

*Фрагмент партитуры марша Кизляро-Гребенского полка.
Из «Сборника полковых (встречных) и исторических маршей российской армии»,
составленного генерал-майором О. Фрейманом. Лейпциг. 1902 г.*

*Губернская земская выставка. Фото 1913 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

цертных номеров и исполнители **solo** на духовых инструментах. Так, 7 июля в выставочном театре-ресторане в исполнении корнетиста-виртуоза Жандармова прозвучало произведение Ж. Арбана «Карнавал в Венеции»⁸⁹, требующее высокого профессионализма.

Губернская земская выставка была закрыта осенью 1913 года. За несколько месяцев своего существования она приобрела большую популярность среди населения, став одним из культурных центров Костромы.

1.5. ВОЕННЫЕ ОРКЕСТРЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Последние предреволюционные годы принесли в культуру российской провинции определенные изменения, отразившиеся, в том числе, и на деятельности военных оркестров. Основной причиной этих изменений стали события Первой мировой войны.

Военная музыка этого периода оказывает значительное воздействие на провинциальную культуру. Оркестры обслуживают официальные мероприятия, участвуют в концертах и даже театральных постановках, ведут большую просветительскую работу. Видную роль в развитии военной музыки, как и в предыдущий отрезок времени, сыграли военные капельмейстеры, превратившие ряд оркестров в профессиональные творческие коллективы.

Творческая деятельность оркестра Пултусского полка в начале 1914 года, как и в 1913 году, в основном состояла из выступлений на балах, банкетах, елках для детей, музыкально-вокально-танцевальных вечерах, семейных вечерах, игр на катках, спортивных праздниках и прочих мероприятиях. В феврале 1914 года в городском театре состоялся бенефис капельмейстера оркестра Сергея Ильича Виноградова. Этот исторический отрезок времени стал вершиной творческой деятельности С. И. Виноградова на Костромской земле. Маэстро был не только прекрасным военным капельмейстером и пропагандистом военной музыки, но и дирижером оркестра городского театра, руководителем духового оркестра реального училища, составленного из учащихся этого учебного заведения. С. И. Виноградов воспитал немало музыкантов, один из них — К. Н. Васильев — в годы Первой мировой войны стал капельмейстером 88-го пехотного запасного полка.

Анализируя деятельность оркестра Пултусского полка в предвоенные месяцы, следует упомянуть несколько мероприятий с участием этого творческого коллектива. Отметим некоторые из них, наиболее интересные в историческом плане. Так, 27 января в гостинице «Кострома» состоялось чествование Костромского уездного воинского начальника, генерал-майора В. И. Токмачева, назначенного начальником Смоленской местной бригады. В. И. Токмачев «прослужил в должности воинского начальника 10 лет, был отмечен знаком отличия военного ордена за участие в кампании 1877—1878 гг.»⁹⁰. За годы службы он приобрел широкую известность и авторитет в костромском обществе. Обед, состоявшийся в гостинице «Кострома», сопровождался оркестром Пултусского

полка. В июле прошел еще один обед с участием военного духового оркестра, посвященный «Высочайшему утверждению законопроекта о железнодорожной линии Кострома — Филино»⁹¹. Обеду предшествовал молебен в Успенском кафедральном соборе, а также торжественное заседание городской думы.

В этих мероприятиях участвовал архиепископ Тихон, который спустя несколько дней был переведен на Курскую кафедру. Владыка служил на Костромской кафедре с июня 1905 года. Он присутствовал на многих церковных парадах и возглавлял крестные ходы, в которых звучала военная музыка. Один из последних таких крестных ходов состоялся в городе 2 марта 1914 года. В этот день с большой торжественностью был встречен образ св. Николая Чудотворца, принесенный из Николо-Бабаевского монастыря. В крестном ходе принял участие «в полном составе Пултусский полк со знаменем, оркестром музыки, игравшим “Коль славен наш Господь в Сионе”, архиепископ Тихон, вице-губернатор И. В. Хозиков, бригадный командир генерал Парский и др.»⁹².

О порядке проведения крестных ходов с иконой святителя Николая свидетельствует дошедшее до нас одно из приказаний по войскам гарнизона Костромы за 1910 г., в котором говорится: «...для участия войск в местном церковном торжестве 240 Краснинскому и 245 Солигаличскому резервным батальонам при хорах музыки прибыть к Техническому училищу, что на Мшанской (Московской) улице в 2 1/2 ч. дня, где и построиться развернутым строем 240 Краснинскому батальону от Технического училища по Мшанской улице, а Солигаличскому батальону от левого фланга Краснинского батальона. Когда минует фронт церковная процессия, батальонам следовать за процессией до кафедрального собора, после чего батальонам разойтись по казармам.

Во время следования батальонов за процессией музыке не играть»⁹³.

Костромич С. М. Чумаков в своих воспоминаниях, говоря об участии военных оркестров в крестных ходах начала XX в., пишет: «...при встрече иконы Николая Чудотворца из Бабаек вдоль улицы выстраивались войска, а после прохождения мимо них крестного хода замыкали шествие. На Пасхе во время крестного хода участвовал военный оркестр, игравший какой-либо марш. В зимнее время, несмотря на морозы, солдатам приходилось стоять на снегу, ожидая окончания богослужения. Начальство, т. е. офицеры, имели возможность отогреться по очереди в соборе, солдаты же мерзли на морозе»⁹⁴.

К началу XX столетия традиции участия военных оркестров в церковных мероприятиях получили широкую популярность в российском обществе в целом и в Костроме в частности. Это можно объяснить религиозностью военачальников, офицеров и нижних армейских чинов; уважением иерархов и священнослужителей православной церкви к воинским ритуалам и русской военной музыке.

В середине мая 1914 года Пултусский полк вместе с оркестром выступил в лагерь, находящиеся в пяти верстах от Ярославля. Лагерная жизнь не обходи-

лась без военных музыкантов. Оркестр в полевых условиях был востребован, в его обязанности входило играть во время приема пищи солдатами и офицерами, обслуживать воинские ритуалы, сопровождать солдат к месту купания на реку Волгу и др. Обычно в лагерь выезжал не полный состав духового оркестра, а лишь его часть. По нашему мнению, состав оркестра мог включать 9-10 исполнителей, основу которых составляли солдаты и воспитанники. Такое количество музыкантов позволяло исполнять служебно-строевой репертуар и музыку легкого жанра в полевых условиях. В то же время в городе оставалась вторая половина оркестра, продолжавшая играть на бульваре, способная выполнить любые внезапно возникшие творческие задачи. Безусловно, разделение оркестра приводило к снижению качества исполняемого репертуара.

С конца XIX века власти Костромы регулярно приглашали в город для творческих выступлений коллективы воинских частей из Ярославля. В разные годы перед костромичами выступали военные оркестры 11-го гренадерского Фанагорийского полка под управлением капельмейстера Ф. Э. Фурмана, 10-го Малороссийского полка, Грязовецкого резервного батальона, Романовского батальона под управлением капельмейстера Антонова и другие коллективы. Традиция приглашать в город творческие военные коллективы из соседнего региона поддерживалась вплоть до начала Первой мировой войны. Так, в июне 1914 года, за несколько дней до начала военных действий, на циклодроме и в Волжском саду выступал оркестр 182-го пехотного Гроховского полка, «специально выписанный из Ярославля»⁹⁵. Сбор от гулянья в Волжском саду был направлен, как и в 1913 году, на приобретение литературы для одной из городских библиотек. Выступления на танцевальных площадках города способствовали популяризации духовой музыки, профессиональному росту местных оркестров, расширению репертуара музыкантов-духовиков. Искусствовед И. А. Бродова отмечает, что в репертуаре ярославских военных оркестров этого периода были произведения Л. ван Бетховена, Дж. Россини, Дж. Мейербера, Ш. Гуно, И. Брамса, Р. Леонкавалло, А. С. Даргомыжского, А. Н. Серова, А. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского и др.⁹⁶.

Для музыкальной жизни предвоенных месяцев немалое значение имело посещение Костромы симфоническим оркестром С. А. Кусевицкого. Один из самых прославленных симфонических оркестров, совершая турне по Волге, 19 апреля 1914 года выступил с концертной программой в городском театре. Концерт открылся увертюрой Н. А. Римского-Корсакова «Светлый праздник». По воспоминаниям современников, большое впечатление оставила у публики Симфония № 2 С. В. Рахманинова, увертюра-фантазия П. И. Чайковского «Франческа-да-Римини». Солист-пианист Э. Рислер, приглашенный из Парижа, исполнил Концерт № 5 для фортепиано с оркестром Людвиг ван

Бетховена. Журналист газеты «Поволжский вестник» отмечал, что этот концерт «стал настоящим праздником для музыкальной общественности города, всех искренне любящих искусство людей»⁹⁷. Еще одним событием в музыкальной жизни Костромы рассматриваемого периода стал концерт фабричного оркестра М. Ф. Степанова, состоявшийся на сцене городского театра 6 мая. Музыкантами этого необычного коллектива были исключительно рабочие фабрики Степанова (села Языкова Симбирской губернии) в возрасте от 13 до 24 лет, а руководил оркестром заслуженный артист Императорских театров Ф. В. Путкамер, ранее являвшийся военным капельмейстером 1-го пехотного Невского полка. В концертную программу входили серьезные музыкальные произведения, требующие большой профессиональной подготовки музыкантов, особенно исполнителей на духовых инструментах. В Костроме оркестром Степанова были исполнены следующие произведения: «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского, увертюра «Риенцы» Р. Вагнера, увертюра «Ночь на Лысой горе» М. П. Мусоргского, «Парсифаль» Р. Вагнера и др.

Приведенные факты свидетельствуют, что накануне Первой мировой войны музыкальная жизнь Костромы была очень насыщенной. Особое место среди музыкальных коллективов занимал военный оркестр 183-го пехотного Пултусского полка, который вел активную творческую деятельность, состоящую из участия в самых различных церемониях и ритуалах — от традиционного гимнастического праздника во дворе 2-й мужской гимназии до церковных парадов и крестных ходов. Большой вклад в пропаганду музыки на костромской земле вносили и гастроллирующие здесь творческие коллективы — военный оркестр 182-го пехотного Гроховского полка из Рыбинска, а также известные симфонические оркестры, выступавшие в предвоенной Костроме во время своих турне по Волге.

Первым днем мобилизации на войну была назначена дата 18 июля 1914 года. Вечером в городе прошла грандиозная манифестация с участием оркестра Пултусского полка. Участие военного оркестра в манифестации 18 июля положило начало новой форме деятельности военных оркестров, особое распространение получившей в 1917 году и просуществовавшей в Костроме до 1991 года. Несмотря на то, что в последующие годы такого рода политические мероприятия получили новое название — демонстрация (неоднократно менялись их цели и задачи, музыкальный репертуар), 18 июля 1914 года мы можем считать «точкой отсчета» новой формы деятельности военных оркестров Костромы. Чтобы лучше понять атмосферу тех дней, приведем два рассказа о происшедших событиях. Вот один из них, опубликованный газетой «Поволжский вестник» 19 июля 1914 г.

«Вчера, часов около 9 вечера, публика, собравшаяся на городском бульваре, потребовала исполнения народного гимна. Гимн был исполнен и покрыт громкими кликами “Ура”. Около павильона выросла толпа и потребовала вновь

*Оркестр Гроховского полка на Юго-Западном фронте. Фото 1916 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

исполнения гимна. И как только музыка кончала, неслись клики: “Ура!”, “Да здравствует Сербия!”, “Да здравствует Франция!” Клички сменялись требованиями сербского, французского и русского гимнов.

— К Сусанину! — понеслось по толпе, и все двинулись с бульвара. Часть публики остановилась близ павильона с просьбой, чтобы манифестантов сопровождала музыка. Музыка оставалась в павильоне. Не дождавшись музыки, толпа с пением гимна проследовала к памятнику Сусанину с национальными флагами. <...>

В это время на площади показался автомобиль губернатора. Около автомобиля собрались манифестанты с флагами и вновь раздался народный гимн и клики “Ура”. Когда тронулся автомобиль губернатора, толпа направилась снова к бульвару и вторично потребовала, чтобы музыка проследовала к памятнику. На этот раз просьба была исполнена, и вновь все двинулись на площадь. Перед памятником музыкой был исполнен народный гимн. И опять неслись возгласы: “Да здравствует Государь Император!”, “Да здравствует Россия!”, “Да здравствует русское воинство!”

Долгое время около памятника, на который забрались манифестанты с национальными флагами и портретом Государя, стояла тысячная толпа народа, бесчисленное число раз исполнявшая народный гимн. Затем толпа разделилась и одна часть ее, обойдя памятник, проследовала мимо присутственных мест

с пением “Спаси, Господи”. Другие манифестанты с музыкой двинулись вновь между рядов и сквером.

— К губернатору! — раздались возгласы, и обе толпы с музыкой, исполнявшей национальный и сербский гимны и “Славься, ты славься”, соединившись, по Русинной улице пошли к губернаторскому дому»⁹⁸.

И еще одно из наблюдений тех дней, опубликованное в той же газете: «18 июля около полуночи разошедшаяся было толпа манифестантов вновь собралась на бульваре перед окончанием музыки и потребовала сыграть национальный гимн. После русского гимна был исполнен гимн балканских народов. Далее музыка по требованию публики неоднократно исполняла гимны русский и балканский. Около часу ночи городской голова Шевалдышев произнес краткую речь. По предложению Шевалдышева, провозгласившего: “Да здравствует Пултусский полк!”, музыка исполнила полковой марш»⁹⁹.

Газетные заметки свидетельствуют, что репертуар, звучавший в исполнении военного оркестра во время манифестации, посвященной началу войны, включал русский гимн «Боже, царя храни», гимн Сербии, «Славься» из оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», марш Пултусского полка (партитуру последнего нам обнаружить не удалось). Итак, налицо ограниченность числа произведений, звучавших во время манифестации, и неоднократное повторение двух гимнов. По нашему мнению, во время этих событий мог звучать еще ряд военных маршей, однако в воспоминаниях об этом ничего не говорится.

В течение двух суток после начала военных действий Пултусский полк, пополнившись запасными и развернувшись по штату военного времени, убыл на фронт вместе с оркестром. 8 августа эшелон прибыл в г. Холм, а 18 августа под м. Творичевым полк участвовал в первом бою с противником и понес большие потери. В 1916 году полк в составе 4-й армии генерала А. Брусилова участвовал в боях с австро-германскими войсками на Юго-Западном фронте, получивших в литературе название «Брусиловский прорыв». Следует отметить, что во время войны русские военные оркестры достаточно широко принимали участие в боевых операциях. Многие военные музыканты пали смертью храбрых на полях сражений. Так, сохранились свидетельства героизма военных музыкантов 184-го пехотного Варшавского полка, сражавшегося вместе с Пултусским полком в составе 46-й пехотной дивизии, 4-й батальон которого перед войной квартировал в городе Кинешме Костромской губернии. В боях с 3 по 6 мая 1915 года музыканты М. Колегов, Ф. Кудрявцев, В. Малышев, В. Милашевский и А. Сажин, находясь в боевой линии под сильным ружейным и пулеметным огнем противника, проявили «необыкновенную самоотверженность, оказывали помощь раненым, при обстановке чрезвычайной трудности выносили раненых и убитых»¹⁰⁰. За мужество и героизм все они были

Военнослужащие Юрьевецкого полка в перерыве между боями.

Фото В. М. Зотова. 1916 г.

Из коллекции Е. Ю. Борисовой.

награждены Георгиевским крестом 3 степени. Состав оркестра, о котором идет речь, в годы войны включал не менее 30 музыкантов, а руководителем коллектива являлся выпускник Московской консерватории, известный в русской, а затем Красной армии капельмейстер А. Дышман. Значительное внимание на фронте уделялось и хоровому пению. В одном из приказов военных лет командир Варшавского полка полковник Воронцов-Вельяминов отмечал: «Ежедневно в окопах по вечерам после пропетой молитвы петь песни»¹⁰¹.

Пултусский полк не обошли стороной революционные веянья. Летом 1917 года полк отказался идти на позиции, самовольно снялся с фронта и ушел в тыл. Некоторые военнослужащие были подвергнуты суду военного трибунала, остальные направлены в различные воинские подразделения для прохождения дальнейшей службы. Многие вскоре вернулись в Кострому. В начале 1918 года полк был расформирован. Официальных сведений о судьбе полкового оркестра не сохранилось, однако до современников дошли скупые строчки воспоминаний одного из костромичей, в 1917 году посетившего полк, который находился на фронте.

«5 апреля в штаб полка прибыли давно желанные гости — костромичи. <...>

Гости познакомились с офицерами полка. <...> Затем гости любезно разделили трапезу с офицерами полка. Играл полковой оркестр. Настроение у всех было восторженно-радостное.

*Церковь в полковом резерве близ позиций. Фото В. М. Зотова. 1916 г.
Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

На другой день, 6 апреля, полк в полном составе был встречен около походной полковой церкви, где были сложены целые горы подарков костромичей — пултусцам...»¹⁰².

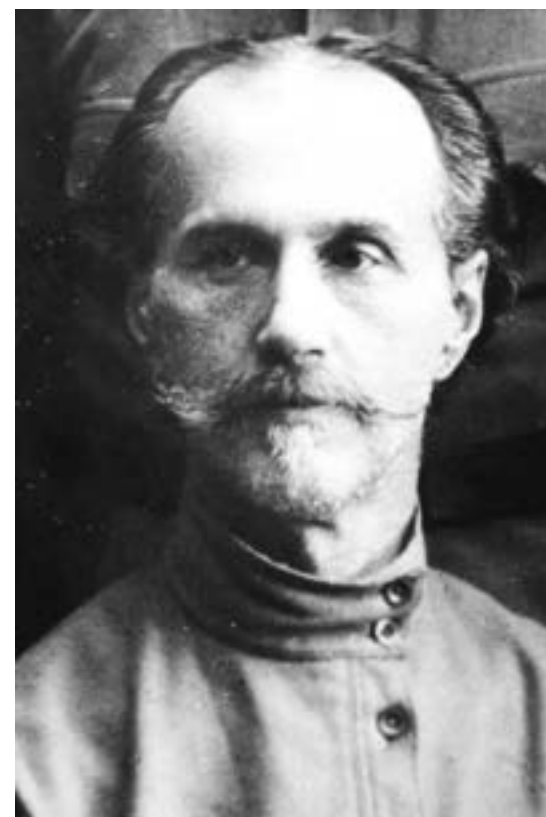
Военный духовой оркестр Пултусского полка находил свое применение на фронте, развлекая офицеров и солдат в минуты отдыха, играя на марше, а также, в случае необходимости, участвуя непосредственно в боевых действиях. Один из

*В минуты отдыха на фронте. Фото В. М. Зотова. 1916 г.
Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

дошедших до современных исследователей источников позволяет сделать вывод о том, что на фронте костромским капельмейстером С. И. Виноградовым был создан и ансамбль народных инструментов, музыкальные инструменты для которого были привезены в действующую армию из Костромы¹⁰³.

Убыв на фронт, Пултусский полк оставил в Костроме для формирования маршевых рот штаб будущего 88-го пехотного запасного батальона, а впоследствии полка, командиром которого был назначен полковник Б. Н. Владычек. На базе батальона был создан военный оркестр, на который в первые месяцы войны легла нагрузка по обеспечению традиционных парадов, проходивших на плацу перед Успенским кафедральным собором, а также полковых мероприятий. В ноябре 1914 года оркестр принял участие в похоронах раненного в боях рядового Зимина, «умершего в госпитале Красного креста от заражения крови»¹⁰⁴. Во время похоронного ритуала исполнялся соответствующий марш и церковный гимн Д. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», а траурную процес-

*Полковник Б. Н. Владычек. Фото 1920 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

сию сопровождал сам губернатор П. П. Стремоухов. С каждым месяцем война уносила все больше и больше человеческих жизней, и обслуживание похорон прочно вошло в служебную деятельность оркестра 88-го пехотного запасного полка.

Важное место в повседневной деятельности военнослужащих занимала сигнальная служба. Ежедневно приказом по батальону, а впоследствии полку назначался дежурный сигналист. Согласно приказу командира батальона № 84 от 9 октября 1914 года занятия с ротными сигнаристами проходили в помещении музыкантской команды. Здесь рядовой А. Карпов обучал их исполнять на сигнальном рожке «Сбор», «Поход» и «Зарю»¹⁰⁵.

Ярким событием конца первого военного года стала торжественная передача костромским дружинам знамен костромских ополчений 1855 г., дарованных в свое время ополченцам и хранившихся в Успенском кафедральном соборе. Эта церемония, проходившая 14 ноября в день рождения императрицы Марии Феодоровны, включала в себя крестный ход, приведение войск к присяге, торжественную передачу знамен командирам дружин, а также парад войск. Обратимся к рассказу очевидца тех событий: «После литургии и молебна в кафедральном соборе, совершенного епископом Евгением и епископом Севастианом в сослужении с городским духовенством, крестный ход в сопровождении обоих преосвященных тронулся по направлению к Сусанинской площади, где на плацу перед Александровской часовней был устроен особый помост. Среди церковных хоругвей развевались три ополченческих знамени с изображением креста и надписями “За веру, царя и отечество”. Вокруг помоста выстроились все находящиеся в Костроме в данный момент войска. При приближении крестного хода к помосту военный оркестр исполнил “Коль славен”. Затем совершено было благодарственное молебствие с провозглашением многолетий, после чего преосвященные Евгений и Севастиан, обойдя ряды войск, окропили их святой водой. Одним из священнослужителей были розданы каждому из воинов образки Феодоровской иконы Божией Матери. После раздачи образков войска были приведены к присяге знаменам. Преосвященный Евгений звучным голосом произнес текст присяги, а затем обратился к войскам с архипастырским словом, в котором напомнил собравшимся войскам о возможности их участия в борьбе с дерзновенно напавшим на Россию врагом — врагом всего славянства, и убеждал стойко защищать дарованные им знамена. Затем знамена были переданы командирам дружин и крестный ход отбыл в собор. Торжество закончилось парадом и церемониальным маршем»¹⁰⁶.

Очевидец свидетельствует, что военный оркестр в ритуале передачи знамен использовался дважды: при встрече крестного хода и во время прохождения

*Офицеры Юрьевецкого полка во время обеда. Фото 1916 г.
Фото В. М. Зотова. Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

*Группа офицеров Юрьевецкого полка перед июньскими боями 1916 г.
Фото В. М. Зотова. Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

войск церемониальным маршем. Если традиция торжественных прохождений войск и церковных парадов сохранилась в Костроме вплоть до 1917 года, а в измененном виде дошла и до наших дней, то участие военных оркестров в крестных ходах после только что описанного торжества передачи дружинам знамен в Костроме прекратилось. Таким образом, 14 ноября 1914 года в церковной жизни Костромы состоялся последний крестный ход, во время которого звучала военная духовая музыка. Традиция, существовавшая около двух столетий, оборвалась. В 1914-1915 годах деятельность оркестра 88-го запасного пехотного батальона в основном ограничивалась участием в парадах и воинских ритуалах. В это время оркестр как самостоятельный творческий коллектив себя почти не проявил.

Большую конкуренцию духовой музыке этого периода составили струнный оркестр Я. К. Гшира и оркестр городского театра под управлением И. П. Сахарова. Оркестр Гшира вел большую концертную работу, выступая как на закрытых концертных площадках, так и на городском бульваре. Несмотря на то, что в составе этого оркестра было всего около 20 исполнителей, репертуар у коллектива был обширный — от торжественной увертюры «1812 год» П. И. Чайковского до «Кавказских эскизов» М. М. Ипполитова-Иванова. За исполнение технически сложных произведений Я. Гшира часто критиковали любители музыки, так как малым составом струнного оркестра невозможно профессионально исполнять партитуры, написанные для большого симфонического оркестра. Тем не менее, вклад струнного оркестра Гшира в пропаганду классической музыки в то время значителен. Благодаря этому коллективу костромичи знакомы с музыкой П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Дж. Пуччини, Ж. Массне, Дж. Верди, Ф. Листа.

В 1915 году перед властями Костромы встал вопрос о приглашении духового оркестра для игры на городском бульваре в летние месяцы. В предшествующие годы на бульваре регулярно играл духовой оркестр Пултусского полка, с которым городские власти ежегодно заключали контракт. Эпизодически выступали здесь и приглашенные оркестры из Ярославля. Проблема, возникшая в 1915 году, на наш взгляд, связана с тем, что оркестр Пултусского полка в то время находился на фронте, а оркестр 88-го запасного пехотного батальона еще не освоил широкий репертуар, так как в коллективе не было профессионального капельмейстера (позднее, в 1916 г., оркестр возглавил К. Н. Васильев). Безусловно, определенное количество произведений в репертуаре было, и его хватало для обслуживания мероприятий, на которых мы остановимся ниже, однако игра на городском бульваре требовала знания оркестром нескольких десятков произведений, что было проблематичным при отсутствии профессионального руководителя. В апреле 1914 года капельмейстер струнного оркестра Я. К. Гшир

предложил городской управе свои услуги по организации на бульваре музыки, однако после некоторых раздумий его кандидатура властями города была отклонена. Причиной отказа стало австрийское подданство Я. Гшира, а также особенность струнного оркестра, звучание которого на открытом воздухе очень слабое даже при исполнении музыки в нюансе *forte* и не может сравниться с духовым оркестром. Спустя два месяца решение было найдено. Городская управа наняла духовой оркестр из Москвы в количестве 15 человек «за 750 рублей в лето»¹⁰⁷. Часть средств на содержание оркестра выделили фабриканты В. А. Шевалдышев и Чумаков. По условиям контракта оркестр должен был играть на бульваре ежедневно, а первое его выступление состоялось 18 июня 1915 г.

Уже в 1915 году оркестр 88-го пехотного запасного батальона принимал участие в гуляньях, проходивших в Нескучном саду на Рождественской улице, сбор от которых в военные годы чаще всего поступал в пользу семей воинов, находившихся на фронте. Обычно на таких гуляньях оркестр играл бесплатно, однако для этого требовалось разрешение командира бригады. Можно упомянуть и об участии оркестра в открытии в январе 1915 года выставки картин группы местных художников. Здесь было представлено более 258 полотен Музалевского, Л. А. Большакова, В. Л. Колесова, Н. П. Шлейна и других художников.

*Военнослужащие Юрьевоцкого полка. Фото В. М. Зотова. 1916 г.
Из коллекции Е. Ю. Борисовой.*

Выставка, доход от которой пошел в пользу воинов Пултусского и Юрьевецкого полков, находившихся на фронте, стала особым событием в культурной жизни Костромы военного времени, а участие в открытии выставки военного духового оркестра придало событию торжественность и особый патриотический дух, способствовало ее рекламе. В первый военный год оркестр принял участие в музыкальном сопровождении большой патриотической военной картины «Вспыхнула Русь сермяжная», демонстрировавшейся в «Современном театре» и посвященной событиям Первой мировой войны.

В первую военную осень в город стали прибывать санитарные поезда с ранеными воинами. Встречи первых военно-санитарных поездов были организованы весьма торжественно. Задолго до прихода поезда на вокзале, который в то время был за рекой Волгой, собирались врачи, сестры милосердия, санитары с носилками, подъезжали конные крытые санитарные повозки. Прибывали представители городской администрации, дамы-патронессы, учащиеся. Обязательно выходил военный духовой оркестр. Поводом для игры оркестра на вокзале были и проводы на фронт маршевых рот, встречи праха погибших солдат и офицеров, торжественные встречи почетных гостей. Все эти факты свидетельствуют об особом значении военной музыки в жизни общества в годы Первой мировой войны.

В 1916 году оркестр 88-го пехотного запасного полка возглавил **Константин Николаевич Васильев** (1880–1958), бывший музыкант капельмейстеров С. И. Дмитриева и С. И. Виноградова. К. Н. Васильев, несмотря на отсутствие профессионального образования, в описываемое время уже имел опыт работы с духовыми оркестрами.

Константин Васильев родился в 1880 году в Ярославле. Родители его умерли рано, и мальчик воспитывался у своего деда — рабочего табачной фабрики Дунаева¹⁰⁸. В 14 лет он поступает учеником в оркестр Романовского батальона, где учится играть на тромбоне. После пяти лет обучения в оркестре тромбонист Васильев переезжает в Кострому, где устраивается на работу в оркестр Солигаличского батальона. Под руководством капельмейстера С. И. Дмитриева он изучает теорию музыки, инструментовку, учится дирижерскому искусству. В 1912 году Васильев встает за дирижерский пульт училища слепых, а в годы Первой мировой войны состоялось его назначение на должность капельмейстера оркестра 88-го пехотного запасного полка. Прекрасный дирижер, исполнитель и педагог, К. Н. Васильев руководил костромскими оркестрами и в послереволюционное время, вплоть до начала 50-х годов XX столетия, в разные годы возглавляя оркестры 40-х пехотных курсов, театра им. А. Н. Островского, клуба текстилей, техникума водного лесотранспорта, школы милиции, сельскохозяйственного института.

*Капельмейстер К. Н. Васильев.
Фото 1916 г.
Из коллекции В. П. Макарова.*

С приходом этого музыканта к руководству оркестром 88-го пехотного полка популярность коллектива в городе возрастает — военных музыкантов приглашают играть в городской театр, на балы в Дворянское собрание, однако концертную деятельность оркестр не вел, а репертуар в основе своей ограничивался маршами, фрагментами из популярных оперетт, танцевальными произведениями.

Оркестры запасных полков содержались нештатным порядком, за счет «полковых средств». Состав оркестра под управлением Васильева постоянно увеличивался. Во второй половине 1917 года оркестр состоял из 36 исполнителей. Согласно приказу командира полка № 158 от 27 мая 1917 г., предпочтение при зачислении в оркестр отдавалось музыкантам из числа эвакуированных граждан¹⁰⁹. К деятельности этого коллектива в последние предреволюционные месяцы мы вернемся ниже.

В конце 1915 года в Кострому был переведен 202-й пехотный запасной полк, сформированный в начале Первой мировой войны в Орле, а осенью 1915 года передислоцированный в город Карачаев Орловской губернии. Переменный состав полка доходил до 9 тысяч человек. Вместе с полком прибыл военный духовой оркестр, включавший в себя около 36 исполнителей. Денежные суммы на него не отпускались, но командиру хотелось иметь духовой оркестр. Поэтому оркестр комплектовался за счет вновь прибывшего пополнения. Подпоручик А. В. Лаговский, проходивший службу в полку в эти годы, вспоминал: «Адъютант полка, при разбивке приходивших пополнений, всегда вызывал из строя музыкантов. Если такие оказывались, но инструментов у них на руках не было, их посылали в командировку на родину или — куда сами солдаты скажут, и они возвращались уже с инструментами, зачислялись в музыкальную команду и не высылались на фронт с маршевыми ротами»¹¹⁰.

Воспоминания А. В. Лаговского свидетельствуют, что командование полка понимало значение военной духовой музыки в повседневной жизни воинов и уважительно относилось к музыкантам-исполнителям на духовых и ударных инструментах. Немаловажным аспектом было и то, что оркестр, участвуя в жизни города, способствовал повышению авторитета полка и его командного состава.

Таким образом, в городе к началу 1916 года, как и в первые годы XX века, находились сразу два военных оркестра. Деятельность нового для Костромы коллектива, несмотря на прекрасную его укомплектованность по голосам, не

*Казармы 202-го пехотного запасного полка.
Вид с водонапорной башни на ул. Мясницкой. Фото 1916 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

*Оркестр 202-го пехотного запасного полка.
В центре — командир полка полковник Гембицкий. Фото 1916 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

отличалась разнообразием, однако с приходом в город оркестра 202-го пехотного полка появились новые формы творчества, одна из которых — совместное музицирование двух военных оркестров — стала популярной. Обычно совместное исполнение программ проходило на городском бульваре во время гуляний, сбор средств от которых шел на благотворительные цели. Свежие краски в музыкальную жизнь Костромы вносил и военный хор 202-го пехотного полка, который часто можно было услышать в городских кинотеатрах и на бульваре. Другой новой формой деятельности оркестра стало участие в любительских спектаклях, один из которых — «Василий Рябов» — был поставлен в полку в декабре 1916 года и посвящался подвигу рядового разведчика, пойманного японцами и расстрелянного за нежелание открыть место и план расположения отряда. Пьеса заканчивалась гимном в исполнении хора и духового оркестра. Премьера спектакля состоялась 6 декабря, а постановка осуществлялась прямо в солдатском бараке, вмещавшем 500 человек. Такие творческие работы способствовали культурному и эстетическому воспитанию рядового состава полка. Этот пример является уникальным для костромских частей, а участие военной музыки в

такой работе, пусть даже эпизодическое, усиливало патриотизм сюжета, добавляло новые, музыкальные, краски, придавало спектаклю особый характер.

В годы пребывания в Костроме двух полков с оркестрами военные парады стали проходить более торжественно. Здесь нередко оба оркестра уже объединялись в сводный коллектив и исполняли совместно служебно-строевой репертуар, состоявший из гимна и маршей для торжественного прохождения. Запасные пехотные полки не имели собственных маршей, поэтому во время парадов могли звучать наиболее популярные военные марши тех лет, такие как «Герой», марши Печорского, Преображенского, Финляндского полков, «Марш суворовцев» Ф. Э. Фурмана. В этот период в России большую популярность приобретает марш В. И. Агапкина «Прощание славянки», написанный незадолго до начала военных действий. Мелодия марша, посвященного освободительной борьбе балканских славян, хорошо ложится на слух и легко запоминается. Здесь строго соблюдены все традиционные жанровые признаки марша. По форме произведение представляет собой как бы куплетную песню, состоящую из трех периодов. Марш «Прощание славянки» не только завоевал широчайшую популярность, он послужил также мелодико-интонационной основой многих массовых песен, возникших уже в советский период. Вполне вероятно, что музыка этого марша звучала и во время дореволюционных военных парадов на плацу перед кафедральным собором в Костроме.

В особых случаях сводный оркестр 88-го и 202-го пехотных полков принимал участие в похоронах военнослужащих. В июне 1916 года во время

*Оркестр и военнослужащие 88-го пехотного запасного полка. Фото 1916 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

строевого смотра, при встрече на полковом плацу бригадного генерала Бусова, скончался командир 202-го полка П. Н. Чуйков, в похоронах которого приняли участие губернатор И. В. Хозиков, вице-губернатор Сысоев, городской голова В. А. Шевалдышев и офицеры обоих полков. Тело Чуйкова до вокзала «сопровождал батальон полка и оба оркестра музыки»¹¹¹.

Для дополнения представленной картины деятельности духовых оркестров в военные годы следует привести воспоминания Л. А. Колгушкина, посвященные проходам маршевых рот на фронт: «Сбоку рот всегда бежали бедно одетые и обутые в лапти жены, отцы, матери и дети, провожая в неизвестность иногда единственного кормильца, не зная, увидят ли его когда-нибудь. Провожающие причитали, плача навзрыд, сморкаясь, вытирая глаза и носы нечистыми рукавами или углами головных платков.

Подходя к Молочной горе и поравнявшись с розовой часовней, одиноко стоявшей у конца военного плаца, все солдаты, как по команде, обнажали свои остриженные головы, истово крестясь, должно быть, моля Бога о скором и благополучном возвращении к родному очагу...

До ледостава маршевые роты грузили на паром, и неизменный перевозочный паром «Горожанин», отвалив от пристани, всю дорогу оглашал воздух короткими прерывистыми гудками, а в унисон ему печально играл духовой оркестр»¹¹².

Воспоминания позволяют установить место военной музыки в печальные минуты проводов мужчин на Первую мировую войну. Нет здесь ни торжественности, ни помпезности. Трагедией и безысходностью, оттененными духовой музыкой, веет от этих строк.

В канун 1917 года в здании гостиницы «Старый двор» открылся буфет «Чашка чая», чистая прибыль от которого шла на устройство горячих завтраков «для недостаточных учеников 1-й мужской гимназии»¹¹³. Особенностью этого заведения были не только дешевизна, уют, но и регулярные выступления здесь солистов, хора под управлением А. К. Карагеоргиевича, военного оркестра. Таким образом, к началу 1917 года в городе появилось еще одно помещение, где выступал военный оркестр, и хотя буфет просуществовал всего несколько месяцев, его запомнили костромичи и гости города как место, где зимними вечерами можно было отдохнуть и послушать музыку, в том числе и духовую.

Наступил 1917 год. Политическая обстановка в стране поменялась, Россию захлестнули манифестации, политические митинги, активное участие в которых после Февральской революции принимали военные духовые оркестры.

В ночь на 3 марта жителей Костромы разбудили звуки «Марсельезы». Это по призыву большевиков солдаты 202-го полка с оркестром направились на Еленинскую улицу к казармам 88-го полка и увлекли их за собой. Маршируя по улицам, они оповещали о своем присоединении к революционному движе-

нию. Народ восторженно приветствовал военнослужащих, «в воздух неслось “Ура”»¹¹⁴. Костромич Аристов, служивший в это время в одном из запасных полков, впоследствии вспоминал: «В 12 часов ночи раздалась команда: “Вставай, стройся!”

Быстро построились. Фельдфебель объяснил о свержении царской власти. Заиграла музыка. Войска ночью шли занимать все присутственные правительственные места. “Марсельеза” разбудила испуганных жителей. Части войск входили в правительственные здания и отбирали оружие, снося его в одно место. И так продолжалось до утра. Утром 3 марта было организовано временное правительство в составе представителей от рабочих, от крестьян и от города»¹¹⁵.

Одно из воспоминаний о военных музыкантах, участвовавших в событиях этого дня, было опубликовано в газете «Северная правда» № 59 от 12 марта 1927 года. Рабочий А. Анисимов отмечал: «...мы отправились к зданию городской думы, где... с оркестром музыки и красными флагами стояло человек 500 солдат, а кругом их небольшое количество рабочих и разной публики. Солдаты стояли в вольном строю и толчками согревали друг дружку, очевидно, они вышли из казарм рано, да и теперь еще не было 8 часов утра, а погода стояла довольно свежая. Не успели мы еще хорошенько вплотную подойти к солдатам, как со стороны Бульварной улицы послышались глухие звуки барабанного боя, и из-за угла Масляных рядов показалась идущая сюда воинская часть во главе с офицером, который, увидев красные флаги, в нерешительности остановил свою часть. Тогда солдаты, стоявшие у здания городской думы, стали им кричать, чтобы они присоединялись к ним, но те, не получая на это команды офицера, который стоял совершенно растерянный, нерешительно топтались на месте. Только когда офицер бросил свою часть и побежал к Волге, а барабанщик, пожилой солдат с большой черной бородой, забил в барабан, они охотно присоединились к войскам, стоящим у городской думы...»¹¹⁶.

6 марта в 11 часов утра на Сенной площади в присутствии войск, выстроены в каре и державших перед собой красные плакаты и флаги, и двух военных оркестров владыкой Евгением было совершено молебствие о даровании победы русскому воинству. В завершение торжества «войска церемониальным маршем с музыкой продефилировали перед командирами полков и членами Комитета общественной безопасности, пройдя по Павловской и Русиной улицам»¹¹⁷.

В ознаменование учрежденного праздника революции 10 марта 1917 года в Костроме прошел парад войск. Музыкальное оформление парада, на наш взгляд, не имело принципиального отличия от предыдущих аналогичных мероприятий. Здесь звучали те же строевые и походные марши. Лишь гимн «Боже, царя храни» уступил место «Марсельезе».

Кульминацией политических митингов первой половины 1917 года в Костроме стало празднование 1-го Мая, в котором, по постановлению Совета военных

депутатов, приняли участие весь гарнизон и оба оркестра. Праздник приобрел особую торжественность благодаря участию в нем прибывшей в Кострому в это утро «бабушки русской революции» Е. К. Брешко-Брешковской, являвшейся одним из организаторов и лидеров партии эсеров. Описание ее встречи на вокзале мы находим в одном из номеров газеты «Поволжский вестник» за 1917 год. Вот как это происходило: «При подходе поезда с бабушкой революции, находящийся на дебаркадере оркестр военной музыки начал играть “Марсельезу”. Поезд остановился у станции, и в дверях показывается бабушка, встреченная звуками “Марсельезы” и криками “Ура”. Затем в кресле бабушку выносят к экипажу и под звуки военного оркестра, играющего “Марсельезу”, и громовое “Ура” бабушка поехала к пароходу, чтобы переехать на городскую сторону»¹¹⁸.

После Февральской революции 1917 года военные оркестры все чаще становятся участниками революционных митингов, шествий, манифестаций, на которых в обязательном порядке исполняется «Марсельеза», реже — похоронный марш «Вы жертвою пали»*. Участие в таких мероприятиях не способствовало улучшению качества звучания оркестров, расширению репертуара, нередко ограничивавшегося одной лишь «Марсельезой».

Вместе с тем костромичи регулярно слушали выступления военных музыкантов и на городском бульваре. Зачастую оркестры проводили благотворительные концерты, сборы от которых шли на культурные нужды военнослужащих костромских полков. В этой связи нашего внимания заслуживает выступление оркестра 88-го пехотного полка под управлением Васильева 22 мая 1917 года, сбор от которого пошел на устройство полковой читальни и кинематографа. В обращении председателя полковой просветительской комиссии, распространенном накануне проведения концерта, говорилось: «На бульваре будет много граждан города Костромы, и все солдаты должны показать, что мы действительно свободные граждане свободной обновленной России и что та помощь, которую уже не в первый раз оказывают нам костромские граждане, попадает не в худшую среду, а в славные ряды великой революционной армии»¹¹⁹.

В этот период дисциплина среди военнослужащих костромских полков, в том числе и военных музыкантов, стала резко падать. Одной из причин этого стал приказ военного и морского министра Временного правительства А. И. Гучкова от 5 марта 1917 г., изменивший устав внутренней службы в пользу «демократизации армии». Этим приказом отменялось титулование офицеров, обращение к солдатам на «ты» и целый ряд мелких ограничений, установленных для солдат уставом: воспрещение курения на улицах и в других общественных местах, посещения клубов и собраний, игры в карты и т. д. Солдатская масса,

* В июне 1917 года был исполнен двумя военными оркестрами во время шествия процессии от читальни им. А. Н. Островского к месту расстрела рабочих 5 июня 1915 г. на Солдатской улице.

не вдумавшись в смысл этих изменений устава, приняла их как освобождение от стеснительного регламента службы, быта и чиновничества. В частях, и особенно тыловых, начала сильно развиваться карточная игра. Временное правительство только 22 августа 1917 г., обеспокоенное последствиями этого, казалось, мелкого изменения устава в пользу демократизации, вынуждено было особым постановлением запретить военнослужащим всякую игру в карты.

Выборы полковых и ротных комитетов — еще один элемент демократизации армии. В октябре 1917 года был избран комитет оркестра 88-го пехотного полка. В него вошли: рядовой Г. И. Александров, старший унтер-офицер Я. Т. Варгафов, младшие унтер-офицеры И. И. Буров, А. А. Виноградов, Н. В. Синицин, а также рядовой И. Ю. Некутович¹²⁰.

Несмотря на все это, оркестры до конца 1917 года продолжали работать в обычном режиме. Так, 27 октября под звуки военного оркестра и благословение полкового священника в действующую армию были отправлены две сводные роты 88-го полка¹²¹. Вплоть до последних чисел декабря 1917 года оркестр 88-го пехотного полка продолжал играть на балах в Дворянском собрании, а на катке «ежедневно с 3-4 часов», включая 31 декабря, играл оркестр 202-го пехотного полка. На этом же катке с 6 до 10 часов вечера играл оркестр, составленный из военнопленных¹²².

*Австрийские военнопленные. Фото 1916 г.
Из коллекции Г. Г. Клейна.*

Даже в сложные и противоречивые дни октябрьских событий оркестры Костромы пополнялись новыми музыкантами. Одним из самых последних вновь принятых воспитанников уходившей эпохи стал Василий Надеждин, зачисленный 7 ноября 1917 года в оркестр 88-го пехотного запасного полка.

Следует отметить, что история русских военных оркестров в предреволюционный период связана, в основном, со столицами, а также губернскими центрами. Однако иногда военные оркестры не только звучали, но и квартировали в небольших уездных городах. Так, в Кинешме Костромской губернии в 1917 году был расквартирован 66-й пехотный запасной полк, Шуе Владимирской губернии — 89-й пехотный запасной полк. Одним из таких небольших провинциальных городов стал и Галич Костромской губернии. Именно сюда в конце 1916 года был переведен из Петрограда 181-й запасной пехотный полк, а вместе с ним и военный духовой оркестр. Причиной перевода полка в Галич стало участие военнослужащих, в основном нижних чинов, в петроградских беспорядках октября 1916 года.

История 181-го запасного пехотного полка непосредственно связана с событиями Первой мировой войны, в самом начале которой большинство полков мирного времени, специально подготовленных, возглавляемых дворянским офицерством, были отправлены на фронт, уступив свое место запасным форми-

*Здание вокзала в Галиче.
Фото с открытки. Начало XX века.*

рованиям, одним из которых и стал батальон, в начале 1916 года преобразованный в полк, впоследствии переведенный в Галич. В связи с военными действиями в этот период проходили массовые мобилизации, охватывавшие не только сельское население, но и фабрично-заводских рабочих, участвовавших ранее в революционной деятельности. Удельный вес рабочего класса был особенно велик среди солдат Петроградского гарнизона. До войны войска столицы принадлежали к числу наименее пролетаризированных. В годы войны руководству армии не удалось избежать массовой мобилизации рабочих, в том числе и участников забастовочного движения. Питерские пролетарии перед отправкой на фронт служили в запасных полках Петроградского военного округа, в том числе в 181-м пехотном полку, количество солдат которого доходило до 12 тысяч человек. Только по отношению к войскам гвардии старый порядок комплектования ее крестьянами отдаленных губерний до некоторой степени сохранялся.

Многие воинские части Петрограда были расположены в рабочих кварталах, в непосредственной близости от крупнейших районов столицы. Например, на Выборгской стороне стояли 181-й и 1-й запасные пехотные полки, лейб-гвардии Московский полк; на стыке Петроградской и Выборгской сторон — лейб-гвардии Гренадерский полк; на Васильевском острове — лейб-гвардии Финляндский, 180-й запасной пехотные полки. Повседневное соприкосновение с рабочими было естественным результатом дислокации воинских частей, что приводило к усилению антиправительственных, революционных настроений среди военнослужащих. К тому же результату приводили усиленные в годы войны наряды воинских частей по охране заводов, мостов, вокзалов. Зачастую крупные партии нижних чинов прикомандировывались и для выполнения различных работ на военные и военизированные заводы, в которых настроение рабочих не было лояльным к руководству государства. К 1916 году тыловые части русской армии в значительной мере лишились опытных, прекрасно подготовленных офицеров и унтер-офицеров, которые находились либо на передовой, либо погибли во время боевых действий. Преобладающее место в офицерском строю, в том числе 181-го запасного пехотного полка, заняли младшие офицеры военного времени, прошедшие ускоренный курс военных училищ и школ прапорщиков, офицеры-резервисты и унтер-офицеры из ратников. Такой командный состав, не имея фундаментального образования, должной военной подготовки, высокого уровня культуры, зачастую состоявший из случайных людей, не мог оказывать должного воспитательного влияния на нижние чины вверенных подразделений. Находясь в обстановке тылового города, многие части не занимались даже боевой подготовкой: не хватало ни офицеров, ни винтовок.

В 1916 году политическая обстановка в Петрограде была беспокойной. За год в городе было зарегистрировано 352 стачки (27 процентов всех стачек в стра-

не), в которых участвовало 361,9 тысячи рабочих (около 38 процентов общего числа забастовщиков страны). Одна из таких забастовок произошла 17 октября на чугунолитейном заводе «Новый Лессер»», который располагался недалеко от казарм 181-го запасного пехотного полка на Большом Сампсониевском проспекте. Во время этой забастовки было столкновение рабочих с полицией, за которым наблюдали массы солдат, стоявших вдоль забора, отделявшего расположение полка от улицы, и криками приветствовали рабочих, которые, в свою очередь, приветствовали солдат. Когда наряд полиции начал отделять рабочих от солдат, последние начали забрасывать наряд камнями, а затем «...высочили из ворот, перелезли через забор, окружили полицию и с криками “бей полицию!” продолжали бросать кирпичи и палки...»¹²³. Солдаты приняли участие и в уличных драках, опрокинули два вагона конки.

На следующий день, 18 октября, беспорядки в городе продолжились. Так, проходившая в 9 часов утра по Большому Сампсониевскому проспекту команда солдат в 200 человек, увидев наряд городских, стала кричать: «...морда, фараон, сволочь...»¹²⁴. Обо всех этих беспорядках было доложено петроградскому градоначальнику, а директор департамента полиции обратился к командующему войсками Петроградского военного округа генералу С. С. Хабалову с просьбой перевести 181-й пехотный полк, расположенный в рабочем районе и выступивший вместе с рабочими 17 и 18 октября 1916 г., куда-либо в другое место. Часть солдат отправили на фронт, часть передали в штрафной батальон, расположенный в селе Медведь Новгородской губернии, а основной состав полка, около 7 тысяч человек, был переведен в Галич, где для его размещения на Костромском тракте, «...начиная от моста через железную дорогу, было выстроено несколько десятков дощатых утепленных барачков»¹²⁵.

Служебная деятельность полка, вплоть до перевода в Галич, сопровождалась музыкой военного духового оркестра. О составе оркестра этого периода и его репертуаре нам не удалось получить документальных свидетельств. Однако, поскольку в Петрограде было большое количество профессиональных музыкантов, в том числе и выпускников консерватории по классу духовых инструментов, можно предположить, что профессиональный уровень оркестра был высоким. Один из нижних чинов полка, вспоминая об отправке на фронт после участия в беспорядках, о которых рассказывалось выше, так описал это событие с участием оркестра военной музыки 181-го полка: «...полковой командир сказал напутственную речь, заиграла музыка, походный марш, раздалась команда: “Смирно! Равнение направо! Правые плечи вперед! Шагом марш!” — и мы, гремя котелками и лопатами, зашагали к воинской платформе»¹²⁶. Данный отрывок показывает значение военной музыки в годы войны. Наиболее популярным и востребованным жанром этого периода был марш. Суще-

*Казармы 181-го пехотного запасного полка в г. Галиче. Фото 1917 г.
Из фондов Галичского филиала Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

вали походные, строевые, торжественные, похоронные марши. Здесь делается ссылка на походный марш, наиболее часто исполняемый военными духовыми оркестрами на марше, во время воинских ритуалов, проводов военнослужащих на фронт, на передовой.

Сохранились сведения о том, что в петербургский период солдат полка обучали по вечерам хоровому пению, и это говорит о внимании командования к музыкальному воспитанию военнослужащих, а также о сложившихся в русской армии к 1917 году музыкальных традициях.

После перевода полка в Галич в конце 1916 года не все музыканты-духовики, по нашему мнению, поехали к новому месту службы. В Петрограде могли остаться вольнонаемные, а также воспитанники оркестра. Оставшись в столице, они имели возможность устроиться в одну из находившихся там воинских частей.

Возглавил оркестр на новом месте **Кузьма Севастьянович Дариенко** (1886–1968), состоявший на выборной должности капельмейстера 181-го запасного пехотного полка с 15 января 1917 года по 15 апреля 1918 года. За время работы с оркестром «...Дариенко зарекомендовал себя отличным организатором в смысле постановки музыкального дела. Под его руководством был организован и поставлен на должную высоту полковой оркестр...»¹²⁷.

К. С. Дариенко родился в 1886 году в селе Дмитриевском на Украине. В 1915 году он закончил в Курское первое высшее начальное училище, а опыт работы с духовыми оркестрами получил в курской мужской гимназии, где

*К. С. Дариенко. Фото 50-х гг. XX в.
Из фондов Галичского филиала Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

с 1 октября 1914 г. по 1 февраля 1916 г. состоял учителем духовой музыки, заведывая ученическим духовым оркестром и обучая воспитанников игре на духовых инструментах. Следует напомнить, что до 1917 года в большинстве мужских гимназий России, в том числе и костромской, существовали духовые оркестры. Под руководством Дариенко «...гимназический оркестр мог самостоятельно выступать на ученических концертах, в войсковых парадах»¹²⁸.

В 1916 году К. С. Дариенко призывается в войска как ратник второго разряда. Служить он попадает в учебную команду 88-го пехотного запасного полка, расквартированного в Костроме. Дисциплинированный солдат и хороший музыкант, он был назначен заведующим музыкальным образованием команды воспитанников полка, «...и будучи с солидной музыкальной подготовкой, весьма быстро организовал оркестр воспитанников и достиг хороших результатов, в короткий срок развил музыкальные способности воспитанников...»¹²⁹. Творческий путь будущего капельмейстера полка, расквартированного в Галиче, пересекся с К. Н. Васильевым, возглавлявшим в это время оркестр 88-го пехотного полка. Оба эти музыканта вошли в историю костромской культуры как профессионалы-самородки, мастера оркестрового дела, энтузиасты и пропагандисты духовой музыки. После службы в армии они продолжали работать до

60-х годов XX столетия на костромской земле, подготовив немало оркестров, а также исполнителей на сольных оркестровых инструментах.

Несмотря на отсутствие у К. Дариенко профессионального музыкального образования, после службы в Костроме начальник Особой костромской запасной бригады рекомендует направить его в Галич в качестве капельмейстера 181-го запасного пехотного полка, переведенного сюда из столицы. Оркестр на начало 1917 года в полке существовал, однако потребовались энергия и талант руководителя, чтобы поднять его на должный профессиональный уровень. Ряд оркестрантов прибыл из Петрограда, вместе с тем пришлось набирать и местных музыкантов. На фотографии оркестра полка, хранящейся в фондах Галичского филиала Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, запечатлены 27 музыкантов. Здесь полновесно представлены все оркестровые группы, кроме тромбонов. Один из тубистов в заднем ряду награжден Георгиевским крестом. Следует обратить внимание на молодежь в составе оркестра. По нашему мнению, это воспитанники, являвшиеся местными жителями. Исторически сложилось так, что в воспитанники обычно шли подростки того региона, где находился военный оркестр.

Первый парад в Галичском гарнизоне с участием полка состоялся 6 декабря 1916 года в день именин императора Николая II. Галичанин Н. С. Бородатов, присутствовавший на этом параде, впоследствии вспоминал: «Полк был по-

*Оркестр 181-го пехотного запасного полка. Фото 1917 г.
Из фондов Галичского филиала Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

строен по Успенской улице (ныне ул. Свободы). Правый фланг и оркестр стояли против входа в зимнюю церковь Собора, где происходило торжественное молебствие, так как в полку переменного состава было тысяч двенадцать (если не больше), то строй оканчивался где-то на площади.

Пройдя церемониальным маршем мимо принимающего парад, роты шли по Успенской улице (на юг), сворачивали мимо пруда на Костромскую и возвращались в бараки.

Для галичан этот парад был необычным зрелищем и все тротуары были заполнены народом»¹³⁰.

Творческая деятельность оркестра в Галиче совпала с революционными событиями 1917 года. После Февральской революции в городе проходят манифестации и митинги с участием войск, в которых принимает участие и военный духовой оркестр. Все чаще звучат «Марсельеза», похоронный марш «Вы жертвою пали». Вместе с тем галичские улицы, сады и скверы наполняет и традиционная, популярная духовая музыка. Оркестр исполняет старинные русские марши, вальсы, польки, переложения легких симфонических партитур,

*Дом, в котором жил К. С. Дариенко.
Фото Л. И. Сизинцевой. 2007 г.*

а капельмейстер К. С. Дариенко выступает как солист на кларнете и ксилофоне. Неоднократно оркестр играл на перроне галичского вокзала, провожая на фронт эшелоны с маршевыми ротами.

В годы войны появились и новые формы массовых мероприятий с участием воинских частей и военных оркестров. В качестве примера можно привести мероприятия, посвященные дню «займа свободы», организованные в июне 1917 года по инициативе редакции газеты «Галичанин». Вот как описывается это событие в одном из номеров газеты «Поволжский вестник» тех дней: «...на площади красуется устроенная из ельника трибуна. Стекается публика. Выступает полк с оркестром военной музыки... Войска располагаются четырехугольником вокруг ораторской трибуны. Митинг начинает местный комиссар, рисует тяжелое положение страны в финансовом положении. По окончании митинга манифестация прошла во главе с полком по улице Свободы. По приблизительному подсчету “день” дал для города сумму в 1,5 тысячи рублей»¹³¹.

Можно отметить, что оркестр в этом случае выполнял не только музыкально-эстетическую функцию, но и способствовал увеличению сбора денежных средств на нужды страны, привлекая музыкой галичан.

Одной из черных страниц в истории Галича стали беспорядки, организованные военными частями полка и начавшиеся 25 октября 1917 года. В городе прошло множество погромов, совершенных солдатами. Был разгромлен винный завод, магазины Сотникова и Голубева, уничтожена хорошо оборудованная детская библиотека, здание общества потребителей. Солдаты занимались мародерством несколько дней, что свидетельствует о низком моральном облике большей части нижних чинов полка, нравственном кризисе в обществе. Эти факты не могли не оказывать влияния и на музыкантов военного оркестра, особенно солдат, которые были подвержены общим настроениям.

В целом можно говорить, что период 1914–1917 годов стал особой эпохой творчества военных оркестров Костромской губернии. Эти годы – своеобразный «водораздел» между «старым» и «новым», когда оркестры еще звучали на балах, но уже участвовали в политических митингах и демонстрациях, проходивших под революционными лозунгами; когда на смену оркестру Пултусского полка пришли другие военные коллективы, ставшие частью истории культуры Костромского края.

ВОЕННАЯ МУЗЫКА В КОСТРОМСКОМ КРАЕ В 1918 – 2010 ГОДАХ

2.1. ВОЕННЫЕ ОРКЕСТРЫ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ С 1918 ПО 1922 ГОД

События Октябрьской революции 1917 года внесли значительные изменения в деятельность военных оркестров. Даже в тех случаях, когда сохранялся традиционный порядок участия оркестров в общественных и воинских церемониях, когда из-за отсутствия нового служебно-строевого репертуара приходилось исполнять старые марши, сама обстановка, политическая направленность, содержание речей и лозунгов, круг участников придавали звучанию оркестров совершенно иную идейно-смысловую окраску. После Октябрьской революции большинство полков русской армии было расформировано. Создавались новые красноармейские воинские части. При этом ряд частей старой армии вместе с оркестрами продолжили свое существование, поменяв наименование и значительно обновив командный и переменный состав. К их числу относится 181-й запасной пехотный полк.

9 января 1918 года исполком Галичского Совета объявил, что «все имущество 181-го запасного пехотного полка, расквартированного в Галиче, переходит в ведение Совета для формирования отрядов Красной армии»¹. В феврале были

*Оркестр Галичского советского полка. Фото 1918 г.
Из фондов Галичского филиала Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

*Галичский советский полк. Фото 1918 г.
Из фондов Галичского филиала Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.*

опубликованы декреты о создании Рабоче-крестьянской Красной армии и флота, а 15 апреля 181-й запасной пехотный полк получил наименование Галичского советского полка, в состав которого вошел обновленный состав духового оркестра под управлением капельмейстера К. С. Дариенко. Музыка революционных песен и военных маршей в исполнении военного духового оркестра на галичской земле сопровождала массовые демонстрации и митинги в дни революционных праздников, звучала во время городских торжественных заседаний, партийных конференций и проводов на фронт подразделений Красной армии.

Характеризуя профессиональные качества капельмейстера оркестра, командир полка Ф. Ф. Ожерелков отмечал, что «при переходе на службу в советский полк оркестр, благодаря усилиям Дариенко, постепенно усовершенствовался и... представляет из себя безукоризненный оркестр, отвечающий самым строгим требованиям духовой музыки. К. С. Дариенко, — указывается далее в характеристике, — за все время своей службы, помимо усердия и знания музыки, выказал себя лицом, всегда в высшей степени добросовестно относящимся к своим служебным обязанностям»². Службу в полку капельмейстер К. С. Дариенко оставил в ноябре 1918 года, продолжив творческую деятельность в городе Галиче.

В марте 1918 года в центре губернии началось формирование 1-го Костромского советского полка, который размещался в лагерях в Березовой Роще. Командовал им Г. А. Буриченков (1894—1953), впоследствии генерал-майор Советской армии. 1 мая 1918 года частично сформированному полку в торжественной обстановке под звуки военной духовой музыки вручили знамя губи-

сполкома. Костромской полк участвовал в боях с белочехами под Екатеринбургом. Потеряв на фронте почти половину своего состава, 16 июня полк вернулся в Кострому. За высокую боевую подготовку, образцовый порядок и дисциплину член Коллегии наркомвоена М. С. Кедров особым приказом присвоил полку наименование «образцовый».

С 4 по 7 декабря 1918 года в Костроме находился М. В. Фрунзе — комиссар Ярославского военного округа, куда входила Костромская губерния. Среди мероприятий, проведенных комиссаром, был инспекторский смотр частей гарнизона, в котором приняли участие и военные музыканты. По инициативе Фрунзе, полку в торжественной обстановке было вручено знамя Костромского совета.

М. В. Фрунзе придавал большое значение военной духовой музыке. Так, посетив в декабре 1918 года Шуйский гарнизон, он издал приказ, в котором подчеркивалась важная роль военных оркестров, «назначение коих и заключается главным образом в удовлетворении духовной, культурной потребности масс. В силу этого, говорится в приказе, во всех войсковых частях необходимо обратить внимание на организацию хороших оркестров, приобретая инструменты и нанимая хороших музыкантов за счет сумм, отпускаемых на просветительные нужды войск»³.

В январе 1919 года полк был отправлен на Восточный фронт. Костромичи, в том числе и военные музыканты, сражались на пермских полях, освобождали Екатеринбург, воевали в Западной Сибири.

О судьбе и составе полкового оркестра сведений не сохранилось. Вместе с тем до нас дошло немало свидетельств участия военных оркестров Красной армии в боевых действиях, исполнении ими революционных гимнов, песен и военных маршей непосредственно перед наступлением или во время атаки. Огромную роль в подъеме боевого духа красноармейцев играли также выступления оркестров в перерывах между боями, на привалах, на отдыхе. Военные оркестры не только вдохновляли личный состав на подвиги, но и скрашивали досуг бойцов и командиров.

Наиболее популярным военным оркестром Костромского гарнизона в первые послереволюционные годы стал оркестр пехотных курсов, созданных для подготовки командного и начальствующего состава РККА в 1918 году. Курсы размещались в казармах на Мясницкой улице. Командование курсов поручило возглавить оркестр опытному военному капельмейстеру К. Н. Васильеву. Основу коллектива составили бывшие музыканты 202-го и 88-го пехотных запасных полков, которые в начале 1918 года были расформированы. Оркестр являлся непременным участником парадов, парадов-митингов, торжественных заседаний, субботников, шествий и демонстраций. Военные музыканты вели большую концертную работу, выступая в клубах и открытых площадках. В этот период

*Оркестр пехотных курсов.
Из коллекции В. И. Груздевой.*

популярностью стали пользоваться концерты-митинги, в которых обычно принимал участие курсовой оркестр.

В октябре 1919 года костромичи торжественно отметили годовщину пехотных курсов. По этому случаю в 12 часов на площади Революции состоялся парад, «торжественное обещание» курсантов и митинг, а вечером, в зале рабоче-крестьянского университета (бывшем Дворянском собрании), прошло торжественное заседание, во время которого курсантам были вручены аттестаты о производстве. Торжество окончилось концертом военного оркестра под управлением Васильева с участием артистов губернского агитпросвета, а также «пролетарским балом с играми и танцами»⁴.

Значимым событием в культурной жизни Костромы первых послереволюционных лет стало появление в городе симфонического оркестра. Руководителями оркестра были концертмейстер частной оперы Зимина дирижер Б. А. Федоров, бывший военный музыкант симфонического оркестра Измайловского полка А. А. Громов. Чаще всего концерты оркестра проходили в городском театре им. А. Н. Островского. Исполнителями на деревянных и медных духовых, а также ударных инструментах являлись лучшие военные музыканты оркестра пехотных курсов во главе с военным капельмейстером К. Н. Васильевым, игравшим

*Празднование 1-го Мая в г. Костроме. Фото 1920 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

в симфоническом оркестре на тромбоне. В 1920 году симфонический оркестр временно прекратил творческую деятельность, так как музыканты-духовики вместе с пехотными курсами были отправлены на фронт⁵. Незадолго до этого, в августе, в театре состоялся концерт симфонического оркестра, в программе которого прозвучали произведения М. И. Глинки, М. П. Мусоргского и Ф. Шуберта.

Важное место в деятельности оркестра пехотных курсов занимали воинские ритуалы, которые после 1917 года претерпевают значительные изменения. Меняется не только репертуар, но и порядок их проведения. Стало традицией приглашать военные оркестры для музыкального сопровождения похорон коммунистов, советских работников. Так, 29 февраля 1920 года в Костроме состоялись проводы в последний путь бывшего председателя губисполкома Д. И. Долматова. Вот как описывается это событие, в котором принял участие оркестр пехотных курсов, в газете «Красный мир»:

«В шестом часу вечера тов. Долматова выносят из дома коммунистов.

Процессия медленно движется между двумя рядами войск — от дома коммунистов до сквера на площади Революции, где приготовлена могила.

Несутся печальные звуки похоронного марша.

*А. А. Громов. Фото 1916 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

<...> От имени городского исполнительного комитета выступает т. Бляхин* и после него целый ряд других ораторов. Раздаются прощальные залпы.

После похоронного марша публика медленно расходится от свежей могилы»⁶.

Говоря о воинских парадах, следует отметить, что если до октябрьских событий 1917 года они чаще всего проходили на плацу перед Успенским кафедральным собором, то с приходом новой власти торжественные прохождения частей костромичи могли наблюдать на площади Революции. Парады устраивались в честь годовщин воинских частей Красной армии, квартировавших в Костроме, революционных дат, посещения города государственными деятелями. Интересно, что к участию в парадах наравне с военнослужащими нередко привлекались и допризывники.

25 августа 1920 года Кострому посетил член Реввоенсовета Республики, начальник Главного управления всеобща Н. И. Подвойский. В числе прочих проведенных мероприятий он принимал парад войск Костромского гарнизона. Оче-

* Бляхин П. А. — председатель Костромского горисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с декабря 1918 по май 1920 г., автор книг «Красные дьяволята», «Москва в огне» и др.

*Парад войск Костромского гарнизона. Фото 1921 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

видец этого события писал: «Войсковые части, скауты, допризывники часам к 7 вечера начинают стягиваться на площадь.

Показывается автомобиль т. Подвойского. Музыка играет “Интернационал”. После принятия парада выступает т. Козлов...

После речей перед т. Подвойским прошли все части, присутствовавшие на параде, церемониальным маршем.

Тов. Подвойский приветствует каждую проходившую часть в отдельности. Парад закончился около 9 часов вечера»⁷.

В конце 1920 года Костромские пехотные курсы были переформированы, получили наименование 40-е пехотные курсы и просуществовали в таком виде до 1922 года. В этот период курсовой оркестр не претерпел существенных изменений. Состав коллектива включал не менее 17 исполнителей, занятия с которыми, как и раньше, проводил К. Н. Васильев. Сохранились свидетельства, что в 40-х пехотных курсах большое внимание уделялось художественной самодеятельности. Из числа курсантов здесь был создан оркестр народных инструментов (великорусский оркестр), а также хор. Важно подчеркнуть, что воинская художественная самодеятельность, зародившаяся в эти годы, широко развернулась и достигла замечательных творческих результатов в 30-е годы XX века.

*Костромской симфонический оркестр. Фото 1918 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

7 ноября 1922 года страна отметила 5-летие Октябрьской революции. В большинстве российских городов прошли митинги, шествия, парады и демонстрации. Костромичи в этот день стали свидетелями вручения знамени губкома РКП(б) батальону Особого назначения в память годовщины организации. Оркестр 40-х пехотных курсов стал участником этого события. Журналист В. Никифоровский так описал проходивший на площади ритуал: «На автомобиле приехали: начальник гарнизона тов. Георгиев, ответственный секретарь губкома тов. Королев и ряд других товарищей, представителей губисполкома, губпрофсовета.

Оркестры играют непрерывно “Интернационал”, пока к древку прибывает знамя.

— Смир-р-но!

Командир части принимает поднятое знамя и несет его к коммунарам»⁸.

В марте 1921 года в стране была определена государственная программа перехода к новой экономической политике (нэп), которая нашла отражение и в деятельности военных музыкантов Костромы. Оркестр пехотных курсов нередко приглашали для обслуживания балов, платных гуляний, можно было услышать

*Вручение знамени батальону Особого назначения. Фото 1922 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

военных музыкантов и в костромских ресторанах, где они в вечернее время исполняли легкую танцевальную музыку.

Осенью 1921 года в Поволжье разразился страшный голод. Одной из форм привлечения средств в пользу голодающих стали концерты-балы, участие в которых неоднократно принимал военный оркестр. Так, 25 декабря в здании университета прошел концерт-бал в пользу голодающих детей. В этом мероприятии приняли участие лучшие творческие силы города. После концерта до 4 часов утра были танцы «под оркестр военной музыки под управлением Васильева»⁹.

Наряду с оркестром располагавшихся в Костроме 40-х пехотных курсов в первые послереволюционные годы здесь можно было услышать и ряд других военных оркестров. В 1919 году на костромской земле квартировали запасной Костромской территориально-милиционный полк, в 1920 году — 7-й запасной стрелковый полк, а в 1921 году — 52-й запасной стрелковый полк. Сведений о деятельности оркестров этих воинских частей сохранилось крайне мало. Основной их задачей было обслуживание воинских ритуалов, а также участие в общественно-политических и спортивных мероприятиях губернии. Ниже приведем фрагмент описания одного из спортивных праздников, типичных для того

ПЕРВОКЛАССНЫЙ **КОСТРОМА**
— РЕСТОРАН —

КОНЦЕРТНЫЕ **АНОНС** КОНЦЕРТНЫЕ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ

С 29-го октября с. г., по ВОСКРЕСЕНЬЯМ и СРЕДАМ
в БОЛЬШОМ ЗАЛЕ РЕСТОРАНА
имеют быть

КОНЦЕРТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

— АРТИСТОВ МЕСТНОЙ ОПЕРЫ И ДРАМЫ. —

В ПРОГРАММЕ ВЕЧЕРА:
масса интересных музыкальных и комическ. номеров.

1-е ВЫСТУПЛЕНИЕ в 7½ час. вечера.		2-е ВЫСТУПЛЕНИЕ в 10½ час. вечера.
--------------------------------------	--	---------------------------------------

С 7 до 12 час. ночи — ОРКЕСТР ВОЕННОЙ МУЗЫКИ.

ОБЕДЫ. УЖИНЫ. ПОРЦИОННОЕ.

ВИНОГРАД. ВИНА, ПИВО Трехгор. Т-ва,
ЧАЙ, КОФЕ, ВОДЫ и всевоз. закуски.
Кухня под наблюдением опытных поваров.

— Торговля с 10 утра до 1 часу ночи. —

АДМИНИСТРАЦИЯ.

ОТДЕЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ. БИЛИАРДЫ

Реклама из журнала «Искусство в Костроме». 1922 г. — № 2

времени, с участием музыкантов 40-х пехотных курсов и запасного стрелкового полка.

«В 6 часов вечера 29 мая... были устроены на пл. Революции спортивно-показательные выступления, привлечшие большую толпу зрителей. Обширная программа, составленная из наиболее эффектных массовых номеров, сопровождаемых двумя оркестрами музыки, произвела прекрасное впечатление на всех присутствующих граждан»¹⁰.

Интересной страницей истории Костромы первого советского пятилетия были субботники. В этих мероприятиях в обязательном порядке принимали участие как военные, так и гражданские музыканты-духовики. Один из наиболее массовых костромских субботников прошел 1 мая 1920 года. В этот день перед началом работ, а также после их окончания на площади Революции состоялись митинги с участием войск. Митингам предшествовало исполнение хором в сопровождении сводного духового оркестра ряда революционных песен. По окончании заключительного митинга все присутствовавшие на площади вместе с оркестрами исполнили «Интернационал», а затем «под ружейные салюты» прошли «среди войсковых частей, отдающих честь работникам 1 мая»¹¹. До настоящего времени сохранился дом на улице Полянской, построенный участниками субботника в этот день. Очевидец строительства этого дома писал: «А погода разгулялась... Тучки словно метлой смело... Солнышко весело во всю светит, обогревает...

Еще дружнее кипит работа.

Пыхтит грузовой автомобиль, на платформе оркестр духовой музыки играет “Марсельезу”... Останавливаются против постройки... Никто из рабочих не отрывается от дела... Автомобиль с оркестром медленно едет дальше...»¹².

В первые годы советской власти большое внимание стало уделяться развитию самодельных коллективов, в том числе и духовых оркестров. 25 октября 1919 года в Костроме губернским отделом просвещения были открыты 2-х месячные музыкальные курсы «по подготовке инструкторов-организаторов хора, оркестра и общего музыкального образования»¹³. Слушателям выплачивалась стипендия 1200 рублей в месяц, для поступления необходимо было владеть одним из музыкальных инструментов, а также обладать музыкальным слухом. Создание самодельных духовых оркестров способствовало пропаганде духовой музыки, а также подготовке кадров будущих военных музыкантов. Более подробно на этой проблеме мы остановимся ниже.

Таким образом, после установления в России советской власти перед военными оркестрами возник ряд новых задач: сплочение революционного народа, пропаганда идей революции. Это, естественно, потребовало новых форм работы военных оркестров, а также обновления их служебно-строевого и концертного репертуара.

После революционных событий 1917 года основной репертуар становятся революционные песни. Некоторые из них, такие как «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка», «Марш Буденного», «Вы жертвою пали», включаются в строевой репертуар и не только используются в качестве маршевой музыки, но и исполняются во время концертов и митингов.

После революции утверждается Государственный гимн Советской Республики — «Интернационал». История его такова. В 1871 году французским поэтом-коммунаром Э. Потье были написаны стихи — отклик на события Парижской коммуны. Они появились в печати в 1887 году в сборнике революционных песен поэта. Тогда же музыкант-любитель П. Дегейтер написал на этот текст песню-гимн, которая в 1888 году впервые прозвучала в исполнении рабочего хора города Лилля под управлением автора. Русский текст создан А. Я. Коцем в 1902 году. С 1906 года «Интернационал» являлся гимном российской социал-демократии. В качестве Государственного гимна РСФСР, а затем СССР «Интернационал» использовался с 1918 по 1943 год.

Музыка «Интернационала» очень проста, доходчива, но вместе с тем необычайно выразительна. Она строится на сочетании призывных фанфарных интонаций с задушевными вокальными «распевами» в народной манере.

«Интернационал» звучал во время партийных собраний и конференций, демонстраций и митингов, открытий новых промышленных предприятий и воинских ритуалов. Нередко музыка Государственного гимна включалась в концертные программы. Так, 22 октября 1920 года в Костроме состоялся концерт для делегатов 10-го губернского съезда советов, который открылся исполнением «Интернационала» хором совместно с оркестром¹⁴. Не обходились без исполнения гимна и некоторые спортивные мероприятия. Журналист губернской газеты «Красный мир», присутствовавший 14 июля 1920 года на спортивно-гимнастическом празднике, отмечал: «Любо и приятно было видеть, когда стройные колонны ловких, сильных, исполненных энергии и дисциплинированных спортсменов, курсантов под звуки оркестра, с развернутым знаменем прошли перед нами. <...>

Праздник был закончен исполнением “Интернационала”»¹⁵.

Сохранились свидетельства, что существовала традиция исполнения «Интернационала» всеми участниками того или иного политического мероприятия в сопровождении духового оркестра. В качестве примера можно привести общегородское партийное собрание памяти Д. И. Долматова, проходившее в Костроме 1 марта 1920 года. Ниже приведем фрагмент описания этого события.

«Выступивший... тов. Бляхин отмечает, что особенно тяжело нести такие жертвы сейчас, когда загораются первые звезды над Советской Россией. <...>

В заключение оратор предлагает спеть боевой гимн пролетариата.

Присутствующие и оратор исполняют «Интернационал»...»¹⁶.

Рядом с «Интернационалом» по популярности в первые годы советской власти можно поставить другую революционную песню — «Варшавянку». Эта песня польских революционеров появилась в 1883 году. Автор текста — В. Свенцицкий; русский перевод был сделан Г. Кржижановским в 1907 году. Напев этой песни восходит к песне «Марш зуавов», которая была распространена среди польских эмигрантов в Париже в конце XIX столетия.

К числу маршей можно по жанровым признакам отнести песню «Смело, товарищи, в ногу». Ее текст и музыка были написаны в 1897 году поэтом-революционером Л. Радиным. Упругая, светлая мелодия песни развивает традиции многих русских маршей. Песня «Смело, товарищи, в ногу» вместе с другими песнями революции не только явилась художественным памятником эпохи, но и оказала заметное влияние на мелодический строй советской маршевой музыки.

В служебно-строевой репертуар военных оркестров Костромы первых послереволюционных лет входили русские марши конца XVIII — начала XX столетия, о которых мы ранее уже упоминали, а также похоронный марш «Вы жертвою пали», не только исполнявшийся во время траурных церемоний, но и сопровождавший некоторые торжественные заседания. В. Никифоровский, присутствовавший 6 ноября 1922 года на торжественном заседании, посвященном 5-летию Октябрьской революции, отмечал: «Поется “Интернационал”, сопровождаемый звуками оркестра, после чего тов. Королев вкратце обрисовывает в речи пережитое за 5 лет пролетариатом... и предлагает память павших борцов за свободу почтить вставанием.

“Вы жертвою пали” — плывут печальные звуки музыки над головами оставшихся бойцов»¹⁷.

Основу концертного репертуара этого периода составляли, с одной стороны, переложения классических произведений русских и зарубежных композиторов, с другой стороны, традиционная музыка духовых оркестров, исполнявшаяся на бульваре, во время танцевальных вечеров и т. п. Вместе с тем в эти годы появились новые фантазии и поурри на народные и популярные оперные темы, а также программные произведения для духового оркестра. Так, в марте 1920 года, во время празднования Дня Парижской коммуны в городском театре им. А. Н. Островского, духовой оркестр под управлением К. Н. Васильева исполнил увертюру В. И. Сауля «Торжество революции»¹⁸.

Почти все произведения для духового оркестра, звучавшие в Костроме в первые годы советской власти, исполнялись по рукописным нотам. Многие из пьес звучали в переложениях для духового оркестра, выполненных капельмейстером К. Н. Васильевым, а также рядом военных музыкантов. К сожалению, основная часть этих партитур в настоящее время утрачена.

2.2. ВОЕННАЯ МУЗЫКА С 1923 ПО 1941 ГОД.

Среди воинских частей, находившихся в Костроме в предвоенные годы, старожилы города чаще всего вспоминают 10-й полк связи, располагавшийся в бывших Мичуринских казармах. Его задачей было готовить бойцов-связистов: линейных строителей и надсмотрщиков постоянных, шестовых и кабельных линий, телефонистов и телеграфистов. К сожалению, историю полкового оркестра проследить достаточно сложно. Тем не менее, судьба этого творческого коллектива была тесно связана не только с полковой жизнью, но и с общественно-политическими событиями Костромы.

10-й полк связи Московского военного округа был сформирован в марте 1923 года, а 6 ноября состоялось «торжественное принятие шефства губисполкомом над полком»¹⁹. В этот же день был торжественно открыт полковой клуб, которому было присвоено имя Л. Д. Троцкого. Впоследствии здесь регулярно проходили концерты художественной самодеятельности и профессиональных артистов, спортивные мероприятия, митинги и торжественные заседания.

*Командир полка Эрлих. Рис. 1926 г.
Из газеты «Северная правда».*

21 января 1924 года скончался В. И. Ленин, а 27 января в Москве состоялись его похороны. В Костромской губернии также в эти дни прошли траурные мероприятия с участием военных музыкантов. Траурный митинг с участием красноармейцев, командного состава, а также допризывников прошел 27 января и в полковом клубе. Участник события отмечал, что митинг закончился «победными звуками “Интернационала”»²⁰. Затем полк был построен и выдвинулся на площадь Революции, где после окончания общегородского митинга красноармейцами был дан «последний прощальный салют»²¹.

Полковой оркестр играл на церемониях, предусмотренных уставами, обеспечивал музыкальным сопровождением передвижения войск, военные учения, а также подачу сигналов. В летние месяцы оркестр вместе с полком выезжал в лагеря. В июне 1924 года в своей зарисовке «Полк идет», опубликованной в газете «Красный мир», писатель А. П. Алешин, описывая проводы полка в лагерь, находившиеся в Рязанской губернии, писал: «Урчит, звенит, захлебывается музыка. Сколько ног военных, штатских, грубых и изящных, в лаке и грязи — стараются поймать “левую”! Сколько голов поднимается выше “обычного” уровня! Сколько нервно сладких вздрагиваний передалось от оркестра!...

Улица стелется параллельно Волге. <...>

Глянешь вперед — ряды гимнастерок, штыки, буденовки, медные блики и алые повязки; назад обернешься — те же ряды, теряющиеся в дымке ленивой, золоченой пыли»²².

В конце августа 1924 года, возвращаясь из лагерей, красноармейцы полка связи сделали остановку в Москве и посетили мавзолей В. И. Ленина. Разрешение на это было получено от командующего Московским военным округом К. Е. Ворошилова. Посещению мавзолея предшествовало построение полка на Красной площади, во время которого духовым оркестром был исполнен похоронный марш «Вы жертвою пали». Это событие описал один из его участников.

«Вот Москва. Большая часть молодых красноармейцев еще не видывала Москвы ни разу в жизни. Двигаются на Красную площадь. <...> Выстраивается полк перед могилой...

Краткая речь о значении Ленина для революции и цели посещения... Знамя склоняется, оркестр играет похоронный марш...»²³.

Торжественным и одним из самых красочных воинских ритуалов, в котором важное место занимает военная музыка, является «Торжественная заря» («Вечерняя заря» в праздничные дни) и «Вечерняя поверка». С 1927 года эти воинские ритуалы сопровождает новая музыка — «Красная заря», созданная композитором С. А. Чернецким. Оркестр 10-го полка связи регулярно участвовал в таком ритуале, который проходил как в пункте постоянной дислокации, так

2-й Городской полк коммунаров перед выходом на тактические занятия. Фото 1927 г.

Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

и в полевых условиях. Журналист газеты «Северная правда», ставший свидетелем вечерней поверки во время лагерного сбора, восторженно описал этот ритуал.

«9 часов вечера. Со всех концов потянулись к линейке роты. В 10 минут выстроились в одну стройную большую колонну.

10-й полк!

Когда оркестр громко, переливчато-красиво заиграл зорю — полк застыл.

После поверки:

Смирно!!! Бодро, мощным зыком грянул оркестр “Интернационал”.

Все застыло.

Какая красивая и воодушевляющая минута. Как серьезны молодые лица бойцов. <...>

Поротно... арш!

Марш разорвал колонну на правильные четырехугольные куски. <...>

Наполнились аллеи рядами, идущими на отдых»²⁴.

Отметим, что в 1920-е гг. полк неоднократно посещали командующие Московским военным округом, что всегда являлось значимым событием в жизни

военных связистов. Так, в июне 1925 года Кострому посетил К. Е. Ворошилов. Он осмотрел лагеря и зимние квартиры, а также принял участие в полковом собрании, во время которого выступил с речью, которую посвятил международному и внутреннему положению страны, а также задачам Красной армии. Командующий в своей речи отметил, что полк произвел на него «самое отрадное впечатление»²⁵.

В июле 1928 года костромичи встречали В. В. Куйбышева, который принял участие в празднике, посвященном открытию лагерей. Небольшая заметка «Костромские пролетарии в гостях у связистов», опубликованная в газете «Северная правда», донесла до нас некоторые детали этого события и роль в нем военного оркестра.

«На большой поляне, вокруг которой во все стороны тянется лесной массив, происходит что-то необычайное. Бесперывно подходят и подъезжают под громкие звуки марша колонны войск, блестя оружием, и размещаются по своим местам. Знамена, как волны реки, переливают алый цвет, и искрится на полотнищах золотистая вырезь букв. <...>

Вдруг, как рокот волн, передаются команды “Равняйсь”... “Смирно»”... И по очищенной от зрителей дорожке выезжает группа всадников во главе с командующим войсками округа тов. Куйбышевым. Праздник “открытие лагерей»” в честь “Дня конституции” начался исполненным громовым “ура”²⁶.

В 10-м полку связи существовала полковая школа, которая готовила командиров младшего звена. День выпуска командиров Красной армии всегда был ярким и запоминающимся. В полку проходило торжественное построение, в котором принимали участие командный состав и гости. Выносилось полковое знамя, зачитывался приказ об окончании школы, о присвоении звания и получении квалификации станционных или линейных надсмотрщиков войск связи. В лучшем концертном зале города — Партийном клубе устраивался выпускной вечер, во время которого звучала музыка в исполнении духового оркестра, полковых самодеятельных коллективов — хора, оркестра народных инструментов. В выпускных вечерах участвовали и творческие силы Костромы.

Торжественно проходили в полку проводы в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы. В полковом клубе в этот день звучала музыка во время торжественного собрания. Нередко красноармейцы под звуки военного оркестра шли строем по улицам города до железнодорожного вокзала, где командование организовывало прощальный митинг. В советское время более торжественно стал проводиться ритуал принятия военной присяги. Обратимся к описанию очевидцем такого ритуала, состоявшегося 7 ноября 1924 г.

«На... площади колонны красноармейцев. Сегодня у них особо торжественный день — день принятия красной присяги. <...>

С автомобиля т. Елисеев объясняет разницу между царской присягой и те-перешней. Затем читает текст красной присяги. За ним, как рокот набегавшей грозной волны, из сотен красноармейских грудей вырываются слова:

— Я, сын трудового народа... Обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту...

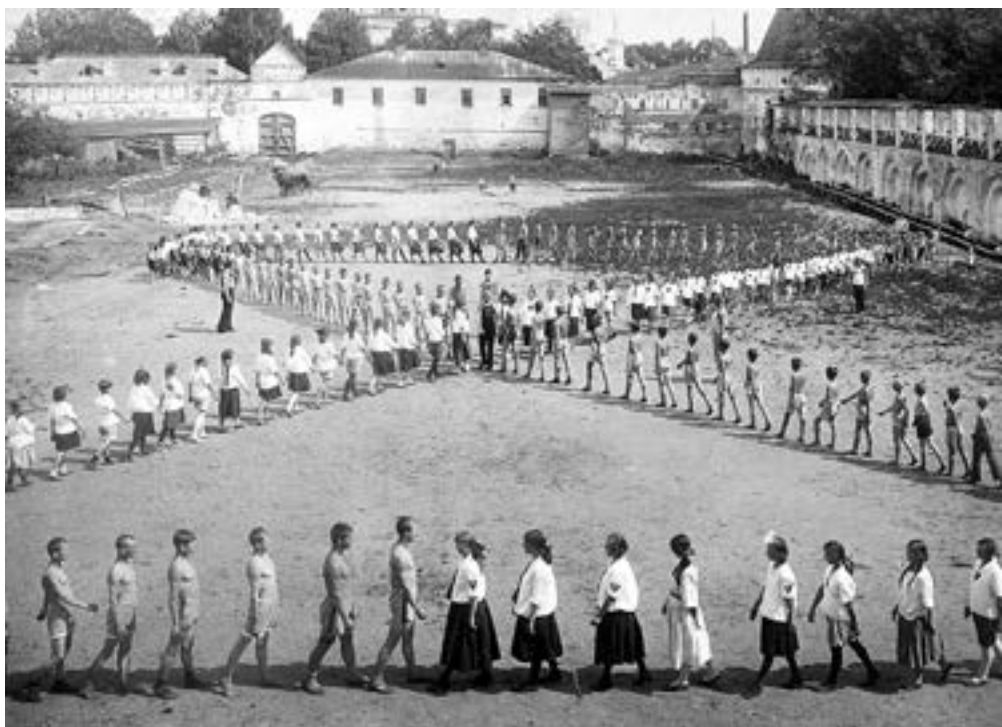
Впереди стояли те, чье имя повторяли красноармейцы»²⁷.

Неоднократно оркестр вместе с красноармейцами выходил в Коряковскую волость, где военнослужащими организовывались маевки, а также спортивные выступления, сопровождавшиеся духовой музыкой. Зачастую такие шефские мероприятия заканчивались плясками «под оркестр и гармошки»²⁸. Интересно отметить, что в 1928 году здесь был организован один из первых в Костромском уезде колхоз, носивший название «Имени 10-го полка связи».

После революционных событий 1917 года произошли большие перемены в церковной жизни Костромы. Новые власти закрыли или разрушили многочисленные храмы и монастыри, придававшие центральной части города неповторимое своеобразие. В начале 1930-х годов были разрушены Воскресенская и Георгиевская церкви, украшавшие центральную часть города и во многом определявшие архитектурный облик Костромы. Величественные здания кафедральных соборов, у стен которых военные оркестры дореволюционной Костромы неоднократно исполняли русскую духовную музыку, использовались теперь как зернохранилища. Позднее, в 1934 году, они были взорваны. В бывшем Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре, известном некогда всей православной России, находился рабочий поселок «Безбожник». В этой связи важно подчеркнуть, что в 1920-е гг. военные музыканты часто играли революционные марши и гимны в тех местах, где еще совсем недавно совершались богослужения, звучали православные песнопения и молитвы. Так, 7 июня 1925 года в стенах Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, где в то время располагался рабочий поселок «Текстильщица», состоялось открытие стадиона имени Воровского. Впоследствии здесь устраивались различные физкультурные праздники, спортивные состязания, во время которых неоднократно играл военный оркестр. Один из костромичей, присутствовавших на открытии стадиона, отмечал: «Пришел полк связи и чинно разместился на местах...

Музыка прерывается тушами: раздают строителям почетные билеты ОДУС, приносят пролетарское спасибо»²⁹.

Еще одной новой, абсолютно не свойственной военной музыке надуманной традицией первых послереволюционных лет стало участие музыкантов-духовиков в так называемых «большевистских крещениях» — «октябринах». Обратимся к описанию этого чуждого для русского народа явления, опубликованному журналистом П. Севастьяновым в губернской газете «Красный мир».

*Спортивный праздник в Ипатьевском монастыре. Фото 20-х годов XX века.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

«10 февраля в ЦРК пожарники справляли октябрины у одного из своих товарищей. Большой зал. Много света. Красное знамя пожарников, полученное ими в столетний юбилей. Почетный караул во главе с начальником всех пожарных частей.

На сцене президиум из родителей новорожденного, представители союза, ячейки и хозяйственников. Маленький комочек, завернутый в теплое одеяло. Это виновница торжества.

“Октябрина” назвали ее по желанию родителей. <...>

Приветствия президиума. Доклад о “новом быте”. Музыка. Акт приобщения к трудящимся СССР. <...>

Председатель союза работников коммунального хозяйства передает родителям подарок от союза и вместе с тем дает обещание шефа — СРКХ в дальнейшей помощи союза.

Почетный караул под звуки марша удаляется. Еще несколько заключительных слов и торжество заканчивается “Интернационалом”»³⁰.

Не обходились без звучания военной духовой музыки социалистические стройки. Вот как описывалось строительство льнокомбината системы инжене-

ра И. Д. Зворыкина в Костроме газетой «Северная правда»: «Стоголосый гомон, стук колес, повизгивающий грохот гравиемойки смешались в одном гуле. Никто не хочет замечать, как старательно выводит ноты полковой оркестр. Не до музыки. На припудренных пылью лицах ручейками потянулись первые капли пота»³¹.

Свидетельств о концертной деятельности оркестра полка сохранилось немного. Горожане чаще всего могли слышать военных музыкантов в парке имени В. И. Ленина, а также в летнем саду при партийно-рабочем клубе. Нередко оркестр выступал в полковом клубе, что способствовало эстетическому воспитанию красноармейцев. Один из старейших музыкантов Костромы В. И. Рябчиков, служивший в 10-м полку связи в 1930-е гг., вспоминал, что в репертуар оркестра этого периода входила танцевальная музыка, переложения симфонических партитур, дореволюционные и советские военные марши. Концертный репертуар обогатили новые марши С. А. Чернецкого, являвшегося с 1924 по 1949 год бессменным инспектором военных оркестров и создавшего в начале 1930-х годов большое число маршей на народные темы, а также на мелодии популярных массовых песен советских композиторов.

Начиная с 1930 года, оркестровая библиотека систематически пополнялась сборниками концертного репертуара, так называемыми «сериями». Они издавались комплектами из партитуры и оркестровых голосов и содержали переложения для духового оркестра произведений классиков русской и зарубежной музыки, а также начавшие появляться оригинальные сочинения для духового оркестра молодых советских композиторов. Всего до начала Великой Отечественной войны было выпущено 20 «серий»; в них вошло около 300 различных произведений, многие из которых звучали на концертных площадках Костромы в довоенное время.

Состав полкового оркестра был достаточно большой. По воспоминаниям В. И. Рябчикова, здесь служили, в основном, красноармейцы-костромичи. Оркестр постоянно пополнялся за счет воспитанников. Этому способствовало постановление ЦИК и СНК от 13 августа 1926 г., согласно которому в оркестрах РККА разрешалось сверх штата содержать до 15 музыкантских воспитанников в возрасте от 13 лет и старше. К сожалению, нам не удалось обнаружить фотоснимков, позволяющих воспроизвести оркестр полка связи, с деятельностью которого было связано немало интересных событий в жизни костромичей.

В 20-30-х годах XX века широко развернулась и достигла замечательных творческих результатов воинская художественная самодеятельность. В этот период была очень популярна игра на народных инструментах. В 1929 году в 10-м полку связи проходил конкурс на сочинение лучшей строевой песни, участие в котором приняли красноармейцы и комсостав. В феврале 1938 года в прессе

Великорусский оркестр. Фото 1920-х г.

освещалась подготовка к 20-летию РККА и ВМФ. Солдатский хор в составе 65 человек под руководством Иванова к этой дате разучил ряд новых песен советских композиторов, среди которых была «Песня о Сталине» И. О. Дунаевского, подготовленная совместно с военным оркестром³². К этому же дню украинский хор ввел в свой репертуар несколько украинских народных песен. Самодеятельные музыкальные коллективы, многие из которых были созданы в клубах, на фабриках и заводах, а также в учебных заведениях Костромского края, имели большое значение для подготовки будущих военных музыкантов и капельмейстеров.

Л. Б. Клиця. Фото 1917 г.

Одним из лучших оркестров Костромы этого периода был созданный в начале 1924 года К. Н. Васильевым коллектив союза текстилей. В его составе были опытные музыканты, некоторые из которых служили до революции в русской армии. Так, в 1920-е годы партию второго кларнета в оркестре исполнял бывший капельмейстер 183-го пехотного Пултусского полка С. И. Виноградов, партию флейты — бывший военный музыкант А. П. Сергеев, а партию первого баса — Л. Б. Клиця, учившийся в годы Пер-

Оркестр союза текстилей. Фото 1920-х г.

вой мировой войны в юнкерском училище Петрограда. Впоследствии Леонид Клиця вспоминал, что в годы учебы в училище он, неоднократно участвуя вместе с юнкерами в охране Зимнего дворца в 1917 году, стоял на посту у кабинета А. Керенского³³.

Оркестр под управлением К. Н. Васильева любили не только костромичи. Летние сезоны 1930 и 1931 годов коллектив провел в городе Вятке, выступая с танцевальной и классической музыкой перед горожанами в городском саду имени Халтурина, а также саду «Аполло». Капельмейстер получил высокую оценку работы оркестра от Вятского управления зрелищных предприятий. В благодарственном письме, подписанном начальником управления Боцкевичем, говорится:

«Сыгранность оркестра, репертуар, отзывчивость всего оркестра на проводимые массовые кампании, заслуживают самого теплого внимания к оркестру...

Руководимый Вами оркестр должен быть сохранен в настоящем составе, при дальнейшем усилении репертуара за счет музыкальных пьес современных авторов»³⁴.

К. Н. Васильев был удивительно работоспособным и уважаемым среди общности города капельмейстером. В 1931 году начальник Костромской школы среднего начсостава милиции Рыбалкин обратился к нему с просьбой

*Оркестр под управлением К. Н. Васильева.
Фото 1930 г.*

создать оркестр в этом учебном заведении. Несмотря на то, что штатом оркестр предусмотрен не был, начальник школы выделил для музыкантов должности, разрешил содержать воспитанников, создал благоприятные условия для оркестровых занятий. Около четырех лет, вплоть до конца марта 1935 года, когда была ликвидирована школа, в Костроме просуществовал этот коллектив, который за несколько лет своего существования полюбился жителям города. Большое внимание уделял К. Н. Васильев работе с детьми. Так, с октября 1933 года он работал руководителем студенческого оркестра Костромского индустриального техникума имени Л. Красина.

В 1925 году музыкальная общественность Костромы отметила 35-летие творческой деятельности С. И. Виноградова. Торжество проходило в городском театре, где была представлена пьеса «Счастливый день» А. Н. Островского, состоялся концерт и торжественное заседание³⁵. В этот период бывший военный капельмейстер возглавил оркестр партийно-рабочего клуба. На городском конкурсе музыкальных и хоровых кружков, проводившемся весной 1927 года, этот коллектив получил 2-ю премию в размере 50 рублей³⁶. Некоторое время спустя, 22 декабря 1927 года, оркестр отметил 2-ю годовщину со дня создания. Губернская газета в небольшом материале, посвященном этому творческо-

*Оркестр школы милиции. Фото 1931 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

му событию, писала: «Руководу, местному композитору т. Виноградову, поднеся подарок. Кружком получены приветствия от ярославских и рыбинских оркестрантов-любителей. За 2 года кружок увеличился более чем в 2 раза, обновил свой инструментальный инвентарь, дал для рабочих свыше 70 концертов»³⁷. К нашему сожалению, в настоящее время дальнейшая судьба С. И. Виноградова не известна.

В предвоенные десятилетия в Костроме неоднократно проводились смотры художественной самодеятельности, в которых принимали участие и духовые оркестры. Чаще всего в смотрах участвовали музыканты клуба им. Коминтерна, заводов «Рабочий металлист» и «Красный фанерщик», клуба им. Ильича. Одно из таких творческих состязаний прошло в марте 1934 года. Давая оценку выступившим оркестрам, журналист газеты «Северная правда» писал: «Духовой оркестр клуба им. Коминтерна, сыграв фанфарный марш, вальс и др. вещи, несмотря на отсутствие кларнетов, показал себя как неплохую творческую рабочую единицу. <...>

Клуб металлистов выступил в смотре со своим духовым оркестром (руководитель — музыкант т. Киреев), который, пожалуй, является одним из лучших

клубных духовых оркестров города. <...> Выступившие в обсуждении концерта товарищи отметили, что кружок, весьма грамотный в музыке, пренебрежительно относится к современным композиторам, делая упор на одних классиков»³⁸.

Из руководителей самодеятельных оркестров Костромы следует вспомнить бывшего военного музыканта М. М. Павлова. Работая на рубеже 1920-х – 1930-х годов руководителем оркестра фабрики «Знамя труда», он научил игре на духовых инструментах несколько десятков мальчишек фабричного района. Среди тех, кому привил этот музыкант любовь к духовой музыке, был и военный дирижер К. Н. Бузин, к творческому и служебному пути которого мы обратимся ниже.

Духовые оркестры фабричных предприятий обслуживали торжественные собрания, танцевальные вечера, являлись непременными участниками демонстраций трудящихся 7 Ноября и 1 Мая. Нередко их можно было услышать в городских парках и садах. Так, в 1930-е годы оркестр фабрики «Знамя труда» играл по вечерам в саду, расположенном у входа в фабрику. Вот как описал этот сад один из костромских журналистов: «Гудок. Обеденный перерыв. Сад напол-

*Деятели культуры и искусства г. Костромы.
Сидит 2-й слева – К. Н. Васильев. Фото 1920-х гг.*

*Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

Оркестр Мантуровского лесозавода. Фото 1936 г.

няется гулом и шумом веселых молодых и старых голосов. Более 500 рабочих ежедневно отдыхает здесь. <...>

Вечером приходит оркестр духовой музыки... Звуки танго, вальса и других танцев льются в сад мягко, настойчиво, привлекая сотни посетителей»³⁹.

Руководители промышленных предприятий ряда городов и рабочих поселков, ранее входивших в состав Костромской губернии, также старались создать духовые оркестры. В послереволюционное время большое внимание духовой музыке уделялось в рабочем поселке Мантурово*, где существовало несколько оркестров. Одним из свидетельств деятельности оркестра Мантуровского фанерного завода является описание аэросанного пробега, проходившего через Костромскую губернию в 1929 году.

«26 февраля, около 8 часов вечера сани тысячной организованной толпой рабочих и крестьян Мантурова были торжественно встречены под звуки духового оркестра.

Первыми пришли сани “Осовиахим” и через несколько минут “Автодор”.

* До 1929 г. – село.

27 февраля в 12 часов дня сани, провожаемые населением Мантурова, заводов и окрестных деревень, вышли из Мантурова на Вятку»⁴⁰.

Среди учебных заведений Костромы конца 1930-х годов, где большое внимание уделялось музыкальному воспитанию, следует отметить текстильный институт. Наряду со студенческим духовым оркестром, которым руководил тромбонист В. Федоров, здесь с 1938 года существовал очень популярный среди костромичей джаз-оркестр под управлением П. А. Преображенского. В январе 1939 года эти коллективы приняли участие во Всесоюзной олимпиаде учебных заведений наркоматов текстильной и легкой промышленности. Джаз-оркестр получил 1-е место и был удостоен чести выступить в Большом зале Московской консерватории⁴¹.

Важным событием в развитии духового исполнительского искусства в Костроме стало открытие класса духовых инструментов в детской музыкальной школе. С середины 1930-х годов здесь работал преподавателем известный в городе кларнетист Н. А. Пелянен, являвшийся одновременно руководителем детского оркестра в школе слепых. Несколько его учеников в предвоенное времяполнили военные оркестры Красной армии. Большое значение духовой музыке придавала директор школы З. В. Жданова. В январе 1937 года она писала,

*Педагогический коллектив Костромской музыкальной школы. Фото 1929 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

*З. В. Жданова. Фото 1943 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.*

что «задача музыкальной школы — организовать городской детский оркестр и продвинуть лучших ребят в музыкальные техникумы и консерватории»⁴². Из выпускников школы этого периода по классу духовых инструментов, поступивших в средние специальные музыкальные учебные заведения, следует вспомнить кларнетиста Константина Бузина, впоследствии военного дирижера, поступившего в 1937 году в Ярославское музыкальное училище. В 1941 году семилетнее обучение в школе по классу фортепиано завершил **Б. М. Победимский**. Судьба этого прославленного дирижера, заслуженного деятеля искусств РСФСР, капитана 2 ранга, также тесно связана с военной музыкой.

Б. М. Победимский родился в Костроме 3 июня 1926 года. В послевоенное время он с отличием закончил военно-морской факультет Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Пятилетний курс обучения на морском факультете включал консерваторскую программу подготовки профессиональных дирижеров, общевоинскую подготовку, кора-

Б. М. Победимский. Фото 1968 г.

бельную практику, овладение спецификой службы военно-морского дирижера. С курсантами занимались ведущие специалисты консерватории. Среди преподавателей дирижирования в консерватории огромным авторитетом пользовался костромич, профессор И. А. Мусин*, в классе которого занимался слушатель Победимский.

Около 30 лет, вплоть до 1986 года Борис Михайлович осуществлял художественное руководство ансамблем Северного флота, переживавшего в этот период подлинный расцвет: он стал лауреатом двух Всесоюзных конкурсов ансамблей, а в 1982 году — лауреатом премии Ленинского комсомола. Б. Победимский — автор ряда песен, отражающих жизнь моряков-североморцев, среди которых наибольшую популярность приобрели «Баллада-марш о подводниках-североморцах», «Мечта зовет», «Праздничный вальс» и др.

Первые шаги композиторской деятельности дирижер сделал еще в стенах костромской музыкальной школы. Заведующая учебной частью школы

* *Мусин Илья Александрович (1904–1999) — дирижер, педагог, народный артист РСФСР, заслуженный артист БССР, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР. Среди учеников: О. А. Димитриади, А. М. Кац, В. С. Синайский, Ю. Х. Темирканов, В. А. Чернушенко. Автор книг «Техника дирижирования» (Л., 1967), «О воспитании дирижера : очерки» (Л., 1987).*

Л. И. Крылова в небольшой заметке «Творческий рост детей», опубликованной в газете «Северная правда» в 1940 году, отмечала: «В детской музыкальной школе нашего города обучается 300 детей... <...> Нередки случаи, когда ребята, не имея своего музыкального инструмента, учатся на отлично. Это Неля Волдырева, Люся Ванакс и учащиеся класса духовых инструментов Коля Боров, Володя Ярунов, Юра Сидоров, Коля Скворцов.

Есть в школе и юные композиторы: Боря Победимский, Павлик Волков, Шура Митнешин. Первый из них написал польку и менуэт...»⁴³.

Духовая музыка в Костроме в 1920-е — 1930-е годы достигла расцвета. Наряду с военными, успешно развивались самодеятельные оркестры, которые были организованы на фабриках и заводах, в учебных заведениях, где получали первые азы исполнительской деятельности многие музыканты, впоследствии пополнившие военные оркестры.

В годы Великой Отечественной войны музыка — песни, марши — стала активной помощницей бойцов и тружеников тыла, вселяя веру в победу и укрепляя моральный дух советских людей.

Ансамбль песни и пляски Северного флота. Фото 1978 г.

2.3. ВОЕННАЯ МУЗЫКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Она подняла людей с насиженных мест — тысячи эвакуированных и беженцев, промышленные предприятия, культурные, научные и учебные заведения двинулись в глубь страны, в места, недоступные для врага. Располагавшаяся в тылу Костромская земля приняла ряд ленинградских военно-учебных заведений, в составе которых были военные духовые оркестры.

С июля по октябрь 1941 года в городе Галич* находилась в эвакуации 1-я Ленинградская школа военно-музыкантских воспитанников Красной армии (1-я ЛШВМВ). Подобные учебные заведения в Советском Союзе были созданы в 1937–1940-х гг. Обучение в них велось по программам средней школы и музыкального училища. На полном государственном обучении здесь жили и воспитывались мальчики в возрасте от 11 до 18 лет. В течение семи лет они

Шествие по улицам Галича. Фото 1920-х гг.

Из фондов Галичского филиала Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

* В то время — Ярославская область.

изучали программу средней общеобразовательной школы и обучались профессиональной игре на одном из духовых или ударных инструментов.

1-я ЛШВМВ была создана в марте 1937 года и находилась до войны в особняке на Калашниковской набережной*. Первым начальником школы с 1937 по 1947 год был военный капельмейстер А. Ф. Поплавский. Среди педагогов школы были талантливые и внимательные люди: русский язык вела А. А. Чернова, немецкий язык — К. А. Постникова, класс кларнета, флейты и гобоя вел начальник школы А. Ф. Поплавский, класс трубы — заместитель начальника школы по воспитательной работе В. П. Резунков, класс тенора и баритона — К. Ф. Головченко, валторны — В. М. Зайцев. Для работы в классе ударных инструментов был приглашен галичанин С. Ф. Лебедев. Воспитателями в школе работали В. Г. Турченкова, З. А. Дюбенкова, Р. А. Геншафт.

В школе существовало два оркестра: «младший» исполнял несложный репертуар из патриотических песен, маршей, популярных танцевальных мелодий; «старший», концертный, играл классические произведения М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Л. ван Бетховена, Дж. Россини и других композиторов. Жители Галича в начале Великой Отечественной войны неоднократно слушали музыку в исполнении коллективов музыкантских воспитанников с лирой в петличках. Первый концерт на галичской земле воспитанники школы дали 1 августа 1941 года в Международный антивоенный день в городском саду.

Неотъемлемой частью учебного процесса являлась художественная самодеятельность. До войны в школе был создан самодеятельный ансамбль песни и пляски с прекрасным хором, ансамблем народных инструментов и танцевальной группой. С 13 августа 1941 года одним из педагогов по самодеятельности являлся бывший военный капельмейстер 181-го пехотного запасного полка К. С. Дариенко, вернувшийся на жительство в Галич после окончания в 1927 году Киевского музыкального техникума по классу кларнета.

В Галиче командование школы ввело новый, более строгий режим работы. В специальной памятке, выработанной в первые месяцы войны, говорилось: «В боевое время — учиться по-боевому. Несмотря на трудности — учись лучше, чем в Ленинграде».

В конце октября 1941 года школа воспитанников была переведена из Галича в рабочий поселок Балезино в Удмуртии, а после снятия блокады в 1944 году вернулась в Ленинград, где в мае 1944 года состоялся очередной выпуск⁴⁴.

Вскоре после начала войны на станции Шарья и Мантурово было перебазируется Ленинградское высшее ордена Ленина Краснознаменное училище железнодорожных войск и военных сообщений имени М. В. Фрунзе. Шарьинцы

* В настоящее время — Синопская набережная.

старшего поколения вспоминают, что в начале войны по вечерам в саду возле клуба железнодорожников играл военный духовой оркестр. Под торжественные звуки оркестра, состав которого был около 20 человек, проходил и ежедневный развод караулов на территории военно-учебного заведения. В оркестре училища в качестве воспитанника в декабре 1941 года сделал первые шаги в музыке будущий композитор, профессор Санкт-Петербургской консерватории, действительный член Петровской академии наук и искусств **Владлен Павлович Чистяков**.

В. П. Чистяков родился в 1929 году в Шарье. В послевоенное время он окончил Ленинградскую консерваторию, в которой проходил курс обучения у лучших педагогов того времени: В. В. Волошинова, Н. Д. Успенского, А. Н. Дмитриева. Год учился композиции у Д. Д. Шостаковича. За 60 лет творческой деятельности В. П. Чистяковым написано множество произведений, являющихся образцом вокально-симфонического творчества и несущих могучий заряд оптимизма. Наибольшую популярность композитору принесла музыка к кинофильмам «Ход белой королевы», «Старшая сестра», «Зеленая карета», «Прощание с Петербургом», «Правда лейтенанта Климова» и др.

В оркестре училища имени М. В. Фрунзе проходили службу прекрасные музыканты, чья творческая деятельность в довоенное время была связана

г. Шарья. Здание школы № 2, в котором располагалось Ленинградское училище им. М. В. Фрунзе. Фото автора. 2006 г.

В. П. Чистяков. Фото 1943 г.

с музыкальной культурой Ленинграда. Так, военным капельмейстером был бывший трубач Мариинского театра майор **Федор Васильевич Розов**. По воспоминаниям В. П. Чистякова, душой оркестра был низенький, сутуловатый, без военной выправки тромбонист Павел Павлович Сергеев, до войны игравший в оркестре «Мариинки». Он виртуозно владел тромбоном, играл с листа на рояле, пел сочным баритоном арии из опер «Аскольдова могила», «Фауст», «Паяцы».

Д. Славентантор в очерке, посвященном композитору В. П. Чистякову и опубликованном в журнале «Нева» в 1961 году, писал: «В числе его друзей было несколько ленинградцев, испытавших на себе воздействие большой музыкальной культуры. У них была потребность в хорошей музыке. Лежа после отбоя на своих койках, они предавались воспоминаниям. И возникали картины жизни большого города, ярко освещенные театральные подъезды, оживленная публика, спешившая на праздник искусства.

Они растроганно вспоминали соловьиную трель Халилеевой, сильный и сдержанный жест Мравинского, пленительный танец Улановой...»⁴⁵.

Училище в 1942 году переехало из Шарьи в Ярославль, а после окончания войны вновь возвратилось в Ленинград.

*В. П. Чистяков на занятиях в классе им. Н. А. Римского-Корсакова
Санкт-Петербургской государственной консерватории.
Фото 2000-х гг.*

Кострома в военные годы приняла сразу три военных училища. Из Ленинграда сюда были эвакуированы Артиллерийское училище, Военно-транспортная академия и Военно-инженерное училище. Проблема размещения эвакуированных встала достаточно остро. Вопрос освобождения помещений был одним из основных для городских властей. В связи с дефицитом жилья в городе одинокие граждане, занимавшие большие площади, переселялись в меньшие по своим размерам комнаты; уплотнялись общежития фабрик, заводов, учебных заведений.

Вот как описал Кострому первых военных дней Л. А. Колгушкин, работавший с 1935 года директором школы-интерната слепых и слабовидящих детей: «Уже утром 23 июня трудно было узнать мирную Кострому. В городе поражало какое-то поспешное оживление. Толпы призываемых запасных направлялись на сборные пункты, открытые во многих частях города. <...>

Среди дня 23 июня город стали наводнять сельские призывники, которые шли толпами в ужасно заплатанных одеждах и даже в лаптях, которые в обычное время уже не носили. Они несли за плечами огромные мешки — “сидора”

*Командный состав
Ленинградского училища железнодорожных войск им. М. В. Фрунзе.
Фото из коллекции А. П. Петрулевича.*

с сухарями и необходимыми предметами обихода. Их как обычно сопровождали толпы плачущих женщин — жен, матерей, невест, а также подростков. Некоторые даже тащили на себе тяжелые “сидора” призывников.

Городское самоуправление издавало постановление за постановлением о светомаскировках, о ночных дежурствах граждан, о правилах противовоздушной обороны... <...>

Парк культуры и отдыха им. Ленина		
Воскресенье 27 июля		
Большое ГУЛЯНЬЕ		
Играет оркестр духовой музыки	Открытие новой танцплощадки	
БАЯНИСТ		
В читальне консуль- тация по междуна- родному положению	Разучивание новых ПЕСЕН	В з е л е н о м т е а т р е — КОНЦЕРТ — гортеатра им. Острогского
Начало гулянья в 5 ч. 30 м., — концерта в 7 ч. 30 м.		
Входные билеты 1 рубль.		
Билеты в зеленый театр от 1 р. 25 к. до 2 рублей.		

Афиша из газеты «Северная правда». — 1941 г. — 27 июля.

Наконец, пришло распоряжение выделить людей на оборонные работы на Волховский оборонительный рубеж. От школы мы выделили двух мужчин и трех женщин. Бригадиром был назначен руководитель духового оркестра т. Пелянен... Они уехали туда без указания срока»⁴⁶.

Из ленинградских военных оркестров, находившихся во время военных действий в Костроме, следует выделить музыкальный коллектив Военно-инженерного училища, капельмейстером которого являлся старший лейтенант Юрий Петрович Юренев. Капельмейстерскую деятельность в военном оркестре талантливый музыкант совмещал с работой в детской музыкальной школе, где он вел хоровой класс. Жена капельмейстера, Мария Ивановна, прекрасно пела, нередко исполняя классические арии и песни советских композиторов в

сопровождении военного оркестра. По стопам родителей пошла и дочка Надежда, ставшая впоследствии солисткой Государственного академического Большого театра Союза ССР и неоднократно приезжавшая в послевоенное время в Кострому с концертами.

Оркестр и подразделения училища располагались в бывших Мичуринских казармах, а штаб военно-учебного заведения находился в помещении Третьяковских домов*. Костромской трубач Г. А. Меркулов, служивший в оркестре в 1945 году, вспоминает, что состав оркестра включал более 30 человек, многие музыканты были из числа местных жителей. Один из воспитанников оркестра военного времени Б. Н. Смыслов в своих воспоминаниях отмечает, что при подборе репертуара капельмейстер большое внимание уделял классической музыке русских и зарубежных композиторов. Оркестр училища пользовался популярностью среди костромичей. Он обслуживал цирковые представления, а в летнее время регулярно играл в парке им. В. И. Ленина. Не обходились без участия оркестра воинские церемониалы, парады, погребения воинов, находившихся на излечении в костромских госпиталях. Бывший музыкант оркестра Леонид Клица в послевоенное время вспоминал, что нередко военных музыкантов приглашали коллективы костромских предприятий для обслуживания вечеров отдыха.

В мае 1945 года Военно-инженерное училище было отправлено в лагерь на Карельский перешеек, откуда оно вскоре вновь вернулось в Инженерный (Михайловский) замок Ленинграда. В послевоенное время Ю. П. Юренев занимался педагогической деятельностью в 1-й Ленинградской школе военно-музыкантских воспитанников, из стен которой вышли сотни музыкантов, пополнивших отечественные духовые и симфонические оркестры. В 1956 году школа воспитанников была передана в ведение Министерства просвещения РСФСР и стала восьмилетней музыкальной школой-интернатом. Ю. П. Юренев, уволившийся к этому времени из рядов Советской армии в запас, был назначен директором этого учебного заведения.

Чуть раньше Военно-инженерного училища Кострому покинула Военно-транспортная академия, оркестром которой руководил капельмейстер **А. Я. Забаро**. Музыканты академии неоднократно выступали в стенах детской музыкальной школы, где достаточно регулярно проводились концерты с участием военного оркестра. Так, в мае 1944 года оркестр участвовал в концертной программе, составленной из музыки костромских композиторов. Наряду с произведениями Ю. Рыбникова, А. Емельянова, А. Энгельке, Ю. Доброславина здесь прозвучали сочинения А. Я. Забаро⁴⁷. В июле 1944 года в стенах

* В настоящее время в этих зданиях располагается Костромское областное музыкальное училище.

школы состоялся вечер, посвященный 40-летию со дня смерти А. П. Чехова. Современник свидетельствует, что «в заключение вечера оркестр... с большим подъемом исполнил вступление к опере Чайковского “Евгений Онегин”, вальс и полонез...»⁴⁸. Примечательно, что в послевоенное время дирижер А. Я. Забаро возглавлял один из лучших духовых оркестров Советского Союза — оркестр штаба Ленинградского военного округа.

Значительный вклад в пропаганду музыки в военные годы внес оркестр Ленинградского артиллерийского училища (3-е ЛАУ), которое было эвакуировано в Кострому в августе 1941 года. Вначале курсанты располагались в палатках в Березовой роще, вблизи железнодорожной станции, а потом — в военном городке на улице Никитской. В военные годы оркестр возглавлял майор Рифкин. В первые два послевоенных года, вплоть до расформирования в июле 1947 года, училище продолжало оставаться в Костроме. В этот период времени майора Рифкина на посту капельмейстера сменил майор **Иван Григорьевич Зотов**, до войны игравший в оркестре театра оперы и балета города Куйбышева. По воспоминаниям Г. А. Меркулова, это был прекрасный валторнист, он ежедневно занимался на своем любимом инструменте, нередко музицируя совместно со своими подчиненными.

За годы войны училище выпустило около 10 тысяч офицеров. Под звуки училищного оркестра маршировали и известный писатель, лауреат Нобелев-

А. Я. Забаро

ской премии А. И. Солженицын, и композитор В. Е. Баснер. Небезынтересно отметить, что курсант Вениамин Баснер совмещал учебу в училище с педагогической деятельностью в детской музыкальной школе, где преподавал с апреля 1943 года в классе скрипки. В один из летних дней 1945 года оркестр училища играл во время встречи эшелона с воинами, сражавшимися на улицах Берлина, в Кенигсберге, на берегах Эльбы.

Костромской журналист (впоследствии известный писатель и литературовед) Евгений Осетров, работавший в 1945 году в редакции газеты «Северная правда», писал:

«Поезд должен был прийти вечером. Но уже днем к вокзалу заспешили сотни людей. С песнями и цветами, знаменами и музыкой пришли на станцию люди. <...>

В 11 часов к перрону подходит эшелон, прошедший путь от Берлина до Костромы.

Гремит оркестр. В окнах вагонов — счастливые загорелые лица воинов-победителей»⁴⁹.

Одной из традиций военного времени стало выступление сводного оркестра, составленного из оркестрантов ленинградских военно-учебных заведений. Программами таких концертов капельмейстеры дирижировали по очереди, включая в них сочинения русской и зарубежной классики, рассчитанные на высокий уровень исполнительского мастерства военных музыкантов. В репертуаре оркестра в обязательном порядке присутствовали произведения патриотической тематики. Дирижеры выбирали произведения, созвучные суровым военным дням, воскрешающие страницы героического прошлого народа, зовущие на борьбу с врагом. Исполнялись фрагменты из оперы «Иван Сусанин» М. И. Глинки, Торжественная увертюра «1812 год» П. И. Чайковского и другие сочинения.

Хоровой коллектив 3-го ЛАУ. Фото 1944 г.
Из фондов Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В августе 1943 года на концерте, посвященном 50-летию со дня смерти П. И. Чайковского, в исполнении сводного оркестра костромского гарнизона прозвучал финал из 4-й симфонии, увертюра «1812 год», вальс из балета «Спящая красавица», полонез и вальс из оперы «Евгений Онегин», а также ряд вокальных номеров. Известный костромской музыкант Юрий Рыбников, присутствовавший на концерте, отмечал: «Особый интерес представило исполнение увертюры “1812 год” (дирижер тов. Забаро). Проникнутая пафосом великой Отечественной войны 1812 года, она прозвучала в наши дни, как никогда еще, быть может, — ярко и значительно, обнаруживая свою кровную связь с великим русским народом... Верно и с подъемом исполненная увертюра была горячо встречена слушателями»⁵⁰.

Огромную концертную работу в годы Великой Отечественной войны вели профессиональные и самодеятельные ансамбли песни и пляски. В ходе войны штатные ансамбли были созданы на всех фронтах и во всех военных округах. С первых дней войны включился в работу по культурно-художественному обслуживанию войск «старейшина» этого вида армейского искусства — Краснознаменный ансамбль песни и пляски под управлением А. В. Александрова. Коллектив был разбит на три концертные бригады, две из которых постоянно выезжали на фронты. Всего в годы войны ансамбль дал на фронте и в тылу около 1500 концертов.

Большим культурным событием в жизни Костромы стало выступление Краснознаменного ансамбля в сентябре 1942 года перед жителями города. Вот что писал в рецензии на выступление ансамбля журналист Н. Саламанов: «Мы слышали и ранее в прекрасном исполнении ансамбля кантату о товарище Сталине... но сейчас эта кантата о великом вожде и полководце прозвучала с особенной силой и мощью. Духом могучего советского патриотизма, уверенностью в конечной победе над озверелым врагом проникнута песня “Священная война”.

Великолепно звучат в исполнении ансамбля русские народные песни “Всюто я вселенную проехал”, “Калинка-малинка” (в музыкальной обработке профессора Александрова), “Дуняша-тонкопряха”. В этих песнях звучит и задушевность, и русская удаль, и величие народа»⁵¹.

Песня «Священная война», исполненная ансамблем в Костроме, была написана А. В. Александровым на стихи В. Лебедева-Кумача в первые дни войны. Она стала символом освободительной борьбы нашего народа с фашизмом и по всеобщему признанию является лучшим произведением песенного жанра военного времени.

Одним из лучших армейских творческих коллективов, прошедших трудные дороги войны, был ансамбль красноармейской песни и пляски Московского военного округа. Незадолго до начала войны, в марте 1941 года, многие костро-

мичи смогли присутствовать на двух концертах этого коллектива, выступавшего в помещении цирка. Газета «Северная правда» по этому поводу писала:

«Гимном партии большевиков открывает ансамбль свою программу. Гордо и мощно звучит этот гимн. <...>

Русские и украинские народные песни звучат бодро и правдиво, и в них чувствуется величие народов и их неиссякаемое народное дарование. Особенно хороша известная “Калинка”, которая в исполнении ансамбля звучит по-новому. Новое художественное оформление ее припева, сделанного ансамблем, придает припеву еще больше задора и душевной искренности»⁵².

Интенсивную работу в годы войны вел образцовый оркестр штаба Московского военного округа. Совместно с духовым оркестром в концертные поездки нередко выезжал и джаз-ансамбль, в составе которого выступали военные музыканты. Настоящим «праздником искусства» для костромичей стало выступление военных музыкантов-духовиков из Москвы 16 июля 1942 года, состоявшееся в театре им. А. Н. Островского.

«Концерт открылся “Песней о Сталине”... Исключительно стройно звучала музыка объединенного образцового оркестра и джаз-ансамбля под управлением капитана Запорожца, с большим чувством пропел песню Михаил Никитин.

Овацию всего зала вызвал второй номер программы “Героическая увертюра 1812 г.” П. И. Чайковского. <...> Всю вещь оркестр под управлением тов. Запорожца провел безукоризненно.

Мастерски были исполнены также “Полонез” и “Краковяк” из оперы “Иван Сусанин”. Дирижировал руководитель образцового оркестра и джаз-ансамбля майор Панфилов. С большим чувством, проникновенно исполнил русскую народную песню “Когда я на почте служил ямщиком” солист образцового оркестра Михаил Никитин»⁵³.

Приведенные факты свидетельствуют, что торжественная увертюра «1812 год» в годы войны приобрела большую популярность. Эта музыка звучала в Костроме не только в исполнении военных коллективов, но и гастролирующих симфонических оркестров. Так, в октябре 1943 года увертюра исполнялась симфоническим оркестром Эстонской ССР. Концерты эстонских музыкантов на костромской земле были приурочены к дням П. И. Чайковского.

В тяжелые военные годы, выполняя свой воинский долг, многие музыканты были призваны на фронт. Большинство из них показывало образцы самоотверженности и героизма, нередко под огнем противника с оружием в руках отстаивая независимость нашего государства. Среди музыкантов, находившихся на передовых рубежах нашей Родины, было немало уроженцев Костромского края. В годы войны военные музыканты не только выполняли свои профессиональные обязанности, но и участвовали в боевых сводных группах по защите тылов

и ликвидации мелких групп разбитых фашистских частей, были пулеметчиками, связистами, саперами, артиллеристами, санитарями, несли охранную службу, ходили в атаку, в поиск и в разведку. Во время сражений, на марше и привале, в горькие минуты проводов в последний путь погибших бойцов нередко звучали военные оркестры.

Славный боевой путь прошел костромич, военный дирижер подполковник **Константин Николаевич Бузин**. Испытав на себе все тяготы войны, он участвовал в сводном оркестре Парада Победы и в послевоенное время несколько десятилетий служил военной музыке.

К. Н. Бузин был призван в армию в 1940 году после трех лет обучения в Ярославском музыкальном училище. Служба музыканта началась в далекой Армении, в оркестре 768-го горнострелкового полка, квартировавшего в Степановане. В предвоенное время много занятий с солдатами проходило в горах. Для сопровождения военнослужащих на занятия обычно привлекался полковой оркестр. Весной 1941 года полк вместе с оркестром был отправлен в лагерь, находившиеся неподалеку от г. Кировокана, где его и застала война. Полк был переведен на турецкую границу в район г. Ленинакана. «Все движения осуществлялись только ночью, ночью и кормили, а днем сидели в окопах, — вспоминает К. Н. Бузин. — Около месяца находились там, затем перешли в Грузию, в район

К. Н. Бузин. Фото 1940 г.

города Ахалцихе, где часть готовились перебросить к линии фронта. Здесь музыкантам выдали оружие и стали обучать санитарному делу»⁵⁴.

В ноябре 1941 года, когда немцы были под Москвой, горнострелковый полк прибыл на станцию Алагир близ города Орджоникидзе, откуда эшелоном был переброшен в Туапсе, а спустя полтора месяца, в январе 1942 года, его переправили в Керчь на десантных кораблях, обстреливаемых самолетами противника. Во время немецкого обстрела кораблей погиб один из военнослужащих полка, похороны которого сопровождалась игрой оркестра.

«Зима 1942 г. была холодная и морозная, — рассказывает К. Н. Бузин. — Керченский пролив замерз, высаживались прямо на лед в порту Камышбурун, находившемся на окраине Керчи». Оборону часть заняла на значительной площади Керченского полуострова. Здесь оркестру выдали санитарные сумки, всех разбили на группы по 4 человека. Музыканты ходили на передовую с января по май 1942 года каждый день. Из 25 музыкантов оркестра несколько человек при выносе раненых были убиты. Гобоист Н. Тимофеев был ранен в голову и умер, трубачу Григоряну оторвало ногу, тубист С. Цатурян погиб в окопе. 14 мая 1942 года во время перевязки раненого получил слепое пулевое ранение в левую голень и сам рядовой Бузин. Позднее за мужество и героизм, проявленные при спасении раненых, он был награжден медалью «За боевые заслуги».

В конце мая началось отступление, в результате чего полк был прижат к Керченскому проливу, переправы через который были уничтожены немцами. «Переправлялись через пролив, ширина которого около 4 километров, кто на досках, кто на шинах. Многих унесло течение. На берегу — крики, суматоха. Я не мог переправиться трое суток, на костылях находился на берегу. Наконец нам с тяжелораненым удалось переправиться на небольшом кораблике...» — вспоминал музыкант. Госпиталь в г. Орджоникидзе, а затем — служба в 1-м армейском запасном полку Северокавказского фронта, находившемся в станице Славянская на Кубани. В полку был духовой оркестр, и дирижер, старший лейтенант Л. Лейфер, прослушав выздоравливавшего музыканта, взял его к себе исполнять партию кларнета. Здесь, в станице Славянская, оркестр участвовал не только в жизни полка, но нередко выступал и перед местными жителями. Вспоминая службу в станице, К. Н. Бузин с улыбкой рассказывал, что дважды кто-то из руководителей местных предприятий приглашал оркестр играть во время дегустации вин местного производства, угостив без ограничения и военных музыкантов...

И вновь отступление. В сентябре 1942 года по Военно-грузинской дороге полк дошел до Кутаиси. Здесь на базе полка была создана Грузинская дивизия, все военнослужащие которой, кроме военных музыкантов, были грузины. Около двух лет проходил службу рядовой Бузин в оркестре дивизии. В этот период

в связи с особенностью комплектования дивизии, в репертуаре оркестра появился целый пласт закавказской народной музыки, произведений грузинских композиторов.

Большое желание продолжить свое музыкальное образование привело К. Н. Бузину в Высшее училище военных капельмейстеров Красной армии, куда в августе 1944 года он успешно сдал вступительные экзамены. Это учебное заведение готовило организаторов и руководителей военных оркестров, а также преподавателей специальных музыкальных дисциплин в школах военно-музыкантских воспитанников. Обучение в военном училище позволило одному из костромских дирижеров послевоенного времени получить блестящее образование. Преподавателями К. Н. Бузина были солист Государственного симфонического оркестра кларнетист А. Л. Штарк, композитор генерал-майор С. А. Чернецкий, балетный дирижер Большого театра А. Д. Цейтлин. В училище из числа слушателей был создан прекрасный духовой оркестр, выступавший на лучших концертных площадках Москвы. За годы учебы будущий дирижер

Программа концерта большого духового оркестра Высшего училища военных капельмейстеров Красной армии. 14 марта 1946 г.

г. Вена. Парад, посвященный выводу Советских войск из Австрии. В составе оркестра участник Великой Отечественной войны костромич Е. Н. Шутков. Фото 1955 г.

в качестве музыканта сводного оркестра принял участие в пяти военных парадах на Красной площади, один из которых — исторический Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 г., — запомнился ему на всю жизнь.

К. Н. Бузин среди участников сборов военных дирижеров Закавказского военного округа. Сидит крайний слева — автор музыки вальса «На сопках Маньчжурии» И. Шатров. Фото 1948 г.

В 1947 году слушатель Бузин получил диплом военного дирижера*. Вплоть до 1966 года он руководил военными оркестрами в Кировобаде, Костроме, Рязани, вел дирижирование и оркестровый класс в Бакинской и Ленинградской школах военно-музыкантских воспитанников. После выхода на пенсию Константин Николаевич преподавал дирижирование в Костромском музыкальном училище, подготовив более восьмидесяти выпускников, двое из которых стали военными дирижерами.

Радость побед и горечь поражений испытал на себе костромской трубач Г. А. Меркулов, призванный в действующую армию из Сталинградской области в 1942 году. До войны он работал помощником машиниста паровоза, а в свободное время занимался в самодеятельном кружке на трубе. Оркестр, в который попал служить музыкант, функционировал при формировании полка, находившегося в местечке Чепурники под Сталинградом. В своих воспоминаниях фронтовик отмечает, что на фронте оркестру играть не пришлось. Под Сталинградом музыкантам чудом удалось выйти из окружения. Находясь на передовой, военнослужащие вынуждены были закопать музыкальные инструменты, а так-

Удостоверение к медали «За победу над Германией» К. Н. Бузина

* Приказом заместителя министра Вооруженных сил в 1946 году вместо наименования должности «военный капельмейстер» было установлено наименование «военный дирижер».

же все документы. Геннадий Александрович участвовал в форсировании Дона, воевал на Курско-орловской дуге, дошел с полком почти до границы с Польшей. Был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда». В 1944 году его направили на учебу в Ленинградское военно-инженерное училище, расквартированное в Костроме. В конце зимы 1945 года состоялся выпуск офицеров, однако курсант Меркулов по состоянию здоровья офицерское звание не получил. По предложению капельмейстера Ю. П. Юренева он перешел на службу в оркестр, который в мае 1945 года вместе с училищем из Костромы уехал. Первый послевоенный год, вплоть до демобилизации, музыкант прослужил в Ленинграде, а затем вернулся в полюбившийся город на Волге, где играл на трубе в оркестрах 3-го Ленинградского артиллерийского училища, Костромского военно-химического училища, а также различных самодеятельных коллективах.

Многие костромские музыканты с ностальгией вспоминают прекрасный бархатный звук и широкий диапазон баритониста Василия Иосифовича Рябчикова, около шестидесяти лет своей деятельности отдавшего служению духовному исполнительскому искусству. Он родился в 1913 году в Костроме. Свои первые

В. И. Рябчиков. Фото 1950-х гг.
Из коллекции Т. Я. Рябчиковой.

*Оркестр народных инструментов клуба обувщиков. Фото 1930-х гг.
Из коллекции Т. Я. Рябчиковой.*

музыкальные шаги сделал в оркестре народных инструментов клуба обувщиков. В мае 1933 года, после окончания фабрично-заводского училища, был призван на службу в костромской оркестр 10-го полка связи, в котором прослужил вплоть до 1939 года.

Новым местом службы В. Рябчикова стала Бессарабия, куда весной 1940 года было переброшено большое количество войск Красной армии. Война застала военного музыканта в Костроме, куда он со своей женой в мае 1941 года приехал в отпуск. Супруга музыканта Тамара Яковлевна вспоминает, что в связи с началом военных действий отпуск был прерван и В. Рябчиков срочно выехал к месту службы в 49-ю танковую бригаду, находившуюся в Бессарабии.

В годы войны В. И. Рябчиков исполнял обязанности начальника склада, а с октября 1944 по ноябрь 1945 года являлся старшиной музыкального взвода 6-го отдельного учебного танкового полка. За годы службы в армии военный музыкант был награжден орденами «Красного знамени» и «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга». В ноябре 1945 года Василий Иосифович демобилизовался, а с 1 января 1946 года служил в оркестре военно-химического училища до 1960 года. После увольнения в запас в

*Участник Парада Победы Г. Г. Леонтьев (2-й справа)
в составе оркестра Костромского технологического техникума. Фото 1988 г.
Из коллекции Г. Г. Клейна.*

связи с сокращением училища старшина-фронтовик продолжал играть в костромских самодеятельных оркестрах, активно участвовал в творческой жизни города.

Много славных боевых дел совершили также в военные годы музыканты-костромичи В. Ф. Понизовский, И. М. Соболевский, Б. А. Синябин, Е. Н. Шутов, Г. Г. Леонтьев, К. Н. Герцензон, Р. Н. Герцензон, С. Н. Ковяшов, В. А. Осипов, мантуровец В. А. Жгут, шарьинец Б. Т. Рыбаков и др. Их жизнь — это творческий, гражданский, военный подвиг, которым должна гордиться Костромская земля.

К. Н. Герцензон.

2.4. ВАЖНЕЙШИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Закончилась война, из Костромы на места постоянной дислокации возвратились ленинградские военно-учебные заведения, эвакуированные сюда во время военных действий.

В первые послевоенные десятилетия музыкально-популяризаторскую работу в городе начинает вести оркестр военно-химического училища, переведенного сюда в июле 1945 года. До 1954 года дирижером училищного оркестра являлся подполковник **Р. И. Куксин**, до революции служивший в одном из гвардейских полков Царского Села. Дирижера знала почти вся военно-оркестровая служба Советского Союза, в том числе генерал-майор С. Чернецкий. Он был знаком со многими композиторами начала века, любил театр, великолепно знал репертуар духовых оркестров. Родион Ильич часто рассказывал об императорском духовом оркестре, его музыкантах, воспитанниках, истории создания маршей знаменитых полков. К моменту увольнения в запас ему было около 70 лет.

Концертная деятельность оркестра училища заметно активизировалась в 1954 году в связи с переводом сюда из Ленинградской школы музыкантских

*Оркестр Костромского военно-химического училища 9 мая 1946 г.
Дирижер Р. И. Куксин (в центре)*

*Духовой оркестр клуба «Красный ткач». В центре – Р. И. Куксин.
Фото 1950-х гг. Из коллекции М. И. Рудницкого.*

воспитанников военного дирижера капитана К. Н. Бузина. Следует отметить, что Константин Николаевич был первым костромичом, окончившим военно-дирижерский вуз. Концертный репертуар оркестра в этот период включал большое количество классической музыки. Военные музыканты исполняли пятую симфонию Бетховена, увертюру к опере «Князь Игорь» Бородина, вторую рапсодию Листа и другие произведения крупной формы. В оркестре играло много ярких и талантливых музыкантов-духовиков, среди которых выделялся кларнетист Н. Ф. Щетинин, совмещавший игру в оркестре с педагогической деятельностью в музыкальном училище, открывшемся в 1957 году.

В 1950-е годы оркестр военно-химического училища можно было услышать в залах детской музыкальной школы и Костромского текстильного института, в клубе льнокомбината им. И. Д. Зворыкина, в доме культуры завода «Рабочий металлист». Неоднократно музыканты выступали в общеобразовательных школах города. В мае 1958 года оркестр принял участие в концерте, посвященном открытию в Костроме областного отделения Всероссийского хорового общества. Рассказывая об этом событии, состоявшемся в помещении театра им. А. Н. Островского, газета «Молодой ленинец» писала: «Очень приятное впечатление оставил духовой оркестр под управлением К. Н. Бузина, исполнивший увертюру к опере “Молодая гвардия” Мейтуса, концерт для кларнета Вебера (солист Н. Щетинин) и “Вальс-фантазию” Глинки»⁵⁵. 15 января 1956 года бо-

*Оркестр Костромского военно-химического училища на лыжном кроссе.
Фото 1949 г.*

лее полутора тысяч костромичей собрались на перроне Костромского вокзала, чтобы отметить большое событие в жизни области — открытие железной дороги Кострома — Галич. Под звуки оркестра военно-химического училища

*Оркестр Костромского военно-химического училища. Фото 1950-х гг.
Из коллекции К. Н. Бузина.*

*Сводный оркестр Костромского гарнизона. Фото 1958 г.
Из коллекции К. Н. Бузина.*

отправился поезд № 126 с первыми пассажирами, следующими в направлении Судиславля и Галича.

За годы своего существования оркестр неоднократно принимал участие в смотрах-конкурсах штатных военных оркестров Московского военного округа. Так, в 1958 году оркестр получил высокую оценку на конкурсе, проходившем в Калинин. Из 16 лучших коллективов округа, прибывших на второй тур смотра-конкурса, костромичи заняли 4 место.

В 1960 году военно-химическое училище было расформировано в связи с сокращением армии, часть музыкантов перешла служить в оркестр вновь формируемой в Костроме ракетной дивизии, несколько человек пополнили оркестр десантного полка. Военный дирижер К. Н. Бузин, получивший в 1958 году воинское звание майор, ушел для дальнейшего места службы в один из районных центров Воронежской области, а через год с небольшим возглавил оркестр Рязанского военного автомобильного училища, где прослужил вплоть до увольнения в запас в 1966 году.

Незаурядной творческой личностью предстает перед нами подполковник **Михаил Павлович Ганapyшев** (1905—1955), после окончания войны уволившийся из рядов Вооруженных сил и приехавший на постоянное жительство в Кострому. С 1948-го по 1955 год он руководил духовым оркестром клуба промкооперации. Костромичи, игравшие в этом коллективе, отмечают необыкновенный педагогический талант, профессионализм и работоспособность бывшего военного дирижера, о судьбе которого, к сожалению, в настоящее время почти ничего не известно.

Если до 40-х годов XX столетия среди военных дирижеров Костромы большинство составляли музыканты-практики, не получившие специального образования, то уже начиная с 50-х годов военные дирижеры, проходившие службу

*Оркестр Костромского десантного полка. Дирижер — Е. Г. Лытнев.
Фото 1958 г. Из коллекции А. И. Матренина.*

на Костромской земле, имели высшее дирижерское образование. Почти все они являлись выпускниками Военно-дирижерского факультета Московской консерватории.

В начале 2-й половины XX века в Костроме служили такие военные дирижеры, как **В. И. Попов**, **Е. Г. Лытнев**, **А. П. Дмитриев**. Большой вклад в развитие культуры Костромской области внес военный дирижер майор **И. И. Стеньков**, создавший несколько десятков прекрасных инструментовок для духового оркестра, некоторые из которых звучат свежо и интересно до сих пор. Несколько лет он успешно руководил студенческим оркестром Костромского музыкального училища, вел в этом учебном заведении классы дирижирования и инструментовки.

В послевоенные годы активно проявлялась общественно-церемониальная функция военных оркестров, которые играли во время торжественных собраний в праздничные дни, участвовали в демонстрациях, партийных и комсомольских конференциях, торжествах, посвященных общественно-политическим событиям, церемониям открытия важных государственных объектов, мемориальных

*Сводный оркестр десантных полков Костромского и Рыбинского гарнизонов.
Дирижер — Е. Г. Лытнев.
Фото 1957 г. Из коллекции А. И. Матренина.*

Музыканты оркестра КВВКУХЗ с дважды Героем Социалистического труда П. А. Малининой. Слева от П. А. Малининой — первый секретарь Костромского обкома КПСС Ю. Н. Баландин, справа — начальник Костромского гарнизона генерал-майор Е. Я. Лебедев. Фото И. А. Чернова. 1981 г.

досок и памятников. Так, оркестры Костромского гарнизона приняли участие в открытии памятника Ивану Сусанину в Костроме (1967), автодорожного моста через реку Волгу (1970), здания нового цирка (1984), железнодорожного вокзала (1999).

В сентябре 1988 года с участием оркестра Костромского высшего военного командного училища химической защиты прошли торжества, посвященные 375-летию подвига Ивану Сусанину. 17 сентября военные музыканты играли на открытии памятного знака в Сусанинском районе на месте бывшей деревни Анферово. Областная газета так описывала это событие: «В нескольких километрах от поселка Сусанино, в живописном месте собрались сотни людей из многих районов области. <...> Играет духовой оркестр. Среди участников торжества – делегации из Ярославской и Ровенской областей, первый секретарь обкома КПСС В. И. Торопов, заместитель министра культуры РСФСР Н. Б. Жукова, ветераны труда и войны, колхозники и интеллигенция. <...>

Сбрасывается покрывало с огромного валуна. <...> У пятидесятитонной базальтовой глыбы встал почетный караул сусанинских пионеров. Делегации несут и кладут к подножию памятного знака цветы.

Цветов сегодня много. Люди проходят мимо памятного знака и спускаются по выложенной плиткой тропе на смотровую площадку. <...> Внизу начинается знаменитое болото. <...> И туда сентябрьский ветерок уносит звуки духового оркестра, исполняющего финал оперы Глинки. Звучит «Славься»⁵⁶.

Ежегодно, 7 ноября военная музыка звучала на параде войск Костромского гарнизона, который проходил на Советской площади Костромы. Выдающийся литературный критик И. А. Дедков, присутствовавший в качестве почетного гостя на параде 1982 г., записал в своем дневнике впечатления от этого события.

«Баландин со сподвижниками появился на трибуне без малого в десять, когда войска замерли по команде «Смирно!», и командующий парадом полковник изготовился к рапорту начальнику гарнизона. <...> Едва члены бюро взошли и расположились по заведенному ранжиру и приветственно вскинули руки, как грянул оркестр и замер, оборванный взмахом белой перчатки, и пронеслась команда, и пожилой полковник, печатая шаг и чуть взлетая при взбрасывании левой ноги, двинулся навстречу генерал-майору, приземистому и уверенному в себе начальнику химического училища, и праздничное действо началось по своему выверенному, железному распорядку...»⁵⁷

Следует подчеркнуть, что духовой оркестр Костромского высшего военного командного училища химической защиты, созданный в 1968 году на базе вновь сформированного училища, в 1970-е годы приобрел особую популярность среди костромичей. Именно на этот коллектив легла основная нагрузка по обеспечению наиболее важных мероприятий в жизни города и области. Музыканты

Кинорежиссер Н. С. Михалков с военными музыкантами Костромского гарнизона во время съемок х/ф «Очи черные». Кострома. Фото 1986 г. Из коллекции А. Б. Ростова

оркестра принимали участие в съемках художественных фильмов «Жестокий романс» и «Очи черные», неоднократно участвовали в фестивалях мастеров искусств «Молодые – молодым». В 1984 году оркестр был удостоен премии Костромского обкома ВЛКСМ за большой вклад в патриотическое воспитание молодежи. Чуть раньше эта премия была присуждена курсантскому хору училища под управлением П. А. Букатчука.

Около 15 лет с оркестром Костромского училища работал военный дирижер, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР подполковник **А. Н. Колесников**. Он вел большую концертно-просветительскую деятельность, много сил и энергии уделял пропаганде классической и патриотической музыки. Дирижер проявил себя не только волевым и темпераментным руководителем военного оркестра, но и интересным композитором, автором инструментальных

*Вокально-инструментальный ансамбль «Каскад».
Фото 1987 г.*

*Военные дирижеры Костромского гарнизона.
Слева направо: В. Галушкин, В. Валуев, Б. Катков, О. Савин.*

*Оркестр ракетной дивизии. В центре В. Н. Емельянов.
Фото из коллекции В. Д. Иванова.*

и хоровых сочинений. Песни на слова А. Г. Пржиалковского и В. И. Суркова прочно вошли в репертуар курсантского хора училища.

В 1985 году Александр Колесников был направлен для службы в республику Афганистан, где руководил популярным в то время вокально-инструментальным ансамблем «Каскад». Несколько песен, созданных композитором в годы службы в Афганистане, в том числе «Афганский вальс», были записаны на пластинку «Вспомним, ребята...», вышедшую на фирме «Мелодия» в 1987 году тиражом 30 тысяч экземпляров.

Наряду с А. Н. Колесниковым в 1970-е – 1980-е годы в Костроме работали такие военные дирижеры, как Б. Катков, заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР **О. Савин**, **Г. Хисаметдинов**, **Н. Иванов** и другие. Лучшие руководители военных духовых оркестров Костромского гарнизона 70-х – 80-х годов XX столетия пополняли профессорско-преподавательский состав Военно-дирижерского факультета при Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Так, заслуженный артист РФ, кандидат искусствоведения, профессор кафедры инструментовки и чтения партитур **В. Н. Емельянов** во второй половине 1970-х годов служил в оркестре ракетной дивизии, преподаватель кафедры военно-оркестровой службы подполковник **В. В. Валуев** в середине 1980-х годов проходил службу в Костромском высшем военном командном училище химической защиты. С Ко-

*Сводный оркестр Костромского гарнизона. Дирижер В. В. Валуев.
Фото 1987 г. Из коллекции автора.*

Костромским краем была связана судьба офицеров Военно-дирижерского факультета майора **С. В. Белова** и подполковника **С. А. Прохорова**.

Костромские оркестры под управлением этих дирижеров вели большую служебную, общественно-церемониальную и концертную работу, постоянно повышали свой профессиональный уровень, пользовались популярностью у костромского слушателя. В 1970-е годы в оркестрах Костромского гарнизона проходило службу немало талантливых музыкантов, добившихся впоследствии значительных успехов в области культуры и искусства. К числу таких творческих личностей мы можем отнести заслуженного деятеля искусств РФ В. И. Сорочкина, заслуженных работников культуры РФ В. В. Демина и О. А. Новикова, преподавателя дирижирования Военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории подполковника В. Н. Горячева, доцента кафедры фортепиано Нижегородской государственной академии музыки М. М. Козлова, звукооператора и аранжировщика С. Ю. Аверина.

К середине 1990-х годов в Костромском гарнизоне располагались четыре военных оркестра. В 1994 году, после увольнения в запас А. Н. Колесникова, на должность военного дирижера Костромского высшего военного командного училища химической защиты был назначен майор **А. Д. Повжик**. В этот период произошла смена в руководстве и других оркестров. В 1995 году оркестр ракетной дивизии возглавил выпускник Саратовской консерватории по классу тромбона **А. П. Перов**, а вновь созданный оркестр оперативного полка вну-

тренних войск МВД РФ возглавил автор этих строк. Несколько лет спустя в Костромской 331-й парашютно-десантный полк получил назначение энергичный и талантливый выпускник Военно-дирижерского факультета лейтенант **И. В. Батищев**.

Введение в этот период гражданских должностей в штаты оркестров способствовало повышению их профессионального уровня. В зале областной филармонии ежегодно стали проводиться концерты духовой музыки с участием ведущих солистов и творческих коллективов Костромы. Так, совместно с оркестром Костромского высшего военного командно-инженерного училища радиацион-

Афиша концерта «Парад виртуозов».

ной, химической и биологической защиты* на различных концертных площадках города и области постоянно выступают заслуженные артисты РФ А. Лебедева, В. Бурцев, В. Кузнецов, А. Яровой, заслуженные работники культуры РФ В. Кузина, Л. Колосов, лауреаты Всероссийских конкурсов вокалистов В. Емцев, О. Климова, Е. Санжаревская, Н. Мальцев и многие другие. Коллектив

* С 1 августа 2006 года – Военная академия РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

академии сотрудничает с хором КГУ им. Н. А. Некрасова под управлением заслуженного работника культуры РФ, профессора В. Шурыгина, академическим камерным хором под управлением А. Мелькова, детским хором «Благовест», руководителем которого является Л. Горичева.

В рецензии на концерт, посвященный 120-летию со дня рождения генерал-майора С. А. Чернецкого, костромской писатель и журналист В. В. Пашин отмечал: «Поистине триумфальным можно назвать прием, который устроила публика духовому оркестру Костромского филиала военного университета, давшему в среду в зале областной филармонии большой концерт.

<...> Художественный руководитель и дирижер оркестра капитан Эдуард Клейн составил программу концерта таким образом, чтобы показать творческие возможности своего коллектива во всех музыкальных жанрах. Помимо мелодий, написанных специально для духовых оркестров, звучала музыка из опер, оперетт, кинофильмов. Оркестр сопровождал игру балалаечника-виртуоза Андрея Сандалова, аккомпанировал сольному пению Владимира Емцева и Павла Герштейна, исполнял джазовую музыку.

Во всех ипостасях военные музыканты показали себя превосходными исполнителями»⁵⁸.

В последние годы все чаще в исполнении военных музыкантов звучит музыка костромских композиторов. Музыковед Н. В. Смирнова, рассказывая об одном из отчетных концертов членов Костромского регионального отделения Союза композиторов РФ, писала: «Новые сочинения костромских авторов прозвучали и в исполнении духового оркестра КВВКУХЗ (художественный руководитель и дирижер Э. Клейн). В. Перфильев представил на суд земляков “Марш” и “Романтическую увертюру”. Трогательно прозвучали две пьесы И. Баранова, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: “Баллада о белых туфельках” и “Встань, солдат”. Их в сопровождении духового оркестра исполнил солист государственного творческого центра “Костромаконцерт” В. Емцев. Е. Лебедева в палитре духового оркестра нашла яркие краски для шуточной пьесы “На футболе”»⁵⁹.

К числу незаурядных костромских композиторов, работающих в жанре духовой музыки, мы можем отнести ветерана военно-оркестровой службы, артиста оркестра Военной академии РХБ защиты А. П. Копылова. Он стал первым военным музыкантом Костромского гарнизона, награжденным в 2008 году знаком отличия «За заслуги»*. а его патриотические песни и оркестровые миниатюры пользуются большой популярностью у слушателей и часть из них вошла

* Знак отличия «За заслуги» утвержден в 2005 году приказом Министра обороны РФ для награждения военнослужащих и гражданского персонала за заслуги в развитии Военно-оркестровой службы.

Грамота оркестру войсковой части 6684 за первое место в смотре-конкурсе штатных военных оркестров. Московского округа ВВ МВД РФ

*Марш-парад по улицам Ярославля.
Фото 2006 г.*

в компакт-диск «Сегодня музыка военная звучит», записанный оркестром в 2005 г.

Военные музыканты Костромы стремятся к расширению творческих связей с музыкальной общественностью российских регионов. Начиная с 2004 года, мэрия Ярославля приглашает духовой оркестр Военной академии для участия в традиционном фестивале духовой музыки «Ярославские фанфары». В этих фестивалях помимо оркестров Ярославской области принимают участие такие ведущие российские творческие коллективы, как Пермский губернский военный оркестр, Нижегородский губернаторский оркестр, оркестр курсантов Военного института военных дирижеров, оркестр штаба Московского военного округа и др.

Регулярно военные оркестры Костромского гарнизона принимают участие в конкурсах штатных военных оркестров Московского военного округа, Московского округа внутренних войск МВД РФ. В ходе проходившего в 1998 году конкурса оркестров внутренних войск коллектив военных музыкантов костромского оперативного полка занял 1-е место. В 2006 году высокую оценку руководства военно-оркестровой службы получил оркестр Костромского училища химической защиты. В интервью программе «Вести недели» ГТРК «Кострома» начальник военно-дирижерской кафедры Военного института, заслуженный артист Киргизской ССР полковник Г. Углов сказал: «Я констатирую факт, что оркестр с каждым годом улучшает свое качество, т. е. любой гражданин России,

Костромы... может слышать прекрасные концертные программы в исполнении этого прекрасного коллектива...»⁶⁰.

Следует отметить, что начиная с 2003 года конкурсное исполнение служебно-строевого репертуара, а также демонстрация плац-конcertов проходят на Су-санинской площади Костромы. Это дает возможность широкому кругу костромичей и гостей города познакомиться с редко исполняемой вне воинских частей музыкой воинских ритуалов, а также зрелищными, с элементами театрализованности, плац-концертами.

В 1997 году, накануне 80-летия российской милиции, на площади Мира прошел ритуал торжественного вручения нового знамени управлению внутренних дел Костромской области. Подобный ритуал с участием военного духового оркестра не проходил на костромской земле более 70 лет. Описание торжественной церемонии мы находим в областной газете «Северная правда»:

«Торжественность моменту придавала медь духового оркестра. И вот начальник УВД Костромской области Н. А. Разин с волнением принимает новое знамя, коленапреклоненно целует его полотнище. Наряду с российской символикой на нем есть и герб Костромской области. <...>

*Выступление оркестра КВВКИУ РХБЗ в п. Кадый.
Фото М. Д. Соколова. 2006 г.*

А праздник закончился торжественным маршем под новым знаменем и показательными выступлениями»⁶¹.

Конец 90-х годов XX века знаменует собой традицию выступления военных оркестров на бульваре перед зданием областного драматического театра им. А. Н. Островского в дни открытия очередного театрального сезона, проведения различных театральных фестивалей и бенефисов ведущих мастеров сцены.

В последние годы стали регулярными выступления военных оркестров гарнизона в районных центрах Костромской области. Жители Галича, Кадыя, Красного-на-Волге, Макарьева, Мантурова, Нерехты, Парфеньева, Сусанина и других городов и поселков неоднократно слушали музыку военных духовых оркестров. В заметках с празднования дня Кадыя, проходившего в 2003 году, журналистка кадыйской районной газеты «Родной край» писала: «Каждый ощущал на себе воздействие музыки в исполнении духового оркестра Костромского филиала военного университета радиационной, химической и биологической защиты под руководством военного дирижера Э. Клейна. Льющиеся звуки будоражили и поднимали настроение. Слушая одну из мелодий, я словно увидела то время, когда в танце кружились наши бабушки и дедушки с улыбками на молодых лицах»⁶².

*Открытие мемориальной доски на доме, в котором жил К. Н. Васильев,
Слева направо: Э. Г. Клейн, В. П. Макаров, В. Ю. Наумов,
И. Н. Макарова (внучка К. Н. Васильева), С. Г. Степанова.
27 августа 2005 г. Фото О. Д. Шакирова.*

*А. Н. Пахмутова, Н. Н. Добронравов и А. Н. Тимофеев
в зале Костромской областной филармонии.
12 марта 2007 г. Фото С. Б. Ласкина.*

«В городском саду играет...» — так называются благотворительные концертные программы военных оркестров Костромы, проходящие в праздничные дни в центральном парке города. Значение подобных выступлений военных оркестров трудно переоценить. Благодаря этим концертам, инициатором которых стала администрация города Костромы, костромичи получают возможность бесплатно слушать хорошую музыку.

Событием в культурной жизни Костромы в 2005 году стало открытие мемориальной доски памяти военного капельмейстера К. Н. Васильева, установленной по инициативе военных музыкантов гарнизона на доме по улице Долматова, где с 1927-го по 1958 год проживал капельмейстер.

Надолго останется в памяти костромичей встреча с народной артисткой СССР композитором А. Н. Пахмутовой и поэтом Н. Н. Добронравовым. Их приезд в Кострому был приурочен к концерту «Посвящение Александре Пахмутовой», подготовленному музыкантами Военной академии РХБЗ совместно с детским хором «Вдохновение», лучшими солистами города. Знаменитые гости приняли участие в концерте не только в качестве слушателей, но и выступили на сцене областной филармонии: Николай Николаевич прочитал несколько своих стихотворений, а Александра Николаевна совместно с оркестром исполнила песни «Русский вальс» (солист Н. Мальцев) и «Надежду»

*Концерт «Посвящение Александре Пахмутовой» 12 марта 2007 г.
Фото С. Б. Ласкина.*

(солистка Н. Грибова). Отвечая на вопрос журналистки газеты «Костромские ведомости» относительно качества звучания песен в сопровождении военного духового оркестра, А. Н. Пахмутова отметила: «С большим вниманием сделаны аранжировки. Духовой оркестр звучит отлично, а песни исполняют интересные молодые солисты. Для меня эта встреча очень радостная...»⁶³.

Вот как осветила этот концерт корреспондент газеты «Костромской край» Т. Голятина:

«Каждый номер выступления духовой оркестр Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза Тимошенко под управлением дирижера Эдуарда Клейна зрители встречали громкими аплодисментами.

А. Н. Пахмутова и Н. Н. Добронравов с участниками концерта.

Александра Николаевна высоко оценила профессионализм оркестра и исполнителей, во время концерта вместе с Николаем Николаевичем они не раз аплодировали им стоя. Зал взорвался овациями, когда на сцену вышла сама Александра Пахмутова и села за рояль...

Исполнение костромичей... покорило зрителей, а самое главное, высоких и дорогих гостей, знающих цену профессионализму. Завершая программу, песню «Надежда» вместе с авторами исполнили и музыканты, и зрители»⁶⁴.

Прощаясь со слушателями и музыкантами, Александра Николаевна сказала: «Вы подарили нам невероятный вечер, невероятный праздник. Мы познакомились с необыкновенным оркестром, огромное спасибо вам, дорогие друзья! Счастья вам, здоровья, радости, а Костроме — процветания. Когда мы приедем в следующий раз, — это будет встреча с великим русским городом, подарившим нам праздник»⁶⁵.

Особой вехой в жизни костромских музыкантов стал авторский вечер главного военного дирижера Вооруженных сил РФ генерал-майора В. Халилова, прошедший в декабре 2009 года в зале Костромской филармонии и посвященный 65-летию Великой Победы. Программу, составленную из лучших произведений композитора, подготовил оркестр Военной академии совместно с творческими коллективами города. Кульминацией этого праздника стало исполнение песни на слова А. Савицкого «Навсегда — великая страна», которую продирижировал генерал-майор В. Халилов.

*Авторский вечер генерал-майора В. М. Халилова.
г. Кострома, 19 декабря 2009 г. Фото С. Б. Ласкина*

В августе 2002 года Кострома отмечала 850-летний юбилей. На торжества костромским землячеством в Москве был приглашен Отдельный показательный оркестр Министерства обороны РФ под управлением заслуженного деятеля искусств Казахстана генерал-лейтенанта В. В. Афанасьева. В зале костромской филармонии состоялся концерт прославленного коллектива, исполнившего популярную музыку на самый изысканный вкус. В торжествах, кульминацией которых стало посещение Костромской области Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, активное участие принял духовой оркестр Костромского высшего военного командно-инженерного училища радиационной, химической и биологической защиты. Глава Русской православной церкви вступил на Костромскую землю 28 августа под звуки «Торжественного марша» П. И. Чайковского и «Гатчинского марша» Д. С. Бортнянского, исполненных военными музыкантами. В ходе посещения высоким гостем Костромского края военная музыка звучала во время церемонии закладки капсулы в основание памятника Юрию Долгорукому, при посещении военно-исторического и культурного центра военного училища, после освящения колоколов звонницы храма Георгия Победоносца. Проводы Святейшего Патриарха в Москву на взлетной полосе костромского аэродрома вновь сопровождались музыкой в исполнении военного оркестра.

В настоящее время на Костромской земле возрождаются многие традиции, утраченные в предшествующие десятилетия. Все чаще военные музыканты принимают участие в жизни Костромской епархии. Одним из новых и интересных событий в жизни духового оркестра училища химической защиты стало участие

*Офицерский бал в зале Дворянского собрания.
г. Кострома, 23 февраля 2010 г. Фото С. Б. Ласкина*

коллектива 12 сентября 2004 года в проводах Феодоровской иконы Божией Матери на Украину, состоявшихся по благословению Архиепископа Костромского и Галичского Александра. Оркестры гарнизона — неперменные участники Всероссийских фестивалей короткометражных фильмов «Семья России», ежегодно проводящихся по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Рассказывая о торжественном открытии четвертого фестиваля, проходившем в Галиче 12 мая 2007 года, журналистка В. Клевич в газете «Северная правда» писала: «Перед открытием фестиваля архиепископ Костромской и Галичский Александр в присутствии всех участников мероприятия отслужил молебен в Паисиево-Галичском женском монастыре.

А потом на площади города маршировал духовой оркестр ВВ МВД под управлением Анатолия Перова...»⁶⁶.

18 мая 2007 года впервые после девятилетнего перерыва костромичи вновь в оркестровом звучании услышали церковный гимн Д. С. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», исполненный военным оркестром Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко в Свято-Троицком Ипатьевском мужском монастыре. Знаменитое духовное произведение Д. С. Бортнянского прозвучало во время торжественной церемонии открытия экспозиции церковного историко-археологического музея Костромской епархии. На церемонии присутствовали: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, министр культуры РФ А. С. Соколов, заместитель председателя Государственной Думы РФ С. Н. Бабурин, губернатор Костромской области В. А. Шершунов и многие другие представители церковной и государственной власти России.

К числу возрожденных российских традиций, в которых центральное место занимает военная музыка, следует отнести и офицерские балы. Первый такой бал состоялся 23 февраля 2008 года в Белом зале Дворянского собрания по инициативе губернатора Костромской области И. Н. Слюняева. На нем присутствовало руководство города и области, начальник Костромского гарнизона генерал-майор Е. В. Кучинский, командиры воинских частей и лучшие офицеры. В исполнении военного оркестра Военной академии РХБЗ в продолжение всего праздника звучали традиционные бальные танцы, вальсы, польки, танго, фокстроты, а в начале бала был исполнен полонез О. А. Козловского «Гром победы раздавайся», входивший в репертуар военных оркестров, начиная с XVIII века.

Военные духовые оркестры играют особую роль в культуре Костромского края. Являясь уникальными носителями и хранителями музыкальных традиций Российской армии, военные музыкальные коллективы не только сопровождают воинские ритуалы и выступают перед военнослужащими гарнизона, укрепляя морально-боевой дух воинов, но и ведут активную концертно-просветительскую деятельность среди жителей Костромской земли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе мы постарались раскрыть не изученные ранее страницы истории культуры Костромского края, осветить интересные факты, связанные с деятельностью военных духовых оркестров.

Военная музыка звучала во время наиболее значимых исторических событий: торжественных встреч императоров и императриц, посещавших Кострому, празднования 300-летия царствования дома Романовых с участием царской семьи, церковных и военных парадов, юбилеев квартировавших здесь полков, крестных ходов. В 1914 году музыканты Пултусского и Юрьевоцкого пехотных полков были отправлены со своими воинскими частями на Первую мировую войну. Не обошлись без военных оркестров и революционные события 1917 года.

В 20-е годы XX столетия под звуки военных маршей в исполнении музыкантов оркестра 10-го полка связи проходили встречи в Костроме К. Е. Ворошилова, В. В. Куйбышева и других руководителей государства.

Большое значение для костромичей имела военная музыка в годы Великой Отечественной войны. Оркестры ленинградских военно-учебных заведений, эвакуированных на Костромскую землю, дали десятки концертов, выступая в госпиталях и парках с лучшими произведениями патриотической музыки, сочинениями русских и зарубежных композиторов. Важно отметить, что в тяжелые годы войны духовая музыка звучала на высоком художественном уровне

благодаря талантливым ленинградским военным дирижерам, таким как Ю. П. Юренев, А. Я. Забаро, И. Г. Зотов, Ф. В. Розов и др.

Современные военные оркестры костромского гарнизона принимают активное участие в общественно-политической и культурной жизни Костромской области. Государственные, общегородские и церковные праздники, дни воинской славы, открытие новых памятников и памятных досок, концерты мастеров искусств не обходятся без военных музыкантов. Звонкое и многоголосное звучание оркестров пробуждает в слушателях чувства радости, гордости за нашу Родину. В наши дни сбылись слова музыкального критика В. В. Стасова о том, что военные оркестры должны являться проводниками «не только одной военной, но и всяческой музыки в массу народную».

Разумеется, не на все вопросы мы имеем исчерпывающий ответ. Так, например, не удалось выявить имена некоторых капельмейстеров, служивших в костромских полках до 1917 г., мало информации о военных оркестрах XVIII – начала XIX веков. Несомненно, новые источники, выявленные в архивах, позволят более полно изучить различные аспекты служебной и творческой деятельности костромских военных оркестров.

Мы надеемся, что предложенная читателю работа откроет забытые страницы истории Костромского края и поможет по-новому взглянуть на особый пласт отечественной музыкальной культуры — военные духовые оркестры.

ПРИМЕЧАНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАКО** — Государственный архив Костромской области
КострГВ — Костромские губернские ведомости
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив

ГЛАВА 1

ВОЕННАЯ МУЗЫКА

В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ, РОЛЬ В ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

1. Белоруков Д. Ф. Бывый город Парфеньев // Костромская земля. Краеведческий альманах костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры. Вып. 2. — Кострома, 1992. — С. 32.
2. Памятная книжка Костромской губернии 1862 г. — Кострома, 1862. — С. 264.
3. РГАДА. — Ф. 196. — Оп. 1. — Д. 1639. — Л. 78.
4. Скворцов Л. Материалы по истории города Костромы. Часть I. — Кострома, 1913. — С. 190.
5. КострГВ. — 1838. — № 7.
6. РГАДА. — Ф. 196. — Оп. 1. — Д. 1639. — Л. 80.
7. Протасьев Н. Пребывание Екатерины II в Костроме // Русский вестник. — 1910. — № 2. — С. 74.
8. РГАДА. — Ф. 196. — Оп. 1. — Д. 1639. — Л. 81.
9. ГАКО. — Ф. 558. — Оп. 1. — Д. 194.
10. Вознесенский Е. П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях. — Кострома, 1859. — С. 35.
11. КострГВ. — 1838. — № 9.
12. Вознесенский Е. П. Воспоминания... — С. 38.
13. Скворцов Л. Материалы... — С. 212 — 213.
14. Там же. — С. 212.
15. Там же. — С. 220.
16. Островский А. Н. Бешеные деньги // Островский А. Н. ПСС : в 12 т. Т. 1. — М : Художественная литература, 1973. — С. 185.
17. Орлова Г. И. Усадьба Щелыково как историко-культурный феномен. Дис... канд. культурологии. Кострома, 2003. — С. 133.

18. Лозовский В. Костромские полки Российской армии // Губернский дом. — 1998. — № 5 — 6. — С. 136.
19. Хвостов Д. И. Путевые записки графа Д. И. Хвостова, сочиненные во время путешествия его из Санкт-Петербурга по Тихвинскому тракту в разные города Российской империи и обратно в Санкт-Петербург. — М., 1824. — С. 37.
20. Там же.
21. КострГВ. — 1841. — № 17.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Головкин Н. П. Военная музыка в Санкт-Петербурге 1703 — 2003. — СПб., 2003. — С. 68.
26. ГАКО. — Ф. 200. — Оп. 7. — Д. 177.
27. КострГВ. — 1855. — № 30.
28. КострГВ. — 1855. — № 32.
29. КострГВ. — 1857. — № 2.
30. КострГВ. — 1858. — № 11.
31. КострГВ. — 1858. — № 29.
32. КострГВ. — 1857. — № 3.
33. КострГВ. — 1857. — № 7.
34. КострГВ. — 1857. — № 39.
35. Вознесенский Е. П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях. — Кострома, 1859. — С. 80.
36. КострГВ. — 1856. — № 4.
37. КострГВ. — 1866. — № 35.
38. Ноздрунов Б. Материалы по истории русской военной музыки во второй половине 19 века // Хрестоматия по истории русской военной музыки. Ч. I. — М., 1981. — С. 139.
39. КострГВ. — 1878. — № 42.
40. КострГВ, 1879. — № 14.
41. Сизинцева Л. И. Евгений Микифоров и народная читальня // Жизнь замечательных костромичей XIII—XIX вв. Краеведческие очерки. — Кострома, 2003. — С. 161.
42. Журнал Костромской городской думы за 1880 г. — Кострома, 1881. — С. 97 — 98.
43. Костромские купцы Чумаковы / Составители А. В. Бялко, Н. Г. Чудова. — Москва.: «Октопус», 2006. — 504 с.
44. Римский-Корсаков Н. А. Музыкальные статьи и заметки. — СПб, 1911. — С. 129.
45. Владимирова М. В. Военная музыка в России // Русская музыкальная газета. — СПб, 1899.

46. Иванов В. Н. На Нижней Дебре. — Хабаровск, 1957. — С. 373.
47. КострГВ. — 1894. — №38.
48. Костромской листок. — 1899. — 3 января.
49. Костромской листок. — 1904. — 15 декабря.
50. Поволжский вестник. — 1906. — 27 августа.
51. Поволжский вестник. — 1906. — 19 июля.
52. Поволжский вестник. — 1908. — 24 июня.
53. Поволжский вестник. — 1908. — 12 ноября.
54. Поволжский вестник. — 1909. — 4 июля.
55. Поволжский вестник. — 1909. — 5 сентября.
56. Калинин Г. М. Римский-Корсаков — инспектор военно-музыкальных хоров Морского ведомства // Труды Института военных дирижеров. Вып. 1. — М., 1952. — С. 69.
57. Поволжский вестник. — 1907. — 29 мая.
58. Иванов В. Н. Юность и свобода. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. — 1987. — № 7. — С. 51.
59. Костромской листок. — 1903. — 29 октября.
60. Костромской листок. — 1903. — 14 мая.
61. Поволжский вестник. — 1906. — 22 октября.
62. Поволжский вестник. — 1907. — 12 августа.
63. Поволжский вестник. — 1908. — 12 ноября.
64. Музыкальный календарь на 1910 год / Сост. А. Габрилович. — СПб., 1910. — С. 367.
65. Поволжский вестник. — 1908. — 11 июня.
66. Бродова И. А. У Ярославля должна быть своя музыкальная биография // Материалы региональной научной конференции. Вторые Алмазовские чтения: Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города. — Ярославль, 2002. — С. 23.
67. Хаханян Х. Служебная деятельность военных оркестров // Советская военная музыка. — М., 1977. — С. 51.
68. Костромской листок. — 1901. — 17 августа.
69. Костромской листок. — 1900. — 21 июня.
70. Костромская газета. — 1906. — 20 июня.
71. ГАКО. — Ф. 780. — Оп. 1. — Д. 10.
72. Поволжский вестник. — 1913. — 10 октября.
73. Костромская жизнь. — 1913. — 5 мая.
74. Поволжский вестник. — 1913. — 28 ноября.
75. Поволжский вестник. — 1913. — 10 августа.
76. ГАКО. — Ф. 780. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 63.
77. Поволжский вестник. — 1913. — 15 мая.
78. Там же.
79. Поволжский вестник. — 1913. — 27 января.
80. Поволжский вестник. — 1910. — 23 декабря.
81. Поволжский вестник. — 1913. — 28 ноября.
82. Виноградов Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. — Кострома, 1914. — С. 43–44.
83. Там же. — С. 69.
84. Там же. — С. 108.
85. Там же. — С. 109.
86. Там же. — С. 110.
87. Там же. — С. 135–136.
88. ГАКО. — Ф. 780. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 63.
89. Поволжский вестник. — 1913. — 10 июля.
90. Поволжский вестник. — 1914. — 19 марта.
91. Поволжский вестник. — 1914. — 19 июля.
92. Поволжский вестник. — 1914. — 19 марта.
93. ГАКО. — Ф. 808. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 11.
94. Чумаков С. М. Воспоминания костромича // Губернский дом. — № 2. — Кострома, 1993. — С. 28.
95. Поволжский вестник. — 1914. — 6 июля.
96. Бродова И. А. У Ярославля должна быть своя музыкальная биография... — С. 23.
97. Поволжский вестник. — 1914. — 21 апреля.
98. Поволжский вестник. — 1914. — 19 июля.
99. Там же.
100. ГАКО. — Ф. 783. — Оп. 1. — Д. 26. — Л. 7.
101. ГАКО. — Ф. 783. — Оп. 11. — Д. 11. — Л. 242.
102. Поволжский вестник. — 1917. — 6 мая.
103. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 94.
104. Поволжский вестник. — 1914. — 9 ноября.
105. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 52 об.
106. Поволжский вестник. — 1914. — 15 ноября.
107. Поволжский вестник. — 1915 — 19 июня.
108. Северная правда. — 1955. — 15 марта.
109. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 40.
110. Лаговский А. В. Воспоминания. ГУК Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. — КОК 17576.
111. Поволжский вестник. — 1916. — 21 июня.
112. Колгушкин Л. А. Воспоминания // Костромская земля. Краеведческий альманах... Вып. 5. — Кострома, 2002. — С. 152.
113. Поволжский вестник. — 1916. — 30 декабря.
114. Поволжский вестник. — 1917. — 5 марта.
115. Северная правда. — 1926. — 12 марта.
116. Северная правда. — 1927. — 12 марта.
117. Поволжский вестник. — 1917. — 7 марта.
118. Поволжский вестник. — 1917. — 19 апреля.

119. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 38 об.
120. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 287.
121. ГАКО. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 392.
122. Поволжский вестник. — 1917. — 30 декабря.
123. ГАЛО. — Ф. 569. — Оп. 1. — Д. 1841. — Л. 136.
124. ГАЛО. — Ф. 569. — Оп. 1. — Д. 1841. — Л. 128.
125. Макаров В. А. Воспоминания. Галичский филиал Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. — № 385.
126. Иванов А. В. Волнение в 1916 году в 181 пехотном запасном полку // Красная летопись. — № 1. — С. 171.
127. Свидетельство № 3250 от 11 ноября 1918. Галичский филиал...
128. Свидетельство № 165 от 3 февраля 1916. Галичский филиал...
129. Справка № 1772 от 7 июля 1917. Галичский филиал...
130. Рычкова С. В. Есть град Галич. — М.: ДоМира, 2006. — С. 138.
131. Поволжский вестник. — 1917. — 23 июня.

ГЛАВА 2

ВОЕННАЯ МУЗЫКА В КОСТРОМСКОМ КРАЕ В 1918 — 2007 ГОДАХ

1. ЦГВИА. — Ф. 7878. — Оп. 2. — Ед. хр. 94. — Л. 40.
2. Свидетельство № 3250 от 11 ноября 1918. Галичский филиал...
3. Цит. по: Тутунов В. И. История военной музыки России. — М., 2005. — С. 288.
4. Красный мир. — 1919. — 24 октября.
5. Красный мир. — 1920. — 26 августа.
6. Красный мир. — 1920. — 2 марта.
7. Красный мир. — 1920. — 28 августа.
8. Красный мир. — 1922. — 10 ноября.
9. Красный мир. — 1921. — 24 декабря.
10. Красный мир. — 1921. — 4 июня.
11. Красный мир. — 1920. — 30 апреля.
12. Красный мир. — 1920. — 7 мая.
13. Красный мир. — 1919. — 3 октября.
14. Красный мир. — 1920. — 24 октября.
15. Красный мир. — 1920. — 21 июля.
16. Красный мир. — 1920. — 9 марта.
17. Красный мир. — 1922. — 9 ноября.
18. Красный мир. — 1920. — 21 марта.
19. Красный мир. — 1923. — 20 ноября.
20. Красный мир. — 1924. — 29 января.
21. Там же.
22. Красный мир. — 1924. — 7 июня.

23. Красный мир. — 1924. — 4 сентября.
24. Северная правда. — 1925. — 1 августа.
25. Северная правда. — 1925. — 10 июня.
26. Северная правда. — 1928. — 20 июня.
27. Красный мир. — 1924. — 9 ноября.
28. Северная правда. — 1925. — 5 мая.
29. Северная правда. — 1925. — 10 июня.
30. Красный мир. — 1924. — 12 февраля.
31. Северная правда. — 1938. — 4 февраля.
32. Северная правда. — 1933. — 2 октября.
33. Клица Б. Л. Несчастливая семья. Архив автора.
34. Архив автора.
35. Северная правда. — 1925. — 28 апреля.
36. Северная правда. — 1927. — 2 апреля.
37. Северная правда. — 1927. — 24 декабря.
38. Северная правда. — 1934. — 23 марта.
39. Северная правда. — 1938. — 6 августа.
40. Северная правда. — 1929. — 5 марта.
41. Северная правда. — 1939. — 9 февраля.
42. Северная правда. — 1937. — 20 января.
43. Северная правда. — 1940. — 1 января.
44. Головкин Н. П. Военная музыка в Санкт-Петербурге... — С. 161.
45. Славентантор А. Песни сердца // Нева. — № 4, 1961. — С. 207-212.
46. Колгушкин Л. Воспоминания // Костромская старина. — № 18, 2005. — С. 28.
47. Северная правда. — 1944. — 14 мая.
48. Северная правда. — 1944. — 18 июля.
49. Северная правда. — 1945. — 3 августа.
50. Северная правда. — 1943. — 1 сентября.
51. Северная правда. — 1942. — 23 сентября.
52. Северная правда. — 1941. — 20 марта.
53. Северная правда. — 1942. — 18 июля.
54. Архив автора.
55. Молодой ленинец. — 1958. — 30 мая.
56. Северная правда. — 1988. — 20 сентября.
57. Дедков И. А. Дневник. 1953 — 1994. — М.: Прогресс-Плеяда, 2005. — С. 389.
58. Северная правда. — 2001. — 21 декабря.
59. Северная правда. — 2000. — 14 апреля.
60. Архив ГТРК «Кострома». — 2006. — 24 июня.
61. Северная правда. — 1997. — 8 ноября.
62. Родной край. — 2003. — 3 июля.
63. Костромские ведомости. — 2007. — 20—26 марта.
64. Костромской край. — 2007. — 21 марта.
65. Там же.
66. Северная правда. — 2007. — 23 мая.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аверин С. Ю.	156
Агапкин В. И.	82
Аже	16
Аксенов Е. С.	6, 43
Александр (Могилев), архиепископ	167
Александр II	30
Александр III	30
Александр Николаевич, великий князь	19, 20
Александров А. В.	136
Александров Г. И.	86
Александр Павлович, великий князь	16
Алексий Второй, Патриарх Московский и всея Руси	166, 167
Алешин А. П.	110
Анисимов А.	84
Антонов	67
Арбан Ж.	64
Аренский А. С.	33
Аристов	84
Архангельский А. А.	33
Афанасьев В. В.	166
Ашитков	12

Б

Бабурин С. Н.	167
Баландин Ю. Н.	152
Баранов И. С.	158
Барановский	27
Бардаков П. Г.	10
Барсуков С. Д.	52
Баснер В. Е.	135
Батищев И. В.	157
Белов С. В.	156
Белоруков Д. Ф.	8, 10
Бетховен	67, 68, 127, 147
Бляхин П. А.	101, 107
Боброва Л. Г.	6
Большаков Л. А.	77
Бородатов Н. С.	92

Бородин А. П.	147
Бортнянский Д. С.	27, 28, 73, 165, 166, 167
Боцкевич	117
Брамс И.	67
Брант Ф. Ф.	29
Брешко-Брешковская Е. К.	85
Бродова И. А.	43, 67
Брусиллов А. А.	70
Бузин К. Н.	120, 123, 138, 139, 140, 142, 147, 149
Букатчук П. А.	152
Буриченко Г. А.	97
Буров И. И.	86
Бурцев В. В.	157
Бусов	83

В

Вагнер Р.	68
Валуев В. В.	155
Ванакс Л.	125
Варгафов Я. Т.	86
Васильев К. Н.	33, 50, 65, 76, 78, 79, 85, 91, 98, 99, 102, 104, 108, 116, 117, 118, 163
Васьков Ф. И.	24, 28
Вебер К. М.	147
Верди Дж.	25, 30, 76
Виноградов А. А.	86
Виноградов Н. Н.	59, 61
Виноградов С. И.	31, 34, 35, 36, 37, 38, 48, 49, 58, 59, 65, 73, 78, 116, 118, 119
Владимиров М.	31
Владычек Б. Н.	73
Вожеватов В. Д.	30
Войцеховский	31, 38, 39, 41, 42
Волдырева Н.	125
Волков	31, 42
Волков П.	125
Волошинов В. В.	128
Воровский В. В.	113
Воронцов-Вельяминов	71
Ворошилов К. Е.	110, 112, 168

Г

Ганапышев М. П.	149
Геншафт Р. А.	127
Георгиев	103
Гертнер	58
Герцензон К. Н.	145
Герцензон Р. Н.	145
Герштейн П. Я.	158
Глазунов А. К.	33
Глинка М. И.	5, 58, 60, 70, 100, 127, 135, 147, 152
Гоголь Н. В.	36
Головченко К. Ф.	127
Голубев	94
Голятина Т.	164
Горичева Л. Е.	158
Горячев В. Н.	156
Грибова Н. К.	164
Григорян	139
Громов А. А.	99
Гуно Ш.	67
Гучков А. И.	85
Гшир А. К.	76, 77

Д

Даргомьжский А. С.	67
Дариенко К. С.	90, 91, 92, 94, 97, 127
Дегейтер П.	107
Дедков И. А.	152
Деникин А. И.	38
Демин В. В.	156
Дерфельдт А.	43
Дмитриев А. Н.	128
Дмитриев А. П.	150
Дмитриев С. И.	31, 32, 33, 34, 48, 78
Добронравов Н. Н.	163, 165
Доброславин Ю.	133
Долгорукий Ю.	166
Долматов Д. И.	100, 107
Донецкий-Петров В. Р.	52
Доницетти Г.	25, 30
Дунаев	78

Дунаевский И. О.	116
Дурыгина П.	19
Дышман А. Н.	71
Дюбенкова З. А.	127

Е

Евгений (Бережков), епископ	74, 84
Едошина И. А.	6
Екатерина I	10
Екатерина II	11, 12, 13, 14, 15, 17
Елисеев	113
Емельянов А.	133
Емельянов В. Н.	155
Емцев В. В.	157, 158

Ж

Жандармов	64
Жданова З. В.	122
Жуков Н. И.	20
Жукова Н. Б.	152
Жуковский В. А.	20

З

Забаро А. Я.	133, 134, 136, 169
Зайцев В. М.	127
Запорожец Г. Ф.	137
Зворыкин И. Д.	115
Зилотти А. И.	33
Зимин	73
Зотов И. Г.	134, 169

И

Иванов	116
Иванов В.	50
Иванов В. Н.	31, 38
Иванов М. М.	58
Иванов Н. А.	155
Игнатий (Рождественский), епископ	28
Иогансон	53
Ипполитов-Иванов М. П.	36, 76

К

Кадыбердеев С. И.	6
Қарагеоргиевич А. Қ.	83
Қарпов А.	74
Катков Б. А.	153
Кедров М. С.	98
Кельбель Ф.	13
Керенский А. Ф.	117
Киреев	119
Кирилл (Гундяев), митрополит	167
Қлевич В. Л.	167
Қлейн Э. Г.	158, 162, 164
Қлимова О. В.	157
Қлинцевич Ф. А.	6
Қлица Л. Б.	116, 117, 133
Қлючарев	28
Ковяшов С. Н.	145
Козлов	102
Козлов М. М.	156
Козловский О. А.	58, 167
Колгушкин Л. А.	83, 131
Қолегов М.	70
Колесников А. Н.	155, 156
Колесов В. Л.	77
Колосов Л. А.	157
Копылов А. П.	158
Королев	103, 108
Қоц А. Я.	107
Қржижановский Г.	108
Қристман	58
Крылова Л. И.	125
Қудрявцев Ф.	70
Қузина В. И.	157
Қузнецов В. А.	157
Қуйбышев В. В.	112, 168
Қуксин Р. И.	146
Қусевицкий С. А.	67
Қустодиев Б. М.	30
Қутузов Ф. М.	17
Қучинский Е. В.	167
Қучумов	16

Л

Лаговский А. В.	80
Лебедев М. А.	52
Лебедев С. Ф.	127
Лебедева А. В.	157
Лебедева Е. В.	158
Лебедев-Кумач В. И.	136
Лейзеровский	42
Лейфер Л.	139
Ленин (Ульянов) В. И.	110
Леонтьев Г. Г.	145
Лефорт Ф. Я.	27
Лист Ф.	33, 76, 147
Литольф А. Ш.	58
Львов А. Ф.	20, 27, 28, 30, 40, 52
Лытнев Е. Г.	150
Лядов А. К.	33

М

Маин В. Н.	6
Маланчев В. В.	22
Малеев Д. П.	56
Мальцев Н. С.	157, 163
Мальшев В.	70
Мария Александровна, великая княжна	19
Мария Феодоровна, императрица	53, 74
Массне Ж.	76
Межевой А. А.	6
Мейербер Дж.	37, 67
Мейтус Ю. С.	147
Мельков А. В.	158
Меркулов Г. А.	133, 134, 142, 143
Милашевский В.	70
Митнешин А.	125
Михаил Феодорович Романов	8, 27
Молчанов А. Д.	22
Моцарт В. А.	43
Мравинский Е. А.	129
Музалевский	77
Мусин И. А.	124
Мусоргский М. П.	5, 68, 100

Н

Надеждин В.	87
Наполеон	17, 32
Наумов А. М.	46
Некутович И. Ю.	86
Никитин М.	137
Никифоровский В.	103, 108
Николай I	19, 20
Николай II	57, 58, 61, 92
Новиков О. А.	156

О

Обер Д.	25
Обычайко М.	37
Ожерелков Ф. Ф.	97
Орлова Г. И.	17
Осетров Е.	135
Осипов В. А.	145
Островский А. Н.	16, 17, 29, 30, 162

П

Павлов Д. П.	34
Павлов М. М.	120
Панфилов	137
Паровин К. С.	42
Парский Д. П.	54, 55, 56, 61, 66
Пахмутова А. Н.	163, 164, 165
Пашин В. В.	6, 158
Пелянен Н. А.	122, 132
Перелешин М. А.	26
Перелешин П. А.	26
Перов А. П.	156, 167
Петкевич Л. А.	48
Петр I	5, 8, 9, 26, 27
Перфильев В. М.	158
Пиллер Б. В.	40
Плеве П. А.	57
Победимский Б. М.	123, 124, 125
Повжик А. Д.	156
Подвойский Н. И.	101, 102

Покровская С. В.	52
Поль Х. А.	25, 27
Понизовский В. Ф.	145
Поплавский А. Ф.	127
Попов В. И.	150
Постникова К. А.	127
Потье Э.	107
Преображенский П. А.	33, 122
Пржиалковский А. А.	6
Пржиалковский А. Г.	155
Протасьев Н.	13
Прохоров С. А.	156
Путкамер Ф. В.	68
Пуччини Дж.	76
Пушкин А. С.	33

Р

Радин Л. П.	108
Разин Н. А.	161
Рахманинов С. В.	33, 67, 76
Резунков В. П.	127
Римский-Корсаков Н. А.	5, 31, 36, 37
Рислер Э.	67
Рифкин	134
Розов Ф. В.	129, 169
Россини Дж.	25, 30, 58, 67, 127
Рубинштейн	67
Рутковский В. А.	55
Рыбаков Б. Т.	145
Рыбалкин	117
Рыбальченко А. Г.	62
Рыбников Ю.	133, 136
Рябчиков В. И.	115, 143, 144
Рябчикова Т. Я.	144

С

Савин О.	155
Савицкий А. А.	165
Сажин А.	70
Саламанов Н.	136
Сандалов А.	158

Санжаревская Е. В.	157
Сарр	58
Сауль В. И.	108
Сахаров И. П.	33, 76
Свенцицкий В.	108
Севастиан (Вести), архиепископ	74
Севастьянов П.	113
Сенкевич Г.	50
Сергеев А. П.	116
Сергеев П. П.	129
Серов А. Н.	67
Сидоров Ю.	125
Синицин Н. В.	86
Синябин Б. А.	145
Скворцов Н.	125
Скобелев М. Д.	28
Славентантор Д.	129
Слюняев И. Н.	6, 167
Смирнова Н. В.	158
Смыслов Б. Н.	133
Соболевский И. М.	145
Соколов А. С.	167
Солженицын А. И.	135
Сорожкин В. И.	156
Сотников	94
Сталин (Джугашвили) И. В.	136, 137
Стасов В. В.	169
Стеньков И.	150
Степанов М. Ф.	68
Стремоухов П. П.	58, 74
Суворов А. В.	10, 19, 32
Сумароков Н. С.	10, 12, 13
Суриц Н. К.	15
Сурков В. И.	155
Сусанин И. О.	27, 42, 53, 69, 152
Сысоев	83
Сычин	62

Т

Тимофеев Н.	139
Тихон (Василевский), архиепископ	66

Токмачев В. И.	53, 65
Торопов В. И.	152
Троцкий (Бронштейн) Л. Д.	109
Турченкова В. Г.	127
Тутунов В. И.	22

У

Углов Г. А.	160
Уланова Г. С.	129
Успенский Н. Д.	128
Ушаков П. С.	17

Ф

Федоров Б. А.	99
Федоров В.	122
Франсуа	58
Фрейман О.	43
Фрунзе М. В.	98
Фурман Ф. Э.	31, 43, 46, 47, 48, 67, 82
Фэличчио Ф.	62

Х

Хабалов С. С.	89
Халилеева	129
Халилов В. М.	165
Хвостов Д. И.	18
Хисаметдинов Г.	153
Хозиков И. В.	66, 83

Ц

Цатурян	139
Цейтлин А. Д.	140

Ч

Чайковский П. И.	5, 33, 58, 67, 68, 76, 127, 134, 135, 136, 137, 153, 155, 166
Чернецкий С. А.	110, 115, 140, 146, 158
Чернова А. А.	127
Чернышев	32
Чернышев И. Г.	13, 15
Чехов А. П.	134

Чистяков В. П.	128, 129
Чугунов Е. А.	6
Чуйков П. Н.	83
Чумаков 77	
Чумаков И. М.	30
Чумаков С. М.	66

Ш

Шевалдышев В. А.	70, 77, 83
Шереметев А. Д.	31
Шершунов В. А.	167
Шиловский П. П.	55
Шлейн Н. П.	77
Шопен Ф.	33
Шостакович Д. Д.	128
Штарк А. Л.	140
Шуберт Ф.	33, 100
Шурыгин В. А.	158
Шустер А. М.	31
Шутов Е. Н.	145

Щ

Щетинин Н. Ф.	147
--------------------	-----

Э

Энгельке А.	133
------------------	-----

Ю

Юренив Ю. П.	132, 133, 144, 169
Юренива М. И.	132

Я

Якоби 50	
Яровой А. М.	157
Ярунов В.	125

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Алагир 139	
Анферово 152	
Армения 138	
Афганистан 153, 155	
Ахалцихе 139	

Б

Балезино 127	
Берлин 32, 135	
Бессарабия 144	
Буйский уезд 22	

В

Варнавинский уезд 22	
Ветлуга 24	
Ветлужский уезд 22	
Владимир 58	
Волга, р. 12, 15, 42, 67, 68, 78, 84, 110, 143, 150	
Воронежская область 149	
Вятка 117, 122	

Г

Галич 6, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 126, 127, 149, 162, 166	
Галичский уезд 22	
Городечина 17	
Грузия 138	

Д

Дмитриевское 90	
Дон, р. 143	

Е

Екатеринбург 98	
-----------------------	--

И

Измайловское 50	
-----------------------	--

К

Кадый	162
Казахстан	166
Калинин	149
Камышбурун	139
Карельский перешеек	133
Кенигсберг	135
Керченский полуостров	139
Керченский пролив	139
Керчь	139
Кинешма	70, 87
Кинешемский уезд	22
Кировобад	142
Кировокан	138
Кологривский уезд	22
Коряковская волость	113
Кострома	8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 61, 64, 66, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 91, 92, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 115, 116, 118, 119, 120, 122, 123, 125, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 142, 143, 144, 146, 147, 149, 150, 153, 157, 158, 160, 163, 165, 168
Кострома, р.	15
Костромская губерния	8, 11, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 49, 52, 57, 65, 94, 96, 98, 110, 121
Костромская область	6, 150, 160, 161, 165, 166, 167
Костромской уезд	113
Красное-на-Волге	162
Куйбышев	134
Кутаиси	139

Л

Ленинакан	138
Ленинград	127, 129, 131, 133, 143
Либава	22

М

Макарьев	25, 162
Макарьевский уезд	22
Мантурово	121, 122, 127, 162
Медведь	89
Москва	15, 27, 29, 42, 43, 48, 52, 77, 110, 137, 139, 140, 166

Н

Нерехта	162
Нерехтский уезд	22
Нижний Новгород	31, 58
Новгородская губерния	89

О

Орджоникидзе	139
Орел	80
Орловская губерния	80

П

Париж	5, 108
Парфеньево	8, 9, 162
Петроград	87, 88, 89, 90, 92, 117
Польша	38, 143

Р

Ровенская область	152
Романов-Борисоглебск	30
Россия	5, 8, 15, 16, 17, 18, 20, 24, 27, 30, 31, 37, 74, 82, 83, 85, 91, 106, 107, 113, 160, 167
Рыбинск	52, 53, 68
Рязанская губерния	110
Рязань	142

С

Санкт-Петербург	52, 146
Севастополь	22, 26
Симбирская губерния	68
Скопин	29
Славянская на Кубани	139
Смоленск	19
Солигаличский уезд	22
Сталинград	142
Сталинградская область	142
Степанован	138
Судиславль	149
Сусанино	152, 162
Сусанинский район	152

Т	
Творичев	70
Туапсе	139
Турция	15, 16
У	
Удмуртия	127
Украина	90, 166
Ф	
Филино	66
Франция	69
Х	
Холм	70
Ч	
Чепурники	142
Чухлома	22, 25
Чухломский уезд	22
Ш	
Шарья	127, 128, 129
Шуя	87
Щ	
Щелыково	17
Э	
Эльба, р.	135
Эстонская ССР	137
Ю	
Юрьевецкий уезд	22
Я	
Языково	68
Ярославль	11, 33, 38, 43, 46, 50, 58, 66, 67, 76, 78, 129, 160
Ярославская область	152, 158

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово губернатора Костромской области И. Н. Слюняева	3
Вступительное слово начальника-оркестровой службы Вооруженных Сил РФ, главного военного дирижера генерал-майора В. М. Халилова	4
Введение	5
ГЛАВА 1.	
Военная музыка в Костромской губернии XVIII – начала XX века: история, культурные традиции, роль в жизни провинциального общества	7
1.1. Историко-культурный контекст становления военных оркестров в Костромском крае	8
1.2. Служебно-строевая и концертная деятельность оркестров Костромы во второй половине XIX века.....	24
1.3. Военные капельмейстеры Костромы	31
1.4. 1913 год как особая веха творческой деятельности военных духовых оркестров в Костроме	49
1.5. Военные оркестры в культурном пространстве Костромской губернии в годы Первой мировой войны и революционных событий 1917 года	65
ГЛАВА 2.	
Военная музыка в Костромском крае в 1918 – 2010 годах	95
2.1. Военные оркестры Костромской губернии с 1918 по 1922 год.....	96
2.2. Военная музыка с 1923 по 1941 год.	109
2.3. Военная музыка в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)	126
2.4. Важнейшие этапы развития военных оркестров во второй половине XX – начале XXI века	146
Заключение	168
Примечания	170
Указатель имен	176
Указатель географических названий	187

Клейн Э. Г.
ИЗ ИСТОРИИ
ВОЕННЫХ ОРКЕСТРОВ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Автор благодарит за помощь в издании книги:

Михаила Васильевича Козлова,
Председателя Правления
Костромского областного отделения
«Российской общественной организации инвалидов войн и военных конфликтов»

Александра Григорьевича Клещёва,
генерального директора ОАО «КГТС»

Александра Сергеевича Глебова,
директора филиала ОАО «МРСК Центра» — «Костромаэнерго»

Валерия Николаевича Атокина,
генерального директора Красносельского ювелирного завода «Яшма»

Ивана Александровича Новикова,
учредителя ООО «Акварин»

Владимира Витальевича Булатова,
директора ФГУ Костромской центр стандартизации,
метрологии и сертификации

Алексея Михайловича Скулякова,
директора негосударственного образовательного учреждения «Автоман»

Александра Николаевича Михалёва,
директора ООО «Креативные системы и технологии»

*Ритуал вручения Знамени Военной академии РХБЗ
им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.
Фото М. Д. Соколова. 2007 г.*

*Духовой оркестр Военной академии РХБЗ на возложении венков к мемориалу «Вечный огонь», г. Кострома. Дирижер подполковник Э. Клейн.
Фото Н. Г. Гурченко. 2008 г.*

*Духовой оркестр войсковой части 3910 внутренних войск МВД РФ, г. Кострома. Дирижер майор А. Перов.
Фото О. Д. Шакирова. 2006 г.*

*Похороны сотрудника Управления внутренних дел, погибшего в республике Дагестан. с. Боговарово, Костромская область.
Фото А. В. Дугарева. 2008 г.*

*Духовой оркестр и хор курсантов Военной академии РХБЗ на концерте, посвященном Дню защитника Отечества, г. Кострома.
Дирижер майор А. Перов. Фото М. Д. Соколова. 2008 г.*

Духовой оркестр Военной академии РХБЗ на торжественной церемонии возложения венков, уч.ц. Песочное, Ярославская область. Дирижер подполковник Э. Клейн. Фото М. Д. Соколова. 2008 г.

Духовой оркестр Военной академии РХБЗ в День Костромской милиции, г. Кострома. Дирижеры: подполковник Э. Клейн, л-т А. Мягкий. Фото А. В. Дугарева. 2008 г.

Открытие мемориальной доски в честь лауреата Государственной премии СССР генерал-полковника В. К. Пикалова. г. Москва. Фото А. В. Саблина. 2008 г.

*Слет патриотических объединений
памяти Героя Советского Союза Ю. Смирнова. г. Макарьев.
Дирижер майор Э. Клейн. Фото Д. Г. Тишикова. 2006 г.*

*Оркестр Военной академии РХБЗ на межрегиональном фестивале
духовых оркестров «Ярославские фанфары – 2008».
г. Ярославль. Фото С. В. Чеканова. 2008 г.*

*VII областные летние спортивные игры
на призы губернатора Костромской области, г. Мантурово.
Дирижер подполковник Э. Клейн, Фото В. Е. Крутиковой. 2008 г.*

Похороны губернатора Костромской области В. А. Шершунова. Дирижер капитан Р. Баранов. г. Кострома. Фото С. В. Чеканова. 2007 г.

Выступление Дважды краснознаменного академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова в КВЦ «Губернский». г. Кострома. Фото А. В. Саблина. 2007 г.

Выступление хора курсантов Военной академии РХБЗ, архиерейского хора Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора г. Костромы, академического хора Государственной филармонии Костромской области на праздничном концерте, посвященном 90-летию войск РХБЗ. Дирижер подполковник Э. Клейн. Фото М. Д. Соколова. 2008 г.

Выступление духового оркестра войсковой части 3910 внутренних войск МВД РФ перед жителями поселка Красное-на-Волге. Дирижер майор А. Перов. 2007 г.

Духовой оркестр Военной академии РХБЗ на митинге, посвященном подвигу Героя Советского Союза Ю. В. Смирнова, г. Макарьев. Дирижер л-т А. Мягкий. Фото автора. 2008 г.

Выступление оркестра войсковой части 62295 (г. Иваново) перед комиссией Военно-оркестровой службы ВС РФ, г. Кострома. Дирижер майор С. Толкачев. Фото М. Д. Соколова. 2008 г.

Военные дирижеры Костромского и Ивановского гарнизонов с членами комиссии Военно-оркестровой службы ВС РФ. Слева – направо: капитан Р. Баранов, майор С. Толкачев, полковник М. Титов, полковник В. Ляшенко (стоят); подполковник Э. Клейн, заслуженный артист РФ полковник В. Иванов (сидят). Фото М. Д. Соколова. 2008 г.

Выступление академического хора Государственной филармонии Костромской области (худ. рук. А. Мельков) на концерте, посвященном 40-летию творческой деятельности духового оркестра Военной академии РХБЗ. Дирижер подполковник Э. Клейн. Фото С. В. Чеканова. 2008 г.

Лауреат Всероссийского конкурса Е. Санжаревская и фольклорный ансамбль «Венец» (руководитель А. Дружинин) на том же концерте. Фото С. В. Чеканова. 2008 г.

Выступление лауреата Государственной премии СССР поэта Н. Добронравова на концерте духового оркестра Военной академии РХБЗ. 2007 г. Фото: С. Б. Ласкина (вверху), неизвестного автора (внизу).

Творческий вечер композитора, профессора Санкт-Петербургской государственной консерватории В. П. Чистякова в зале государственной филармонии Костромской области. Фото С. Б. Ласкина. 2009 г.

Творческий вечер начальника Военно-оркестровой службы ВС РФ генерал-майора В. Халилова с оркестром Военной академии войск РХБЗ и ИВ в зале Государственной филармонии Костромской области. Фото С. В. Чеканова. 2009 г.

Духовой оркестр Военной академии РХБЗ на открытии памятника труженникам тыла, г. Кострома. Дирижер майор Э. Клейн. Фото А. М. Елизарова. 2006 г.

*Подготовка к параду на Красной площади,
посвященному 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.
Фото автора. 2010 г.*

